

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ТЕЛЕНЬГА МАРИНА ПАВЛОВНА

**ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ
ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США (1946–1999 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Диссертация на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

кандидат исторических наук,

доцент А.В. Ващенко

Краснодар

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1 ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США (1946–1970 гг.).....	38
1.1 Создание структуры информационного сопровождения внешней политики США.....	38
1.2 Средства и методы системы информационного сопровождения внешней политики США (1946-1970 гг.).....	59
ГЛАВА 2 СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРИТЕТА С СССР (1970–1991 гг.).....	83
2.1 Система информационного сопровождения внешней политики США в период «разрядки» между США и СССР (1970–1979 гг.).....	83
2.2 Реализация системы информационного сопровождения внешней политики США в 1979–1991 гг.....	92
ГЛАВА 3 ГЛОБАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА США В УСЛОВИЯХ МОНОПОЛЯРНОСТИ (1991–1999 гг.).....	115
3.1 Корректирование внешнеполитической концепции и организация информационного сопровождения внешней политики США в период монополярного мироустройства.....	115
3.2 Характер и особенности информационного сопровождения внешней политики США как лидера НАТО в контексте войны в Боснии и Герцеговине (1992–1995 гг.) и конфликта в Косово и Метохии (1999 г.).....	127
Заключение.....	148
Список использованных источников и литературы.....	155
Приложения.....	194
Приложение 1.....	194
Приложение 2.....	195
Приложение 3.....	196
Приложение 4.....	197

Приложение 5.....	201
Приложение 6.....	206

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современной системе международных отношений Соединённые Штаты Америки являются непревзойдённым по мощи государством во всех видах структурной силы: военной, политической, экономической, финансовой, технологической, информационной. Однако в связи с падением авторитета государства, а также ростом антиамериканских настроений по всему миру, связанным с действиями американского правительства на международной арене, США проводят агрессивную политику доминирования в мировой политике.

Основной целью данной политики является стремление США создать в мире гомогенную социальную среду, в рамках которой американские ценности будут распространяться на все уровни жизнедеятельности: от личностного до глобального. Важную роль в этой стратегии играет система информационной составляющей «мягкой силы» американского государства. Она имеет комплексный характер и влияет на важнейшие сферы человеческой деятельности: образование, культуру, спорт, экономику, финансы, внешнюю политику во всём её многообразии. Это влияние осуществляется посредством процесса массового воспроизводства ценностей, внедрения их в общественное сознание и использования в политической борьбе. Система информационного сопровождения внешней политики не задаёт цели этой внешней политики, а лишь доносит их до каждого отдельно взятого человека. В первую очередь влияние направлено на государственные элиты других акторов международных отношений, так как, обладая политической властью, они влияют на принятие и реализацию политических решений. В проведении внешней политики, особенно в достижении задач её информационного сопровождения, США используют не только государственные институты, но и организации гражданского общества, которые для реализации своей деятельности получают бюджетное финансирование. Таким образом, возникает феномен сращивания частного и

государственного секторов, который нуждается в пристальном изучении и научном анализе.

Отметим, что на каждом историческом этапе система информационного сопровождения имела характеристики, отвечавшие внешнеполитическим задачам конкретной эпохи. Это доказывает процесс эволюции системы. Считаем необходимым в своей работе провести определённый анализ данного процесса, а также проследить характер эволюции информационного сопровождения внешней политики США и особенности его реализации в различные периоды международных отношений.

Сегодня данный анализ наиболее актуален, так как в информационном пространстве мы имеем некое воспроизводство системных характеристик периода «холодной войны». Однако если в период биполярного мироустройства американская модель системы информационного сопровождения внешней политики сталкивалась во внешней среде с советской, то в настоящий исторический отрезок времени существует ряд иных систем, кардинально отличающихся от модели информационного противостояния (российская, китайская и другие).

Ещё более актуальным данное исследование становится в период возросшего противоборства с информационными системами «нелегального» поля, например, ИГИЛ.

По существу, борьба за информацию – это борьба за мысли человека, его внутренний и духовный мир. Важно понимать, как это происходит, чтобы затем иметь возможность анализировать влияние информации на важнейшие мировые и международные процессы.

Объект исследования – внешняя политика США в период с 1946 по 1999 гг.

Предмет данной работы – эволюция системы информационного сопровождения внешнеполитических акций США в своём историческом развитии на протяжении с 1946 по 1999 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1946 года по 1999 год. Рассматриваемый период определяется продолжительностью

становления и развития системы информационного сопровождения внешней политики США.

В 1946 году, после окончания Второй мировой войны, сложился новый миропорядок, в рамках которого США стали претендовать на роль мирового гегемона и использовать для легитимации своего статуса информационное сопровождение внешней политики. Именно с 1946 года начала формироваться система информационного сопровождения внешней политики США, существующая с некоторыми изменениями по настоящее время. В 1999 году, который выбран в качестве верхней границы исследования, был полностью сформирован универсальный механизм информационного сопровождения внешней политики США, апробированный в ходе конфликта в Косово и Метохии.

Автор делит процесс эволюции информационного сопровождения внешней политики США на три более конкретных этапа:

1) с 1946 по 1970 гг. – период биполярного мироустройства. По окончании Второй мировой войны и в связи с её итогами начинается военно-политическое и идеологическое противостояние США и СССР.

2) с 1970 по 1991 гг. – период изменений на международной арене, связанных с периодом «разрядки» между США и СССР, конфликтом в Афганистане, событиями в Польше, падением Берлинской стены и распадом СССР. Данный период состоит из 2 подпериодов:

- 1970–1979 гг. – период номинального паритета;
- 1979–1991 гг. – период нарастания кризисных явлений и новой политической системы для СССР и всего мира.

3) 1991–1999 гг. – период однополярного мироустройства с единственной супердержавой США. Развитие информационного сопровождения объяснялось тягой американской администрации к глобальному лидерству и попытками максимально использовать его итоги. Данный этап в своём составе также имеет 2 фазы:

- 1991–1995 гг. – период конфликта на территории Социалистической Федеративной Республики Югославия (далее – СФРЮ), закончившийся

подписанием Дейтонских соглашений, повлиявших на ведение внешней политики США;

- 1996–1999 гг. – период обострения ситуации на Балканах и конфликта на территории Союзной Республики Югославия (далее – СРЮ).

Географические рамки охватывают территорию Соединённых Штатов Америки, а также территории тех государств, на которые распространялось влияние США в период «холодной войны» и первое десятилетие постбиполярного мироустройства.

Степень научной разработанности. В силу положения Соединённых Штатов Америки на международной арене внешней политике США посвящено большое количество трудов исследователей-историков. Всю использованную при написании данной диссертационной работы литературу можно разделить на 2 части: отечественная историография и зарубежная историография.

Отечественная историография. Советскими американистами была проделана большая работа по изучению внешней политики США в поствоенный период; она была описана в ряде обобщающих фундаментальных работ. Механизм выработки внешнеполитической стратегии США и процесса принятия решений в администрации США описан в исследованиях Э.Я. Баталова¹, Н.А. Косолапова², Ю.М. Мельникова³, Ю.А. Замошкина⁴. Одновременно с этим большое внимание советские учёные уделяли проблеме информационного сопровождения как части внешнеполитического механизма США, вопросам функционирования ведомств внешней политики. Отечественные историки советского периода частично описывали работу Агентства США по международному развитию (United States Agency for International Development) (далее – Агентство международного развития), Информационного агентства США (United States Information Agency), а также Корпуса мира (Peace Corps).

¹ Современное политическое сознание в США / под ред. Э.Я. Баталова. М., 1980; Баталов Э.Я. Мировой порядок и мировое развитие: анализ современных американских концепций. М., 2005.

² Косолапов Н.А. Администрация президента Рейгана. Стратегия и политика. М., 1982.

³ Мельников Ю.М. Внешнеполитические доктрины США. М., 1970.

⁴ Замошкин Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США: история, психология, политика. М., 1991.

Особый вклад в исследование данной темы внесли работы Э.Я. Баталова¹, А.В. Валюженича², Ю.А. Шведкова³. Аналогичного внимания заслуживают труды А.М. Бетмакаева⁴, В.М. Матвеева⁵. В указанных работах проводится анализ деятельности таких составных частей внешнеполитического механизма США, как Информационное агентство США⁶.

Первые оценки роли информационного сопровождения как части внешнеполитического механизма США были сделаны А.В. Валюженичем⁷. Исследователь на основании широкого круга источников восстановил процесс формирования информационной политики США в мире. В статьях, посвящённых информационным программам США, Н.А. Берденников⁸, А.В. Андреев⁹ проанализировали процесс становления американско-советских научных, культурных и образовательных связей. Кроме того, авторами были выделены

¹ Баталов Э. Я. Идеологическая стратегия США на мировой арене. М.: Международные отношения, 1985.

² Валюженич А. В. Информационное агентство США. Его роль во внешней политике и место во внешнеполитическом механизме: автореферат дис. канд. ист. наук. М., 1969; Валюженич А. В. Внешнеполитическая пропаганда США. Историко-политический очерк. М.: Международные отношения, 1973.

³ Шведков Ю. А. США: внешнеполитический механизм. М., 1972.

⁴ Бетмакаев А. М. Пропаганда и публичная дипломатия: Американская инициатива «Год Европы» и отношения между США и ЕС в 1973 г.

⁵ Матвеев В. М. Роль университетов в дипломатической деятельности империализма США (60-е гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971.

⁶ Баталов Э. Я. Идеологическая стратегия США на мировой арене. М.: Международные отношения, 1985; Валюженич А. В. Внешнеполитическая пропаганда США. Историко-политический очерк. М.: Международные отношения, 1973; Воронцов В. Б. Сенатор от Арканзаса. М.: Международные отношения, 1971; Денисов Ю. К. США — Западная Европа: научно-технические связи и внешняя политика Вашингтона (1970–1975 гг.). М., 1983; Николаев Д. Информация в системе международных отношений: организация и финансирование информационных органов внешнеполитического механизма США. М.: Международные отношения, 1978; Новикова О. Н. Проблемы экспансии идей «либеральной демократии» в мировом сообществе. М., 1986; Сергунин А. А. США: аппарат президента по связи с Конгрессом и внешняя политика. Нижний Новгород: Волго-Вятское издательство, 1990; Щетинин В. Д. Дипломатия и кадры. М.: Международные отношения, 1968.

⁷ Валюженич А. В. Информационное агентство США. Его роль во внешней политике и место во внешнеполитическом механизме. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 1969; Валюженич А.В. Внешнеполитическая пропаганда США. Историко-политический очерк. М.: Международные отношения, 1973.

⁸ Берденников Н. А. О состоянии научно-технических связей между СССР и США // США: экономика, политика, идеология. 1985. № 8. С. 3–7.

⁹ Андреев А. В. Советско-американские культурные и научные связи // США: экономика, политика, идеология. 1986. № 10. С. 14–16.

государственные институты обеих стран, задействованные в этом процессе. М.В. Веняминов, исследуя механизм международных информационных программ, пришёл к выводу, что он использовался в качестве способа распространения американского мировоззрения во всём мире¹. Диссертация В.М. Матвеева посвящена деятельности университетов и крупных образовательных учреждений, которые принимали участие в формировании и функционировании внешней политики США в 1960-е гг.².

Важную, на взгляд автора, информацию по данной проблематике можно почерпнуть из монографии «История внешней политики и дипломатии США в 1945–1985 гг. (Зарубежная историография)»³, состоящей из аналитики зарубежной историографии, посвященной анализу внешнеполитических доктрин. Авторы останавливаются на таких вопросах, как военно-стратегические программы США после 1945 года, внешняя политика США в отношении СССР, Западной Европы, развивающихся стран, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона.

Вместе с тем отметим, что в работах советских авторов в большей степени исследовался механизм самой внешней политики США. При этом недостаточное внимание уделялось анализу её информационного сопровождения. Наименее изученными оказались информационные программы США, разработанные с целью продвижения их национальных интересов.

Новый этап в изучении информационного сопровождения внешней политики США наступил в 1990-е гг. В связи с окончанием «холодной войны» многие идеологические оценки остались в прошлом, и у отечественных учёных появилась возможность работать в зарубежных архивах и библиотеках, выстраивать рабочие отношения с западными коллегами. О.Н. Быков⁴,

¹ Веняминов М. В. Информационная экспансия США // США: экономика, политика, идеология. 1983. № 5. С. 120–127.

² Матвеев В. М. Роль университетов в дипломатической деятельности империализма США (60-е гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971.

³ История внешней политики и дипломатии США в 1945–1985 гг. (Зарубежная историография) / под ред. д.э.н. А.В. Сергиева. – М., 1987.

⁴ Быков О.Н. Международные отношения: трансформация глобальной структуры. М., 2003.

В.И. Гантман¹, А.А. Дынкин², И.С. Иванов³ в своих трудах уделили внимание основным внешним факторам формирования основ внешней политики США. Работы указанных авторов важны для понимания глобальных предпосылок изменений, которые происходили в основах американской стратегии в области информационного сопровождения внешней политики.

Основы внешней политики США, а также разработка внешнеполитических доктрин и процесс принятия решений рассмотрены в статьях и монографиях таких современных исследователей, как А.Д. Богатуров⁴, Т.А. Шаклеина⁵, К.Н. Брутенц⁶, В.Н. Коньшев⁷, М.И. Рыхтик¹, В.А. Кременюк².

¹ Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических государств / отв. ред. В.И. Гантман. М., 1981; Система, структура и процесс развития современных международных отношений / В.И. Гантман. М., 1984.

² Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. / под ред. акад. А.А. Дынкина. М., 2011.

³ Иванов И.С. Внешняя политика в эпоху глобализации. М., 2011.

⁴ Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. М., 2004; Богатуров А.Д. «Стратегия разравнивания» в международных отношениях и внешней политике США // МЭ и МО. 2001. № 2; Богатуров А.Д. Глобальные аспекты «цивилизационного» влияния США в XXI веке // МЭ и МО. 2007. № 9; Богатуров А.Д. Истоки американского поведения // Россия в глобальной политике. 2004. № 6. Ноябрь-декабрь; Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Международные процессы. 2003. 1. № 1 (1). Январь-апрель; Контрреволюция ценностей и международная безопасность. - В кн.: Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. М.: УРСС, 2010; Современная мировая политика. Прикладной анализ. Отв. ред. Богатуров А.Д. М.: Аспект-пресс, 2009. 588 с.; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. Очерки теории и методологии. М., 2008.

⁵ Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М., 2012; Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства. М., 1999; Шаклеина Т.А. «Мозговые центры» и их роль в формировании внешней политики США // Введение в прикладной анализ международных ситуаций / под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2014. С. 109–133; Шаклеина Т.А. Становление нового мирового порядка в 2010-х годах // Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под ред. Т.А. Шаклеиной, А.Б. Байкова. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2013. С. 69–84; Шаклеина Т.А. Феномен и параметры великодержавности в мировой политике XXI века // Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под ред. Т.А. Шаклеиной, А.Б. Байкова. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2013. С. 283–298.

⁶ Брутенц К.Н. Закат американской гегемонии. Конец однополярного мира и великая геополитическая революция. М., 2009.

⁷ Коньшев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб., 2004; Коньшев В.Н. Неореализм в современной политической мысли США. СПб., 2001; Коньшев В.Н. Принятие решений о военных интервенциях: отношения президента и Конгресса США (1982–1991). СПб., 1999; Коньшев В.Н. Американский неореализм о природе суверенитета // Политическая экспертиза: Политэкс. 2010. Т.6, № 4.

Об этом же писали В.Ю. Журавлёва³, Н.В. Загладин⁴, Э.Г. Соловьёв⁵, В.О. Печатнов⁶.

В отечественной историографии существует ряд работ, посвящённых теме информационной политики. Большой вклад в оценку международного информационного обмена, понимание природы процессов, происходящих в информационном пространстве, анализ проблемы информационного противоборства внесли работы И.Н. Панарина⁷, Г.Г. Почепцова⁸, А.В. Манойло⁹, С.П. Расторгуева¹⁰, И.А. Михальченко¹¹.

Более современные работы, посвящённые процессу информационного сопровождения внешней политики США, анализируют информационные, образовательные и культурные программы Соединённых Штатов Америки, служащие распространению демократии в зарубежных странах, согласно

¹ Рыхтик М.И. Безопасность Соединённых Штатов Америки: история, теория и политическая практика. Н. Новгород, 2004; Внешняя политика: вопросы теории и практики: монография // Внешняя политика: вопросы теории и практики / под. ред. П.А. Цыганкова. — М.: КДУ, 2009; Национальная инновационная система США // Американистика: актуальные подходы и современные исследования / Вып. 4. под ред Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой. - Курск: Курск. гос. ун-т, 2012. Вып. 4. 2012. С. 274–287.

² Кременюк В.А. США в современной мировой системе // Россия и Америка в XXI веке. 2008. № 2; Кременюк В.А. Внешняя политика США в год президентских выборов // Международная жизнь. 2008. № 7; Проблемы лидерства во внешнеполитической деятельности США. Итоги первого срока администрации Буша / под ред. В.А. Кременюка, 2005.

³ Журавлёва В.Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США. М., 2011.

⁴ Загладин Н.А. США: общество, власть, политика. М., 2001.

⁵ Соловьёв Э.Г. Российско-американские отношения в год выборов // Год Планеты. Экономика, политика, безопасность: ежегодник. М. Выпуск 2012.

⁶ Печатнов В.О. От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе ха избирателя. М., 2008.

⁷ Панарин И.Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра полит, наук. — М., 1997; Панарин И.Н. Технология информационной войны. — М., 2003; Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. — М., 2004.

⁸ Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. — М., 1999; Почепцов Г.Г. Информационные войны. — М., 2001; Почепцов Г. Г. Психологические войны. — М., 2002.

⁹ Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2012. – 542 с.

¹⁰ Расторгуев С.П. Информационная, война — М., 1998; Расторгуев С.П. Философия информационной войны. — М., 2002.

¹¹ Михальченко И.А. Информационные войны и конфликты идеологий в условиях геополитических изменений конца XX века: автореф. дис. ... канд. полит наук. — СПб., 1998.

интересам Соединённых Штатов, принадлежат таким учёным-исследователям, как А.И. Кубышкин¹, О.Н. Новикова², Д. Николаев³, Д.В. Суржик⁴.

Авторы показывают роль программ обучения зарубежных политиков, членов государственных и общественных организаций в создании демократических структур. Значительное количество работ описывает механизм информационного сопровождения внешней политики США, больше известный как «публичная дипломатия». Так, в выводах работы «Реализация политики “публичной дипломатии”» А.Г. Власенко и Ю.В. Толкачёва⁵ обозначается, что при помощи проектов публичной дипломатии Соединённым Штатам удаётся конструировать подходящий имидж за рубежом. Другим важным результатом этой деятельности является понимание и поддержка общественным мнением иностранных государств американской внешней политики.

Другой вопрос, которому посвящено большое количество трудов отечественных исследователей, - это информационная война, её С.П. Расторгуев характеризует как «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определённого выигрыша в материальной сфере»⁶. Пристальное внимание этому вопросу уделено в работах Л.В. Воронцовой, Д.Б. Фролова⁷, И.С. Власенко, М.В. Кирьянова⁸, И.В. Сергеева¹, С.Г. Кара-Мурзы².

¹ Кубышкин А.И. У. Дж. Фулбрайт и американское интеллектуальное сообщество // Вестник программы Фулбрайта в России. – 2005. – Вып. 7; Кубышкин А.И. Уильям Фулбрайт и американское высшее образование // Профессионалы за сотрудничество. – 2004. – Вып. 6.

² Новикова О. Н. Проблемы экспансии идей «либеральной демократии» в мировом сообществе. М., 1986.

³ Николаев Д. Информация в системе международных отношений: организация и финансирование информационных органов внешнеполитического механизма США. М.: Международные отношения, 1978.

⁴ Суржик Д. В. У истоков американской пропаганды // Observer. – 2012. – №8. – С. 84–91.

⁵ Власенко А. Г., Толкачёв Ю. В. Реализация политики «публичной дипломатии». М.: ИНИОН, 1989.

⁶ Расторгуев С.П. Информационного война. – М.: Радио и связь, 1998. – С. 35–37.

⁷ Воронцова Л.В., Фролов Д.Б. История и современность информационного противоборства. – М.: Горячая линия – Телеком, 2006. – 214 с.

⁸ Власенко И.С., Кирьянов М.В. Информационная война: искажение реальности. – М.: ИД «Канцлер», 2011. – 196 с.

Книги и статьи вышеуказанных авторов, а также коллективный труд В.Б. Вепринцева, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролова³ изучают вопрос формирования информационно-психологического пространства и элементов информационного и психологического воздействия, определяя информационную войну в качестве инструмента внешней агрессии, проводят различия между традиционной и информационной войнами, выделяют основные компоненты информационного противостояния и подвергают анализу концепции информационной войны, существующие в разных странах на настоящий момент. Кроме того, некоторые авторы такие, как А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов, И.В. Сергеев, обобщают понятие информационной войны, дополняя его психологическими характеристиками.

Монография А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролова «Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны»⁴ посвящена выработке концепции государственной информационной политики. В работе рассмотрены различные системы информационной политики, в том числе, проведён анализ политики США в области информации в исторической ретроспективе.

Диссертационные работы А.А. Ивашёва и Т.А. Юлдашева дают представление об американской стратегии информационного воздействия в разные временные рамки исследуемого периода. В диссертации А.А. Ивашёв⁵ исследует информационное противостояние США против СССР на заре «холодной войны». Он, опираясь на доктрины, описывает причины этого явления, даёт характеристику взаимоотношениям между странами, расставляя

¹ Сергеев И.В. Теоретические основы информационно-психологического воздействия как основополагающего способа ведения информационно-психологической войны // Научно-аналитический журнал. – 2015. – № 1(59). – С. 56–58.

² Кара-Марза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2007. – 312 с.

³ Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический справочник. – М.: Горячая линия – Телеком, 2011. – 495 с.

⁴ Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2012. – 542 с.

⁵ Ивашёв, А.А. Американская стратегия психологической войны против СССР на начальном этапе холодной войны: 1946-1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. 224 с.

геополитические приоритеты, показывает эволюцию координационного механизма противостояния и ключевые направления его реализации.

Диссертационное исследование Т.А. Юлдашева¹ посвящено информационно-пропагандистским операциям в ходе региональных конфликтов, в которых США принимали участие в 1990-е гг. Особое внимание уделено военным действиям в Персидском заливе (1990-1991 гг.), а также особенностям информационного воздействия США в ходе операции НАТО в СРЮ во второй половине 1990-х гг. Кроме того, автор подробно разбирает вопрос роли СМИ в качестве информационного воздействия в вооружённых конфликтах в 1990-е гг.

Научный интерес представляет статья С.А. Цатуряна «Общественная дипломатия США в новом информационном столетии». В ней изложен краткий исторический обзор формирования и эволюции американской дипломатии². Более детально процесс развития информационной политики США во второй половине XX в. изучен Г.Ю. Филимоновым и изложен им в работе «Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность»³.

В исследовании публичной дипломатии значительный вклад внесли работы А.И. Кубышкина, Н.А. Цветковой. В работе «Публичная дипломатия США» авторы рассмотрели механизм становления публичной дипломатии в США. Особое внимание уделено периоду противостояния США и СССР в годы «холодной войны», программам публичной дипломатии в России и на постсоветском пространстве в период 1990-2000-х гг. Помимо этого авторами анализируются проекты цифровой дипломатии США⁴.

¹ Юлдашев, Т.А. Информационно-психологические операции в региональных конфликтах в 90-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004.

² Цатурян С. А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 8. С. 110–115.

³ Филимонов Г. Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. М.: РУДН, 2012; Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: РУДН, 2010.

⁴ Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. М., 2013.

Н.А. Цветкова большинство своих научных работ посвятила публичной дипломатии США, в которых рассмотрела образовательную политику США во многих странах и регионах мира¹.

Особый интерес вызывает ряд статей Е.Г. Пономарёвой, вышедших в научном журнале «Свободная мысль»². Автор рассматривает специфику «цветных революций», обращается к вопросу «мягкой силы» и понятию «психологическая война». Пристальное внимание в них уделяется американской концепции «мягкой силы» и механизму ведения информационной политики. Е.Г. Пономарёва делает вывод, что «цветные революции» не происходят сами собой, а главная составляющая их успеха – серьёзная информационная подготовка.

Зарубежная историография. Большое количество зарубежных историков, аналогично отечественным коллегам, рассматривали общие проблемы внешней политики США: С. Крэбб, Дж. Далл, Ф. Холлидей, С. Хоффман, У. Лафебер, С. Тэлботт, Р. Олдридж, Р. Барнет,

Основным отличием работ западных исследователей от представителей отечественной исторической науки является более пристальное внимание и интерес именно к вопросам информационного сопровождения внешней политики США. Даже фундаментальные работы о внешней политике США таких исследователей, как Дж. Миршаймер (John Mearsheimer)³, Г. Моргентау (Hans Morgentau)⁴, Р. Кеохейн (Robert Keohane)⁵, Г. Киссинджер (Henry Kissinger)⁶,

¹ Цветкова Н.А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.

² Пономарёва Е.Г. Секреты «цветных революций»: современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. – 2012. – № 1/2 – С. 87–98; Пономарёва Е.Г. Секреты «цветных революций»: современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. – 2012. – № 3/4. – С. 43–59; Пономарёва Е.Г. Секреты «цветных революций»: современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. – 2012. – № 5/6. – С. 38–48.

³ Mearsheimer J. Tragedy of Great Power Politics. New York. W. W. Norton & Company. 2014. 592 p.

⁴ Morgentau H., Thompson K., Clinton D. Politics Among Nations. New York. McGraw-Hill Education. 752 p.

⁵ Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton, Oxford. Princeton University Press. 1999. 320 p.

⁶ Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2015; Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002; Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.

Зб. Бжезинский (Zbignev Brzeninski)¹, А.М. Слотер (Ann Mary Slaughter)², Б. Скоукрофт (Brent Scowcroft)³, А. Стейн (Arthur Stein)⁴, Ф. Закария (Fareed Zakaria)⁵, включают анализ информационного сопровождения внешней политики США. Тема системы информационного сопровождения также рассмотрена в обобщающих работах Дж. Айкенберри (John Ikenberry)⁶, Н. Хомски (Noam Chomsky)⁷.

Однако большое число работ, посвящённых системе информационного сопровождения внешней политики США, проводит анализ не всей системы в целом, а отдельных институтов и отдельных программ. Превалирующее число исследователей заостряет своё внимание на функционировании таких федеральных ведомств, как Государственный департамент США (United States State Department) (далее – Госдепартамент США), Информационное агентство США, Агентство международного развития, Корпус мира. Для зарубежных учёных 1960–1980-х гг. характерен особый подход к изучению материала относительно работы ведомств и институтов, вовлечённых во внешнеполитический механизм США: авторы зачастую дают характеристику личности наиболее значимых участников деятельности. Это объединяет работы

¹ Бжезинский Зб. Выбор: мировое господство или глобальное лидерства: пер. с англ. М., 2005; Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М., 1998.

² Slaughter A.M. New World Order. Princeton, Oxford. 2004; Slaughter A.M., Ikenberry J., Knock T., Smith T. The Crisis of American Foreign Policy: Wilsonism in the Twenty-first Century. Princeton. Oxford, 2009.

³ Бжезинский Зб., Скоукрофт Б. Америка и мир. Беседы о будущем американской внешней политики. М., 2012.

⁴ Stein A. Why Nations Cooperate: Circumstance and Choice In International Relations. New York. Cornell University Press. 1993. 232 p.

⁵ Zakaria F. The Unusual Origins of America's World Role. Princeton, Oxford. Princeton University Press. 1999. 216 p.

⁶ Ikenberry J. The Question of the Intervention: John Stuart Mill and the Responsibility to Protect. New York. Harper & Brothers. 1997. 528 p.; Ikenberry J. Power, Order, and Change in World Politics. Cambridge. Cambridge University Press. 2014. 308 p.; Ikenberry J. American Foreign Policy: Theoretical Essays. Oxford. Oxford University Press. 2014. 608 p.

⁷ Chomsky N. Who Rules the World? New York. Metropolitan Press. 2016. 320 p.; Chomsky N. Hegemony or Survival: America's Quest for Global Dominance (American Empire Project). New York. Holt Paperbacks. 2004. 304 p.

Ч. Томсона (Charles Thompson)¹, Т. Соренсена (Thomas Sorensen)², Дж. Хендерсона (James W. Henderson)³, В. Дизарда (William Disard)⁴, Р. Рубина (Robert Rubin)⁵. В книгах перечисленных авторов реконструирован механизм организации и функционирования отделов Госдепартамента США, связанных с информационным сопровождением внешней политики США, а также Комитета Крила (Creel Committee), Администрации международной информации (United States Foreign Information Administration), которые предшествовали Информационному агентству США.

Последние десятилетия история деятельности Информационного агентства США (1953–1999 гг.) занимает умы американских и европейских политологов и историков⁶. Долгое время этот институт был основным механизмом информационного сопровождения внешней политики США. Такие исследователи, как Т. Соренсен⁷, Дж. Хендерсон⁸, В. Дизард⁹, Р. Рубин¹⁰, Р. Элдер (Robert Edler)¹¹, Д. Уайт (Daniel White)¹², первыми посвятили свои работы, написанные в 1960-х гг., этой теме. Наиболее полную характеристику органа информационного сопровождения внешней политики США и его деятельности можно получить из книги первого директора Информационного агентства США Т. Соренсена «Словесная война: история американской пропаганды» («The Word War: The Story

¹ Thomson Ch. A., Laves. W. H. Cultural Relations and U.S. Foreign Policy. Bloomington, IN.: Indiana University Press, 1963. P. 35.

² Sorensen T. The Word War. The Story of American Propaganda. N.Y.; L.: Harper and Row, 1968.

³ Henderson J. W. The USIA. N.Y.: Praeger, 1969.

⁴ Disard W. P. The Strategy of Truth: The Story of the USIS. Wash., 1961.

⁵ Rubin R. I. The Objectives of the USIA: Controversies & Analysis. N.Y., 1966.

⁶ Sorensen T. C. The Word War: The Story of American Propaganda. N.Y.: Harper & Row Publishers, 1968; Wilson P., Dizard Jr. Inventing Public Diplomacy: The Story of the U.S. Information Agency. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2004; Cull N. J. The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy 1945–1989. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2008; Cull N. J. The Decline and Fall of the United States Information Agency: U.S. Public Diplomacy, 1989–2001. N.Y.: Palgrave, 2012.

⁷ Sorensen T. C. The World War. The Story of American Propaganda. N.Y.: Harper & Row Publishers, 1968.

⁸ Henderson J. W. The USIA. N.Y.: Praeger, 1969.

⁹ Disard W. P. The Strategy of Truth: The Story of the USIS. Wash., 1961.

¹⁰ Rubin R. I. The Objectives of the USIA: Controversies & Analysis. N.Y., 1966.

¹¹ Elder R. The Information Machine. N.Y., 1968.

¹² White D. W. The American Century. The Rise and Decline of the US as a World Power. N.Y., 1996.

of American Propaganda»)¹. В работе приведены уникальные факты и подробности создания Информационного агентства США. Главная мысль, на которую стоит обратить внимание, – автор не отрицает факта, что Информационное агентство США было инструментом американской пропаганды. Другим исследованием, рассматривающим агентство в качестве важнейшего средства информационного сопровождения внешней политики США, выступает статья П. Блэкберна (Phil Blackburn) в сборнике «Внешняя политика США после “холодной войны”»².

Довольно подробно деятельность Информационного агентства США рассмотрел учёный из Университете Южной Калифорнии Н. Кулл (Nicholas Cull). Особое внимание он уделил программам продвижения имиджа США и обучения граждан иностранных государств, которые служили основанием системы информационного сопровождения внешней политики США в годы существования агентства³. В одной из своих работ Н. Кулл пришёл к выводу, что причиной закрытия Информационного агентства США в 1999 году послужило то, что необходимость в данном ведомстве после завершения «холодной войны» отпала⁴.

Следующей по проработанности и изученности зарубежными политологами и историками является тема деятельности американских радиостанций. В первую очередь, «Голоса Америки» (Voice of America) и «Свободной Европы» (Free Europe). Роль, которая была отведена радиостанциям, заключалась в стимулировании диссидентского движения в странах Восточной Европы, их противостояния коммунистической идеологии. Успешное выполнение указанной роли подтверждается анализом, приведённым в статье М. Питвея (Michael Pittway) «Образование диссидентов: приём «Голоса свободной Венгрии» 1951–1956 гг.» («The Education of Dissent: The Reception of Voice of Free Hungary,

¹ Sorensen T. C. The Word War: The Story of American Propaganda. N.Y.: Harper & Row Publishers, 1968.

² Blackburn P.P. US Foreign Policy after Cold War. New York, 1992. P. 143–156.

³ Cull N. J. The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy 1945–1989. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2008.

⁴ Cull N. J. The Decline and Fall of the United States Information Agency: U.S Public Diplomacy, 1989–2001. N.Y.: Palgrave, 2012.

1951–1956 гг.»)¹. Автор приходит к выводу, что радиостанция способствовала дискредитации коммунистического строя, последствием которой стало восстание.

Большое внимание учёными уделяется пропагандистской деятельности США в странах Восточной Европы в период «холодной войны»².

Особой сферой изучения зарубежных исследователей служит тема противостояния и взаимодействия США с Советским Союзом³. Довольно глубоко изучен вопрос влияния на советских граждан американской массовой культуры и американских средств массовой информации на примере радио. Исследователи этого направления анализируют не только механизм влияния одной массовой культуры на другую, но результаты этого влияния, проявляющиеся в культурной жизни государства. В качестве примеров выступают работы историков У. Хиксон (William Hixson)⁴, Н. Кэмпбелла (Neil Campbell)⁵ и Дж. Танстал (Jeremy Tunstall)⁶.

В завершении обзора исторической литературы укажем, что в отечественной историографии система информационного сопровождения внешней политики США изучена мало.

В большей степени внимание уделено механизму внешней политики США и её функционированию, а также внешним факторам формирования её основ.

¹ Pittway M. *The Education of Dissent: The Reception of Voice of Free Hungary, 1951–1956* // Mitter R., Major P. *Across the Blocs: Cold War Cultural and Social History*. London, Portland: Frank Cass, 2004. P. 97–116.

² Bucznaska-Garewicz H. *The Flying University in Poland, 1978–1980* // *Harvard Educational Review*. Vol. 55. No 1, 1985. P. 20–33; Schweizer P. *Reagan's War: The Epic Story of His Forty-Year Struggle and Final Triumph over Communism*. Westminster, MD, 2003; Pittway M. *The Education of Dissent: The Reception of Voice of Free Hungary, 1951–1956* // *Across the Blocs: Cold War Cultural and Social History*. Ed. by R. Mitter, P. Major London; Portland: Frank Cass, 2004. P. 97–116; Short K. *Western Broadcasting over the Iron Curtain*. N.Y., 1988.

³ См.: Rosenberg V. *Soviet-American Relations, 1953–1960: Diplomacy and Cultural Exchange during the Eisenhower Presidency*, North Carolina: McFarland & Company, 2005; Hixson W. *Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War, 1945–1961*. N.Y.: St. Martin's, 1997; Wagnleitner R. *The Empire of the Fun, or Talkin' Soviet Union Blues The Sound of Freedom and Cultural Hegemony in Europe* // *Diplomatic History*. Vol. 23, No 3, 1999. P. 499–524; Richmond Y. *Cultural Exchange and the Cold War: Raising the Iron Curtain*. State College. Pennsylvania: Penn State University Press, 2003 и др.

⁴ Hixson W. *Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War, 1945–1961*. N.Y.: St. Martin's, 1997;

⁵ Campbell N., Kean A. *American Culture Studies: An Introduction to American Culture*. Routledge, 2011.

⁶ Tunstall J. *The Media Were American: U.S. Mass Media in Decline*. Oxford University Press, 2007.

В последние годы активно появляются научные работы отечественных исследователей, посвящённые вопросу информационной политики в целом. Помимо этого, выходит в свет ряд трудов, описывающих информационное сопровождение внешней политики США.

Однако комплексного исследования, рассматривающего эволюцию вопроса, не существует. Данное обстоятельство определило выбор темы настоящего исследования.

Цель диссертации – проследить эволюцию системы информационного сопровождения внешнеполитических акций США с 1946 по 1999 гг.

Задачи для достижения обозначенной цели:

1. Дать определение и характеристику системе информационного сопровождения внешней политики США.
2. Выделить этапы развития данной системы в изучаемый период.
3. Сравнить и охарактеризовать каждый этап развития системы информационного сопровождения внешней политики США.
4. Проанализировать иерархию и взаимосвязи элементов системы информационного сопровождения внешней политики США, проведя стратегический разбор государственных институтов, «мозговых центров» и средств массовой информации.
5. Рассмотреть влияние системы информационного сопровождения внешней политики США на положение государства на международной политической арене в различные исторические периоды.
6. Проследить реальное функционирование системы информационного сопровождения внешней политики США на примере внешнеполитических акций США в период с 1946 по 1999 гг.
7. Выявить характер эволюции информационного сопровождения внешней политики США с 1946 по 1999 гг.

Методологическая основа исследования представляет собой комплекс методологических и теоретических подходов, принципов и методов общенаучного и исторического познания. Исследование осуществлялось в рамках

системного подхода, который позволил рассмотреть информационное сопровождение внешней политики США как пример достаточно устойчивой системы, основанной на наличии чётких её элементов, что позволяет рассматривать информационное сопровождение внешней политики США как закольцованное явление, связанное с его характерными элементами.

Историко-системный метод является основным для данной работы, поскольку создаёт условия для изучения информационного сопровождения внешней политики США в системе гомогенной среды, которая выстраивается международными отношениями, а также в системе внутренних связей государственной политики США. Особую роль в проведении сравнительной характеристики играют элементы системы, среды, как внешней, так и внутренней, а также взаимосвязь между ними.

Информационное сопровождение внешней политики США имеет двойную природу: оно формировалось и в форме идей и концепций, и в качестве программы конкретных действий и схем по её реализации.

Изучение информационного сопровождения как части внешней политики государства требует привлечения широкого набора подходов. Историко-системный подход предоставляет возможность рассматривать взаимосвязи международно-политических, внутригосударственных и транснациональных процессов. Процессы, происходящие на глобальном уровне, включают в себя целый комплекс процессов и явлений, развивающихся внутри субъектов политики и экономики. В связи с этим упомянутый комплекс непосредственно действует на развитие системы международных отношений.

Система информационного сопровождения – устойчивая в своей внутренней организации совокупность взаимосвязанных информационных явлений и процессов, которые аккумулируются государственным истеблишментом и неправительственными организациями на основе совокупности идей и стратегического планирования.

Информационное сопровождение внешней политики государства представляет собой механизм и процесс воспроизводства стратегически

спланированной концепции внешней политики, её внедрение в общественное сознание и использование в политической борьбе. Оно нацелено на осуществление внешнеполитических задач путём донесения цели внешней политики государства до каждого человека. Исходя из этого, главной целью информационного сопровождения выступает формирование в общественном сознании установок, которые гарантируют поддержку действий и решений руководства государства, донесение до общественного сознания представлений о внешней политике государства, адекватных интересам правящих групп, формирование определённого поведения получателей информации, распространение ценностей и идей внутри и за пределами субъекта–носителя этих ценностей.

Администрация государства регулирует процесс информационного сопровождения внешней политики, причём на ней лежит ответственность за прямо или косвенно осуществляемые механизмы, связанные с выработкой и принятием решений, управлением государством и распределением власти.

Реализация внешней политики происходит как внутри государства, так и во внешней среде, - уровне системы международных отношений.

Принцип историзма предполагает рассмотрение всех исторических процессов и событий в рамках конкретной исторической эпохи, к которой они принадлежат. Исторические события анализируются в конкретном проявлении в определённый исторический период. Обращение к данному принципу обусловлено продолжительностью развития системы информационного сопровождения внешней политики США, которая существует в течение десятилетий. Это определяет необходимость изучения динамики эволюции информационного сопровождения внешней политики государства в ходе Корейской войны, войны во Вьетнаме, конфликтов в Латинской Америке и на Балканах.

Метод индукции в данном исследовании способствовал изучению частных фактов и выведению на их основе общих свойств и характеристик информационного сопровождения внешнеполитических акций США. Более того,

этот метод позволил диссертанту дать определение понятия «информационное сопровождение».

Историко-генетический метод лежит в основе рассмотрения эволюции исторических явлений и позволяет анализировать причины их изменений. Для данного исследования метод оказался полезен в рамках выяснения причин информационного сопровождения внешней политики США.

Метод исторической реконструкции позволяет воссоздать исторические события, связанные с системой информационного сопровождения внешнеполитических акций США, на основании исторических источников. Диссертант использовал этот метод во всех главах исследования для лучшего понимания процесса эволюции системы. Например, во время описания событий, посвящённых гражданской войне в Никарагуа и участию в ней США, автор опирался на документы Архива национальной безопасности США.

Сравнительно-исторический метод даёт возможность сопоставить формы и содержание системы информационного сопровождения внешней политики США на разных этапах её развития: на этапе существования биполярного мироустройства и на этапе однополярности. Данный метод позволил выявить схожие и различные особенности информационного сопровождения и на их основании сделать вывод о структуре информационного сопровождения внешней политики США.

Метод контент- и ивент-анализа предполагает анализ происхождения и содержания исторических источников. Анализ происхождения способствовал выявлению диссертантом конкретных обстоятельств создания того или иного документа. Анализ содержания позволил автору осуществить интерпретацию исторических фактов о реализации тех или иных программ информационного сопровождения различных внешнеполитических акций США. Ярким примером применения последнего служит анализ американской прессы, вышедшей в свет во время конфликта в Косово и Метохии.

Источниковая база. В диссертации использовано несколько типов источников. Каждый из них позволил провести исследование этапов,

отличительных черт и факторов эволюции информационного сопровождения внешней политики США.

Источники, которые были использованы в данной работе, можно разделить по предназначению:

1. Законодательные акты: законы США, относящиеся к информационному сопровождению внешней политики США¹.

¹ Department of State and Related Agencies Appropriations Public Laws, 1961— 2014 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.05.2015); Departments of Commerce, Justice, and State, the Judiciary, and Related Agencies Appropriations Public Laws 1998-2000 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015); Dismantling of the Former USSR. Public Law 484, 102nd Congress. U.S. Code. Title 20. Chapter 68. October 23, 1992 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 06.11.2015); Foreign Assistance Act. Public Law 195, 87th Congress. U.S. Code. Title 22. Chapter 32. September 04, 1961 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.05.2015); Foreign Assistance and Related Appropriations Act. Public Law 481, 95th Congress. October 18, 1978 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015); Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Public Laws, 1996-2002, 2004-2007 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015); Foreign Relations Appropriations Acts, FY 1990-2012 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.05.2015); Foreign Affairs Revitalization Act. June 09, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 14.12.2015); Foreign Relations Authorization For FY 1998-1999: USIA, National Endowment for Democracy. Committee on International Relations. House of Representatives. March 13, 1997 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015); Foreign Relations Authorization Public Laws, 1990-2012 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 26.01.2015); Freedom Support Act. Public Law 511, 102nd Congress. US Code. Title 20. Chapter 67. October 24, 1992 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015); Fulbright Act. Public Law 584, 79th Cong., 2nd sess., August 01, 1946 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.05.2015); H. R. 1253. Foreign Relations Authorization Act, FY 98, 99. April 09, 1997 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015); H. R. 1486. Foreign Policy Reform Act. April 29, 1997 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 06.11.2015); H. R. 1561. American Overseas Interests Act. May 03, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 06.11.2015); H. R. 1564. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1996 and 1997. May 03, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015); H. R. 1757. Foreign Affairs Agencies Consolidation Act of 1997. June 12, 1997 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.05.2015); H. R. 1561. American Overseas Interests Act. May 03, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.06.2016); National Defense Authorization Act for Fiscal

С 1947 года вступил в действие новый Закон о национальной безопасности, в связи с которым были созданы такие государственные органы, как Совет национальной безопасности США и Центральной разведывательное управление. Кроме того, в 1948 году был издан «Закон США об информационной политике и образовательных обменах». Текст документа касался различных культурных и образовательных программ, программ академического и профессионального обмена, а также работы средств массовой информации. В будущем это переросло в активную публичную дипломатию, которая стала составной частью информационного сопровождения внешней политики США.

Одновременно с этим с целью противостояния коммунистической идеологии, которое было выбрано в качестве основы внешнеполитической концепции США, в ноябре 1948 года принята Директива СНБ-20/4, согласно ей, выстраивалась политика США по отношению к советскому блоку: главной целью ставилось уменьшение мощи СССР и приобретение независимости странами социалистического блока¹.

2. Делопроизводственные источники. К данной группе относятся официальные внешнеполитические документы США: организационная, распорядительная, отчётная документация, документы деятельности коллегиальных органов, а также материалы пресс-брифингов, проводимых Госдепартаментом США, и аналитические обзоры, подготовленные служащими американского внешнеполитического ведомства.

В ходе работы были использованы электронные архивы министерств и ведомств США, задействованных во внешней политике, – Президентов США, Государственного департамента США (US State Department), Совета

Year 2009, P. L. 110-417 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015); Research and Training Act for East Europe. Public Law 164, 98th Congress, 1983 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 06.11.2015); United States International Broadcasting Act of 1994 (Title III). Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995. Public Law 103-236 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

¹ Юнгблюд В.Т., Костин А.А. Стратегия информационно-психологической войны и югославская политика США в 1946-1947 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – № 131/2011. – С. 11.

Национальной Безопасности США (US National Security Council) (далее – СНБ США), Центрального разведывательного управления США (Central Investigation Center) (далее – ЦРУ США), Министерства обороны США (US Department of Defense) (далее – Минобороны США). Кроме того, диссертантом была проведена работа в Архиве внешней политики Российской Федерации. Проанализированы архивные материалы: ноты посольства СССР в Госдепартамент США, памятные записки Чрезвычайных и Полномочных послов СССР в США, сделаны обзоры прессы.

Материалы слушаний – это протоколы заседаний и выступлений членов профильных комитетов палат Конгресса США (Палаты представителей (House of Representatives) и Сената (Senate), которые могут быть доступны в электронной библиотеке Конгресса США¹. Слушания по своей тематике различны: по законопроектам о финансировании и осуществлении программ информационного сопровождения внешнеполитических акций, по использованию программ для проведения внешнеполитических акций. Опубликованные стенограммы слушаний позволяют анализировать партийно-политическую борьбу по вопросам информационной политики США. Помимо этого, они предоставляют возможность выявить отдельных членов Конгресса, государственных чиновников США, которые имеют влияние на формирование основ политики США в области внешней и информационной политик, а также определить стратегическую линию

¹ Hearing on the U.S. Relations with Russia and NIS. Committee on International Relations. House of Representatives. March 12, 1997 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 06.11.2015); Hearings on the Review of U.S. Assistance to NIS. Committee on International Relations, House of Representatives. March 26, 1998 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015); Hearings on the U.S. Assistance to NIS of the Former Soviet Union. Committee on International Relations, House of Representatives. March 11, 1997 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 06.11.2015); S. 908. Foreign Affairs Revitalization Act. June 09, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015); Statement of T. A. Dine, Assistant Administrator for Europe and NIS in the USAID, Before the Committee on International Relations. House of Representatives. March 11, 1997 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

лоббистских групп, представленных академическими, военными или бизнес-кругами.

Документы Госдепартамента США представляют собой краткие справки, отчёты, а также оценки современной международной обстановки, роли США на международной арене, текущего внешнеполитического курса Соединённых Штатов Америки, результатов их информационной политики. Отчёты позволяют понять приоритеты системы информационного сопровождения внешнеполитических акций США¹.

Документы Совета национальной безопасности США являются ценным источником информации о процессе формирования стратегии информационного сопровождения внешней политики США². Меморандумы и протоколы заседаний дают представление о воздействии меняющихся реалий международных

¹ Campaign of the Truth // Department of State Bulletin. May 1, 1950. P. 669–672; Cumulative Funds Budgeted (FY 1992 to Date) for Major NIS Assistance Programs by Country As of September 20, 2000 // Department of State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/2378.pdf> (дата обращения: 06.11.2015); Title VIII Grant Program // U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/s/inr/grants> (дата обращения: 06.11.2015); U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Assessments of Progress in Meeting the Standards of Section 498A of the Foreign Assistance Act of 1961. FY 2002 // Department of State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23603.htm> (дата обращения: 05.07.2015); U.S. Government Assistance to Eastern Europe under the Support for East European Democracy Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/c10247.htm> (дата обращения: 15.07.2015); №861.22/2 – 2246: Telegram. The Charge in the Soviet Union (Kennan) to the Secretary of State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/coldwar/documents/episode-1/kennan.html> (дата обращения: 15.02.2016).

² A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dtic.mil/doctrine/doctrine/research/nss.pdf>. (дата обращения: 14.09.2016); Documents of the National Security Council // Federation of American Scientists. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fas.org (дата обращения: 12.05.2015); Foreign Relation of the United States. 1952–1954 [Text] / Vol. II, National Security Affairs. Pt. 2. – Wash., 1984. P. 1773–1774; Management of Public Diplomacy Related to National Security. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB177/03_NSDD-77.pdf (дата обращения: 16.02.2016); NSC-28. Presidential Review Memorandum. On Human Rights. July 08, 1977 // Federation of American Scientists. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fas.org> (дата обращения: 13.12.2015); NSC-35. Presidential Review Memorandum. On International Communication Policy. April 28, 1978 // Federation of American Scientists. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fas.org> (дата обращения: 11.12.2015); Presidential Memoranda, Presidential Directives, National Security Decision Directives // Federation of American Scientists. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fas.org> (дата обращения: 12.05.2015).

отношений на систему информационного сопровождения внешнеполитических акций США.

Научный интерес вызывает разработанная в отношении СССР стратегия «Цели США в отношении России»¹. Документ содержал планы Соединённых Штатов по подрыву мощи СССР. Помимо этого, в 1984 году вышла директива СНБ США от 06.03.1984 № 130 о международной информационной политике США. Информационная политика, согласно директиве, понималась как важный стратегический инструмент для распространения фундаментальных политических и идеологических трендов по всему миру с целью долгосрочной основы и влияния на процесс принятия внешнеполитических решений правительствами других стран².

Материалы Информационного агентства США (United States Information Agency)³ — это совокупность материалов пропаганды, касающихся Соединённых Штатов Америки или их внешней политики. В западных странах агентство

¹ Цели США в отношении России. NSC 20/1, 18 августа 1948 г. // Ильинский, И.М. Документы американской внешней политики и стратегии 1945-1950. URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/glprot-p3.php> (дата обращения: 12.05.2016).

² US International Information Policy URL: <http://fas.org/irp/offdocs/nsdd/23-2213t.gif> (дата обращения: 16.02.2016).

³ Evaluation of Cooperative Agreement with National Democratic Institute for International Affairs for Democratic Pluralism Initiatives in the New Independent States, March 1994. Submitted to Agency for International Development // U.S. Agency for International Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usaid.gov> (дата обращения: 05.07.2015); Evaluation of the Activities of the International Republic Institute in Albania, Bulgaria, Ukraine and Lithuania, April 1996. Submitted to Bureau for Europe and the New Independent States, USAID // U.S. Agency for International Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usaid.gov> (дата обращения: 06.11.2015); Grant by the United States of America to Damavand College Foundation for Damavand College, Tehran, Iran, 1978 // U.S. Agency for International Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usaid.gov> (дата обращения: 12.11.2016); The United States Information Agency: A Commemoration. Public Diplomacy: Looking Back, Looking Forward. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf> (дата обращения: 18.04.2015); United States Information Agency (USIA) Brochure. Wash. D.C., 1998. P. 35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/usiahome/overview.htm> (дата обращения: 15.04.2015); United States Information Agency (USIA) Archive. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/usiahome/factshe.htm> (дата обращения: 12.05.2015); US International Information Policy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fas.org/irp/offdocs/nsdd/23-2213t.gif> (дата обращения: 16.02.2016); USIA Wireless News Bulletin, 1992-1998. Washington Files. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usia.gov/posts/stpetersburg.html> (дата обращения: 12.05.2015).

открывало представительства, которые занимались распространением информационных бюллетеней и передач.

В эту же группу документов автор относит официальные международные документы и соглашения, связанные с внешней политикой США. Это многосторонние и двусторонние международные соглашения по вопросам внешней политики, в которых участвуют США, документы и рабочие материалы экономических, политических и военно-политических межгосударственных или транснациональных институтов. Так, с 1958 года действовало соглашение о научных, культурных и образовательных обменах (Zarubin-Lacey Act) между США и СССР сроком на 2 года¹.

К данной группе источников относятся и результаты деятельности «мозговых центров» США (think tanks)² – специализированные издания, тематические доклады, а также материалы и документы американских транснациональных неправительственных организаций. Так, примером данного источника может служить сборник документов Архива национальной безопасности США “Iran-Contra Scandal: The Declassified History”³.

Архив национальной безопасности США представляет собой неправительственную организацию, которая осуществляет изучение истории второй половины XX века на основе документов, собранных журналистами, историками-международниками, специалистами в области международных

¹ Zarubin-Lacey Act URL: <http://www.adst.org/OH%20TOCs/Houston,%20Robert%20B.toc.pdf> (дата обращения: 12.12.2015).

² Iran-Contra Scandal: The Declassified History / ed. by P. Keornbluh and M. Byrne. - The National Security Archive Document Series. – 1993. 412 p.; Hudson Index. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hudson.org/learn/index.cf?fuseaction=history> (дата обращения: 05.05.2016); Emergency Plan “Broadbrim”. Contingent Guidance A-1. December 5, 1951. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://images.crl.edu/122.pdf> (дата обращения: 18.12.2015); Letter on the Transmittal of the Report of the Committee of Three. November, 17. 1956. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.archive/committee_of_three/9_report.pdf. (дата обращения: 11.04.2016); Memorandum for William P. Clark. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consortiumnews.com/webdocs/Nov4,82.pdf?82332e> (дата обращения: 16.02.2016); Report, AmEmb to State Department, June Report on Information and Cultural Activities, 20.9.1950, p. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sk.sagepub.com/cqpress/guide-to-us-foreign-policy> (дата обращения: 12.12.2016); Vietnam and the Mass Media. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/VNmassmedia.htm> (дата обращения: 12.12.2016).

³ Iran-Contra Scandal: The Declassified History / ed. by P. Keornbluh and M. Byrne. - The National Security Archive Document Series. – 1993. 412 p.

отношений, политологами. Указанный сборник посвящён скандалу, разразившему в США в 1980-е гг. в связи с гражданской войной в Никарагуа. Представленные документы таких государственных органов, как Совет Национальной Безопасности США, Центральное Разведывательное Управление, Госдепартамент США, дают представление о степени участия и стратегии Соединённых Штатов Америки в области информационного сопровождения в период противостояния официальных вооружённых сил и повстанцев в Никарагуа.

В отношении СССР в это же время была разработана стратегия «Цели США в отношении России»¹. Этот документ даёт представление о планах Соединённых Штатов по подрыву мощи СССР, который в связи с быстрым распространением коммунистической идеологии наращивал своё влияние в мире. Кроме того, согласно тексту документа, Вашингтон разрабатывал планы по внесению коррективов во внешнюю политику Москвы.

3. Заявления, речи, интервью государственных и политических деятелей, выступления государственных деятелей и руководителей исполнительных органов и ведомств, посвящённые внешней политике США. Данную группу документов можно разделить на личные и институциональные документы. К первой подгруппе относятся обращения Президентов США к нации, Конгрессу (US Congress), иные официальные выступления глав государства и государственных служащих первого ранга, записи брифингов, пресс-конференций, интервью, публикации представителей законодательной и исполнительной властей о внешней политике США. Вторую подгруппу составляют документы органов государственной власти, к компетенции которых относится формирование основ внешней политики США: документы и рабочие материалы администрации Президента США, СНБ США, Госдепартамента США, Пентагона (Pentagon), ЦРУ США, профильных комитетов и комиссий обеих палат Конгресса США, материалы слушаний в Конгрессе США и законодательные

¹ Цели США в отношении России. NSC 20/1, 18 августа 1948 г. // Ильинский, И.М. Документы американской внешней политики и стратегии 1945-1950. URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/glprot-p3.php> (дата обращения: 12.05.2016).

акты, Стратегии национальной безопасности и Стратегии национальной обороны, меморандумы СНБ США.

Автор диссертации выделил значительную часть документов, которую составляют официальные выступления первых лиц США, в них речь касалась информационного сопровождения внешней политики США¹. Как правило, речи доступны как в электронном, так и в традиционном виде.

Так, особый интерес представляет письмо Г. Трумена Конгрессу США «Кампания правды» (A Campaign of Truth)². В письме Президент США выступил с предложением о распространении положительной информации о США в мире. По мнению главы государства, США необходимо было более эффективным способом достигать своих целей – воспитывать население других стран в своём ключе и создавать более выгодные союзы со странами Запада.

4. Мемуарная литература. Данную группу составили мемуары, научно-публицистические книги, статьи политических деятелей, которые принимали непосредственное участие в реализации информационного сопровождения внешней политики США³, а также государственных деятелей и дипломатов

¹ President Harry S. Truman's Address Before a Joint Session Of Congress. 1947. March, 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vale.edu/lawweb/avalon/trudoc.htm> (дата обращения: 05.07.2015); President John F. Kennedy. Annual Message to the Congress on the State of the Union. January 11, 1962. / The Public Papers of President John F. Kennedy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jfklink.com/speeches/jfk/publicpapers/1962/jfk07_62.html (дата обращения: 05.07.2015); President J. Carter. State of the Union Address 1980. January 23, 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimmvccarterlibrary.gov/documents/speeches/su80iee.shtml> (дата обращения: 05.07.2015); President R. Reagan Radio Address to the Nation on Soviet-United States Relations. 1986. November 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=36681#ixzzllt6yYExg> (дата обращения: 05.07.2015); President G.H. Bush. Address on Administration Goals Before a Joint Session of Congress. February 9, 1989. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=16660> (дата обращения: 26.01.2015); President W.J. Clinton Statement on the United Nations Security Council Resolution on Kosovo. 1998. September 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=54957> (дата обращения: 05.07.2015).

² Campaign of the Truth // Department of State Bulletin. May 1, 1950. P. 660–672.

³ Barmine A. One Who Survived: The Life Story of a Russian Under the Soviets. N.Y.: G. P. Putman's Sons, 1945, Brezewzinski Z. Memoirs of the National Security Adviser, 1977–1981. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 1983, Kissinger H. White House Years. Boston: Little Brown, 1979, Kravchenko V. I. Chose Freedom: The Personal and Political Life of Soviet Official. N.Y.: Scribner's Sons, 1946,

других стран¹. Особую важность имели публикации Президентов США: Р. Никсона (Richard Nixon)², Р. Рейгана³, Б. Клинтона (Bill Clinton)⁴, госсекретарей: Д. Раска (Dean Rusk)⁵, Г. Киссинджера (Henry Kissinger)⁶, Дж. Шульца (James Shultz)⁷, М. Олбрайт (Madeleine Albright)⁸, Д. Ачесона (Dean Acheson)⁹, Дж. Бейкера III (James A. Baker III)¹⁰, У. Кристофера (Warren Christopher)¹¹, Дж. Бирнса (James Byrnes)¹², государственных деятелей и дипломатов: Дж. Кеннана (George Kennan)¹³, К. Пауэлла (Colin Powell)¹⁴, Л. Панетты (Leon Panetta)¹⁵, Д. Рамсфельд (Donald Rumsfeld)¹⁶, К. Уайнбергера (Casper W. Weinberger)¹⁷, С. Блюменталь (Sidney Blumenthal)¹⁸.

5. Периодическая печать. Автором исследования были использованы такие печатные и телевизионные СМИ, как Newsweek, The Daily Telegraph, TIME,

Tuch H. *Communicating with the World: U.S. Public Diplomacy Overseas*. N.Y.: St. Martin's Press, 1990.

¹ Громыко А.А. Памятное. М., 2006. Кн. 1–2. 2510 с.; Matic G. *Мок Uverovanja: Propaganda*. – Novi Sad: Prometej, 2009. – 537 str.; Matic G. *U milosti angela*. – Novi Sad: Promitej, 2009. – 535 str.

² Nixon R. *In the Arena: A Memoir of Victory, Defeat, and Renewal*. New York. Simons & Shuster. 1990. 544 p.

³ Reagan R. *The Reagan Diaries*. New York. Harper Collins. 2007. 784 p.

⁴ Clinton B. *My Life*. New York. Knopf Publishing Group. 2004. 1008 p.

⁵ Rusk D., Rusk T. *As I Saw It*. New York. Penguin Books. 1991. 672 p.

⁶ Kissinger H. *White House Years*. New York. Simon & Schuster. 2011. 1022 p.; Kissinger H. *Years of Upheaval*. New York. Simon & Schuster. 2011. 1312 p.; Kissinger H. *Years of Renewal*. New York. Simon & Schuster. 2000. 1152 p.

⁷ Shultz G. P. *Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State*. New York. Books on Tape, Inc. 1995. 421 p.

⁸ Albright M. *Madam Secretary: A Memoir*. New York. Harper Perennial. 2013. 592 p.

⁹ Acheson D. *Present at the Creation: My Years in the State Department*. New York. W. W. Norton & Company, 1987. 878 p.

¹⁰ Baker J. *The Politics of Diplomacy: Revolution, War & Peace*. New York. G.P. Putnam's Sons. 1995. 687 p.

¹¹ Christopher W. *In the Stream of History: Shaping Foreign Policy for a New Era*. Stanford. Stanford University Press. 1998. 608 p.

¹² Byrnes J. *All in One Lifetime*. New York. Harper & Brothers. 1958. 432 p.

¹³ Kennan G. *Memoirs 1925-1950*. New York. Pantheon. 1983. 489 p.; Kennan G. *Memoirs 1950-1963*. New York. Pantheon. 1983. 596 p.

¹⁴ Powell C. *It Worked for Me: In Life and Leadership*. New York. Harper Perennial. 2014. 304 p.; Powell C. *My American Journey*. New York. Ballantine Books. 2003. 688 p.

¹⁵ Panetta L., Newton J. *Worthy Fights: A Memoir in Leadership in War and Peace*. New York. Penguin Books. 2014. 514 p.

¹⁶ Rumsfeld. *Known and Unknown: A Memoir*. New York. Sentinel. 2012. 832 p.

¹⁷ Weinberger C. W. *Fighting for Peace: Seven Critical Years for Pentagon*. New York. Grand Central Publishing. 1991. 512 p.

¹⁸ Blumenthal S. *The Clinton Wars*. New York. Plume. 2001. 832 p.

The New York Times Sunday Edition, The National Interest, The Nation, CNN, MSNBC, Fox News.

6. Источники личного происхождения. Записи воспоминаний, бесед и интервью диссертанта с участниками событий в Косово и Метохии в 1999 году, собранные им в период пребывания в Сербии, касаются внешней политики США и её информационного сопровождения во времена конфликта в Косово и Метохии. Материалы, полученные от министра информации СРЮ Г. Матича, генерала армии СРЮ В. Галича и военного корреспондента М. Дрецуна, находятся в личном архиве автора диссертационного исследования¹.

Научная новизна диссертационного исследования определена целью и задачами:

1. На основании анализа международной и внутриамериканской политических систем за исследуемый период установлено, что, начиная с 1946 года, американский истеблишмент формирует систему информационного сопровождения внешней политики США.

2. Критерием периодизации данного исследования послужил факт, что в период с 1946 по 1999 гг. происходил процесс формирования системы информационного сопровождения внешней политики США.

3. В диссертационном исследовании проанализированы институты системы информационного сопровождения внешней политики США как правительственного, так и неправительственного характера.

4. Впервые выводится тезис о том, что информационное сопровождение внешней политики США проводилось в рамках сформированного ими гомогенного пространства и представляло собой политику условно называемого Запада против условно называемого Незапада. Таким образом, система информационного сопровождения существовала и существует внутри системы внешней политики США.

¹ Дрецуна, М. / М. Дрецуна // интервью. 2014. – Материалы находятся в личном архиве автора: Д. 1. – Т. 4; Матич, Г / Г. Матич // интервью. 2014. – Материалы находятся в личном архиве автора: Д. 2 – Т. 3; Галич, В. / В. Галич // интервью. 2014. – Материалы находятся в личном архиве автора: Д. 3. – Т. 1.

5. В настоящей диссертации, в отличие от предыдущих исследований, впервые информационное сопровождение внешней политики США представлено в виде системы в исторической ретроспективе как части общего социального процесса.

6. Диссертантом исследованы факторы, повлиявшие на формирование системы информационного сопровождения внешней политики США.

7. Выведено, что при программных отличиях американских администраций формирование системы информационного сопровождения внешней политики США в период с 1946 по 1999 гг. шло последовательно.

8. Продемонстрировано стремление официальной американской власти сохранить гомогенное пространство, в рамках которого было легче проводить информационное сопровождение внешней политики США.

9. Показано посредством анализа внутривластных процессов в США, что в исследуемый период происходил переход от политики персональной ответственности лидеров к политике, где ответственность брала на себя политически активная часть гражданского общества, в силу чего шло выделение подобного рода политики из аппаратно-государственной, партийной и корпоративной в отдельную область публичной политики.

10. Сделан вывод о том, что конфликты на Балканах в 1990-х гг. представляли собой площадку для апробации выработанного до этого механизма информационного сопровождения внешней политики США. По результатам конфликтов Вашингтоном была установлена универсальность указанного механизма.

Положения, выносимые на защиту:

1. По окончании Второй мировой войны и в связи с началом конфронтации между капиталистическим и социалистическим лагерями США начинают формировать систему информационного сопровождения своей внешней политики с целью создания необходимой для них гомогенной среды.

2. Система информационного сопровождения внешней политики США представляет собой комплекс взаимосвязанных информационных процессов,

которые вырабатываются американским правительством совместно с неправительственными организациями, основываются на национальных интересах США и полностью соответствуют им, сохраняя при этом адаптивный и гибкий характер.

3. Наличие программных отличий разных администраций Соединённых Штатов Америки не отражалось на процессе построения системы информационного сопровождения внешней политики США, поскольку осуществлялось специализированными государственными и негосударственными институтами – Информационным агентством США, «мозговыми центрами», что указывает на преемственность политики в области информационного сопровождения внешней политики.

4. Система информационного сопровождения внешней политики США, которая формировалась за исследуемый период, воздействовала на общественное сознание при помощи ряда элементов, основными из которых были культурная, образовательная дипломатия, дезинформация, фальсификация фактов.

5. Процесс эволюции системы информационного сопровождения внешней политики США характеризуется слиянием государственного и частного секторов в связи с тем, что администрации Соединённых Штатов Америки используют не только государственные институты, но и организации гражданского общества, которые для реализации своей деятельности получают бюджетное финансирование.

6. Система информационного сопровождения внешней политики США за рассматриваемый период претерпевает функциональные изменения, важным из которых является расширение охвата деятельности системы (от национальной до глобальной). Это вызвано тем, что механизм информационного сопровождения внешней политики США формирует гомогенное пространство, в рамках которого Соединённые Штаты могут проводить свою внешнюю политику беспрепятственно.

7. В период конфликта в Косово и Метохии американским истеблишментом был выработан универсальный механизм информационного

сопровождения внешней политики, который заключается в дезинформации, фальсификации фактов, информационных военных операциях. Он использовался США в последующих конфликтах и войнах, в которых Соединённые Штаты принимали участие.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту специальности ВАК. Представленное исследование соответствует паспорту специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история). Пункт 6. Новейшая история (XX–XXI вв.). Пункт 8. История цивилизации, стран, регионов, народов. Пункт 13. Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек. Пункт 16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации.

Теоретическая значимость исследования. В настоящей работе проведён анализ эволюции системы информационного сопровождения внешней политики США в период с 1946 по 1999 гг.; выявлены позиции официальных лиц администрации Президентов, находящихся у власти в рассматриваемый период, в отношении информационного сопровождения внешней политики США; определена роль органов государственной власти США, «мозговых центров», неправительственных организаций в системе информационного сопровождения внешней политики США; дана оценка механизму информационного сопровождения внешней политики США в 1946–1999 гг. Полученные выводы и оценки открывают возможности для более комплексного и предметного анализа информационного сопровождения внешней политики США в настоящий период.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученный в ходе исследования фактологический материал и теоретические обобщения могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин по новейшей истории, истории международных отношений, регионоведению, а также при разработке учебных курсов по истории международных отношений, регионоведению, истории внешней политики США,

спецкурсов по истории информационного сопровождения внешней политики США. Работа может быть востребована специалистами в области информационной безопасности, внешней политики и национальной безопасности.

Апробация исследования. Материалы представленного диссертационного исследования обсуждались на Международной конференции «Ломоносов-2012» (г. Москва, 2012), Международной конференции «Региональные и глобальные аспекты международной безопасности: вопросы сотрудничества и взаимодействия» (г. Геленджик, 2013), «V Международном симпозиуме по общественным гуманитарным наукам» (г. Вена, Австрия, 2014), V Международной конференции «Global Science and Innovation» (г. Чикаго, США, 2014), Международной научно-практической конференции «Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности» (г. Сочи, 2016), Международной конференции «Проблемы безопасности в современных обществах» (г. Ереван, 2016), X Конвенте Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) (г. Москва, 2016).

Основные положения и результаты проведённого исследования отражены в 15 статьях (5 печ.л.), четыре из них опубликованы в периодических изданиях, входящих в перечень научных журналов ВАК.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой всеобщей истории и международных отношений факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета.

Структура диссертации. Цели и задачи диссертации обусловили следующую структуру. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1 ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США (1946–1970 ГГ.)

1.1 Создание структуры информационного сопровождения внешней политики США

По окончании Второй мировой войны мир вошёл в новую для себя реальность. Изменились расклад сил и влияние государств на международной арене. Военные действия на территории США не велись, страна избежала разрушений и крупных людских потерь, благодаря этому на первый план в международном влиянии вышли Соединённые Штаты Америки.

Американские власти после установления своего лидерства приступили к формированию несимметричной системы, характеризующейся созданием межконтинентального объединения Западных стран во главе с США, довольно мощным по всем критериям структурной силы.

Главным признаком, который отличает этот политический процесс от других, на наш взгляд, является стирание границ между внешней и внутренней политиками. Джеймс Розенау (James Rosenau) в середине 1960-х гг. писал, что после Второй мировой войны в историческом развитии человечества происходят структурные изменения, влекущие за собой коренные трансформации в международных отношениях¹.

Американская элита поставила перед собой задачу выстроить систему, дающую возможность мирового гегемонизма для США и соответствующую интересам американского государства. Речь шла о системе, способной создать ведомый Соединёнными Штатами мир, в котором американские транснациональные корпорации (далее – ТНК) и транснациональные банки (далее – ТНБ) смогли бы активно участвовать в мировых процессах. Американские промышленники планировали освоить новые рынки, освободившиеся в результате Второй мировой войны.

¹ Rosenau J. Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum transnational // Etudes internationales. Juin 1962.

Мощь США и образование геополитического вакуума на международной арене после войны предоставили Вашингтону историческую возможность приступить к созданию нового мирового порядка под своим руководством, спроецировав аккумулированную в период изоляционизма финансово-экономическую и военно-политическую мощь в Евразию. В условиях «эйфории всемогущества», свойственной американской правящей элите в послевоенные годы и подкрепляемой статусом супердержавы, США провозгласили оптимальной формой нового мироустройства «мир по-американски» («*Rax-Americana*»¹). С этого момента во внешнеполитической деятельности этой страны стало отчетливо прослеживаться стремление к мировой гегемонии.

В преобладающем большинстве граждане США были настроены изоляционистски в отношении внешней политики. Администрация США восприняла подобное отношение крайне негативно, считая, что невежество американцев в вопросах внешнеполитической деятельности Соединённых Штатов могло серьёзно повредить осуществлению амбициозных планов американских лидеров.

Появилась необходимость выстраивания выгодного для США информационного пространства, – системы совокупности информации, информационных методик, взаимосвязанных субъектов, которые осуществляют сбор, анализ, распространение информации и её контроль.

Отметим, что структура информационного пространства имеет два уровня: институциональный (структура) и прикладной (средства и методы). Субъектами данной системы являются государство, средства массовой информации, неправительственные организации, транснациональные корпорации, отдельные группы и индивиды. Однако государственный истеблишмент обладает доминирующим положением. В политической системе общества информация представляет собой не только основу коммуникации, но и выступает субъектом общественных отношений. После окончания Второй мировой войны

¹ См. подробнее George W. Kihchwey. P. 40, Abbott, Lyman, Hamilton Wright Mabie, Ernest Hamlin Abbott, and Francis Rufus Bellamy. *The Outlook*. New York: Outlook Co, 1898. “Expansion not Imperialism” P. 465.

американское правительство пришло к осознанию тесной связи между понятиями: «лидерство» и «информационное пространство». Американской администрацией была подхвачена и трансформирована мысль, высказанная английским военным историком Б. Лиддел Гартом (Basil Laddell Hart), о том, что главной целью, которую должно ставить перед собой государство как во время военного конфликта, так и во время мирных взаимоотношений, – принуждение правящих кругов страны-оппонента к принятию таких условий, которые бы полностью отвечали политическим, экономическим, а также военным интересам страны-инициатора¹.

Главным инструментом построения информационного пространства стало информационное сопровождение внешней политики США.

В силу довольно сложной общественной ситуации как в самой стране, так и за её пределами, перед администрация Соединённых Штатов встала необходимость выстраивания ряда институтов, отвечающих за информационное сопровождение внешней политики.

В первую очередь по инициативе Президента Г. Трумэна (Harry Truman) был пересмотрен и опубликован новый Закон о национальной безопасности 1947 года, на основании которого сформированы Совет национальной безопасности, ответственный за межведомственную координацию внешнеполитической деятельности, и Центральное разведывательное управление (Central Intelligence Agency) (далее – ЦРУ), взявшее на себя роль координации разведывательной деятельности.

«Президент Трумэн видел в СНБ США форум для изучения и оценки существующих проблем и выдачи рекомендаций, но не для выработки политики и не для координации её реализации»².

¹ Низовцева Н.Ф., Гришанин Н.В. Гибридная война как коммуникация: лидерство и информация // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2016. – С. 31.

² Lowenthal M., Best, Jr. R. The National Security Council: An Organizational Assessment. CRS Report for Congress, August 11, 1992. Congressional Research Service. URL: <https://www.trumanlibrary.org> (дата обращения: 11.11.2016).

Следующим шагом, к которому прибегла администрация США, было формирование Межведомственного координационного штаба (1947 год). Штаб создавался для строительства «глобальной системы коммуникаций под полным контролем государства», а также «выработки оперативных ориентировок для публичных выступлений должностных лиц и координации действий с частным сектором – прежде всего, обозревателями и радиокомментаторами»¹. В состав входили представители Госдепартамента США, ЦРУ, а также военных ведомств. Была создана взаимосвязанная система правительственных и неправительственных организаций. Их работа была направлена на информационное сопровождение внешней политики США².

Кроме того, по инициативе Президента Г. Трумэна был образован «Гражданский комитет в защиту Плана Маршалла» (Civil Committee for Marshall Plan Support) (далее – Комитет). В виду того, что США определили для себя главной задачей противостояние процессу распространения коммунистической идеологии, основной целью нового органа было формирование негативного восприятия Советского Союза в странах Западной Европы и информационное сопровождение первых американских акций в этом направлении. В работе Комитета принимали участие крупнейшие американские корпорации, банки и правые профсоюзы³.

Контурь политики «сдерживания коммунизма» были намечены в «Длинной телеграмме» Дж. Кеннана (George Kennan) (№ 511) (long telegram)⁴. Кеннан, как и ранее до него первый американский посол в США У. Буллит (William Bullitt), представил своеобразную концепцию понимания советского государства и коммунизма: в стране царил полицейский режим, призванный подавлять человеческое достоинство, индивидуальность и любые формы человеческой

¹ Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн... – С. 523.

² См. подробнее Войтоловский Ф. Г. Идеология и практика атлантизма во внешней политике США: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2013. – 566 с.

³ Там же, с. 522.

⁴ №861.22/2 – 2246: Telegram. The Charge in the Soviet Union (Kennan) to the Secretary of State. <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/coldwar/documents/episode-1/kennan.html> (дата обращения: 15.02.2016).

независимости. Главной чертой внешней политики Советского Союза дипломат отметил несомненное стремление к экспансии, подкреплённое возрастающей силой Красной армии¹. В документе дипломат высказал своё мнение по поводу развития СССР и его отношений с США: «Мы имеем здесь дело с политической силой, фанатично приверженной мнению, что с США не может быть достигнут постоянный модус вивенди, что является желательным и необходимым подрывать внутреннюю гармонию нашего общества, разрушать наш традиционный образ жизни, ликвидировать международное влияние нашего государства, с тем, чтобы обеспечить безопасность Советской власти...»². В тексте своего донесения дипломатический работник выступает с предложением в отношении СССР проводить политику с позиции силы. В целом, для борьбы с СССР и коммунистическим движением как таковым США должны стать мировым политическим и идеологическим центром³.

Кроме того, вслед за донесением в журнале «Foreign Affairs»⁴ вышла безымянная статья «Истоки советского поведения», которую также приписывают перу Дж. Кеннана. Главным аргументом в пользу авторства американского дипломат послужил факт схожести тона и характеристик с «Длинной телеграммой». Этот неофициальный документ оказался чрезвычайно важен как для внешней политики США, так и для её информационного сопровождения во второй половине XX в., поскольку автор настаивал на необходимости психологического, политического и экономического сдерживания СССР, приводя в пример анализ советской политики⁵.

Американский истеблишмент молниеносно отреагировал на данное сообщение. В мае 1947 года была создана Группа политического планирования

¹ Kennan G. F. The Long Telegram // *Origins of the Cold War. The Novikov, Kennan, and Roberts "Long Telegrams" of 1946* / Ed. by Kenneth M. Jensen. Washington, United States Institute of Peace, 1991. P. 27.

² Кеннан Дж. «Длинная телеграмма» <http://www.doc20vek.ru/node/332> (дата обращения: 11.01.2016).

³ Савосин М.В. Эволюция концепции национальной безопасности США: внешнеполитический аспект (90-е гг. XX – начало XXI вв.) // дис. ... кан. ист. наук. – М., 2006. – С. 21.

⁴ X. The Source of Soviet Conduct // *Foreign Affairs*. 1947. July.

⁵ Бонцевич Н.Н. Американские СМИ о Советской России в 1947 году // *Известия Саратовского университета*. – 2011. – Т. 11. – Сер. История. Международные отношения, вып. 2, ч. 2. – С. 90.

(Policy Planning Staff) (далее – ГПП) в составе Госдепартамента США¹, первым главой которой стал Дж. Кеннан. Целью создания значилось формулирование для руководства главного дипломатического ведомства США долгосрочных программ, подготовка исследований и отчетов по широкому кругу международно-политических вопросов, а также прогнозирование сложностей и затруднений, с которыми может столкнуться внешняя политика США.

Отношения ГПП с примыкающими структурами были одновременно и конкурентными, и кооперативными. Так, по свидетельству очевидцев, «многие доклады ГПП служили основой для документов, издаваемых администрацией США»². В то же время внешнеполитические позиции, отстаиваемые экспертами ГПП, зачастую отличались от тех, которые защищали их коллеги по Государственному департаменту США. В известном смысле можно сказать, что противоречия между различными группировками внутри политико-академической элиты США были перенесены на институциональный уровень. С организационной точки зрения ГПП была органом, нацеленным на разработку новых идей и подходов в области внешней политики США.

Одним из проявлений этих азов стала сенатская Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, возглавляемая Дж. Маккарти (Joseph McCarthy), которая занималась распространением антикоммунистических взглядов.

Ещё одним органом, деятельность которого была направлена против Советского Союза, стало образованное в 1951 году Управление психологической стратегии (далее – УПС). Перед помощниками государственного секретаря, министра обороны и директором ЦРУ, которые входили в состав органа, была поставлена задача обеспечивать контроль за работой ведомств, отвечающих за

¹ Для более подробной информации об органе см. приложение.

² The State Department Policy Planning Staff Papers, 1947. A Garland Series, New York and London, 1983. Vol. 1. P.XIX.

воздействие на СССР, с целью создания платформы для распространения американских ценностей во всём мире¹.

Ещё в годы Второй мировой войны США видели Европу в качестве территории распространения своего влияния. В связи с этим по особому распоряжению президента Ф.Д. Рузвельта (Franklin D. Roosevelt) был создан Совещательный комитет по послевоенной внешней политике (далее – Комитет), который возглавил сотрудник Госдепартамента США Г. Ноттер (Harry Notter). Особое внимание членами этого органа уделялось информационному сопровождению своих действий в отношении стран Европы. Отметим, что данный Комитет сыграл не последнюю роль в создании основ для будущего военного союза США и европейских государств – НАТО.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в связи с многочисленными конференциями для европейских интеллектуалов, устраиваемыми коммунистическим блоком, интеллигенция стран Западной Европы склонялась в сторону левого движения. Подобная ситуация заставила США действовать в продвижении своей внешней политики.

Директор ЦРУ А. Даллес (Allen Dulles) поставил перед работниками отдела задачу формирования сочувствующих США европейских интеллектуалов. Главной идеей по объединению европейской интеллигенции стала концепция транснационализма. Ядром этой концепции стал журнал Encounter. В статьях журнала, написанных европейскими научными кругами, выражалось 4 основных мысли: 1) Европа не должна быть нейтральной в период «холодной войны»; 2) Европа должна состоять в атлантическом партнерстве с США; 3) Европа должна поддерживать НАТО и внешнюю политику США; 4) Европа должна сочувствовать движению диссидентов в странах Восточного блока². Интеллектуалы, участвующие в дискуссиях на страницах журнала, касались европейских вопросов, в частности развития демократии, обсуждали проблемы

¹ Green F. Dynamics of International Relations. Power, Security and Order. N.Y.: Holt, Rinehard and Winston, 1964. P. 211.

² Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2015. – С. 350.

тоталитарного режима в странах социалистического блока и его влиянии на культуру и науку, а также отслеживали любые изменения в области международных отношений.

Результат, который был достигнут в ходе этой деятельности, убедил американскую власть в том, что европейские интеллектуалы выступают на стороне США и был признан положительным, то есть поставленная задача была выполнена.

После прихода к власти Д. Эйзенхауэра и провозглашения курса «освобождения» народов от советского гнёта в администрации США была создана Комиссия по информационному сопровождению внешней политики США, которая рекомендовала Президенту сформировать 2 независимых информационно-политических органа, тем самым ликвидировать всякую основу для критики в адрес правительства США. Эта рекомендация оформилась в 1953 году сначала в Информационное агентство США (United States Information Agency, USIA, далее – Агентство) по осуществлению информационного сопровождения внешней политики США¹. Функциями, которые перешли к Агентству от Госдепартамента США, были информационное сопровождение внешней политики США, правительственная политика в области образования, культуры и информации, больше известная как публичная дипломатия, а также в качестве отдельного пункта – контроль за работой Национального комитета за свободную Европу (The National Committee for Free Europe) (далее – Комитет). Последний орган был создан в 1949 году в качестве антикоммунистического центра по инициативе А. Даллеса и занимался адресным распространением пропагандистской информации против СССР и информационным сопровождением внешней политики США среди граждан социалистических государств². В состав его членов входили генерал Д. Эйзенхауэр, генерал Л. Клэй (Lucius Clay), кинопродюсер С. Демилль (Cecil DeMille) и медиа-магнат Г. Люс.

¹ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2015. – С. 155.

² Архив ЦРУ. The National Committee for Free Europe. 1949 URL: <https://www.cia.gov/news-information/featured-story-archive/2007-featured-story-archive/a-look-back.html> (дата обращения: 15.11.2016).

Комитет учредил в 1949 году радиостанцию «Свободная Европа» (Free Europe), которая начала вещать на социалистические страны. Однако задачу распространения идей и ценностей «западного сообщества» в большей степени выполняла государственная радиостанция «Голос Америки», созданная американским истеблишментом ещё в годы Второй мировой войны¹. В 1954 году радиостанция «Голос Америки» перешла под эгиду Информационного агентства США². Но помимо этого агентство осуществляло отбор участников образовательных программ и контроль важнейших для внешней политики США программ обмена³.

Для более продуктивной работы Информационное агентство США открывало в странах Западной Европы представительства (office), которые значительно облегчали информационное сопровождение внешней политики США. Специально для неё сотрудниками информационных центров за рубежом составлялся план реализации информационной политики, который одобрялся американским послом и Вашингтоном. Каждый план обладал формулировками целей внешней политики США, которым должно было соответствовать информационное сопровождение времён «холодной войны»: 1) США – лидер свободного мира, а СССР является угрозой суверенитету государства, и в этом необходимо убедить жителей Европы; 2) необходимо создать благоприятное отношение к США и американскому образу жизни⁴. Совместно с Госдепартаментом США Информационное агентство США разрабатывало конечные цели, принимая во внимание степень влияния США на страну и общественность. Согласно установленным целям, в обществе выделялись ключевые группы, на которые необходимо было воздействовать. Конечным

¹ Войтоловский Ф.Г. Идеология и практика атлантизма во внешней политике США: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2013. – С. 141.

² United States Information Agency (USIA) Brochure. Wash. D.C., 1998. P. 35. URL: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/usiahome/overview.htm> (дата обращения: 15.04.2015).

³ См.: Манжулина О.А. Публичная дипломатия США: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2005; Валюженич А.В. Информационное агентство США. Его роль во внешней политике и место во внешнеполитическом механизме: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1969.

⁴ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2015. – С. 132.

элементом системы и результатом правильности выстроенной стратегии служило распространение этими ключевыми группами полученной из представительств Информационного агентства США информации (прил. 2).

В бюджете Госдепартамента США была выделена отдельная статья на содержание и расходы этих представительств (табл. 1).

Таблица 1 – Гранты, выделенные Информационному агентству США на представительства в Западной Европе, дол. США¹

Страна	Годы			
	1953	1954	1955	1956
Бельгия	75 650	117 223	122 500	155 300
Нидерланды	53 818	71 710	151 390	152 300
Исландия	16 656	23 590	42 000	50 500
Ирландия	10 007	13 230	16 700	24 900
Германия	-	-	11 328 782	8 854 980
Австрия	1 486	-	3 239 185	2 680 000
Франция	438 390	677 268	-	2 066 025
Италия	795 737	1 085 014	1 810 700	1 884 375
Норвегия	39 006	57 620	66 000	91 200
Дания	47 445	57 585	133 700	124 340
Финляндия	45 864	83 365	70 900	120 200
Швеция	148 439	129 000	76 300	98 025
Португалия	4 825	50 098	27 000	40 200
Испания	71 272	114 126	176 690	240 500
Великобритания	201 471	249 857	422 433	431 900

Другим инструментом воздействия на общественность стал Комитет по информационной политике за рубежом (Committee of International Information Activities), больше известный как Комитет Джексона (The Jackson Committee)²,

¹ Информация взята с сайта архивов Информационного агентства США. URL: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/usiahome/factshe.htm> (дата обращения: 12.05.2015).

² Назван орган таким образом в связи с тем, что его первым директором был специалист в области информационного воздействия на общественное мнение и психологические операции

также созданный в 1953 году.¹ Главной задачей органа был анализ деятельности правительственных органов в информационной области за границей.

Таким образом, проведённый нами анализ формирования системы информационного сопровождения показывает, что к середине 1950-х гг. в США был сформирован «костяк» органов, вовлечённых в информационное сопровождение внешней политики США. Он был чётко структурирован, и органы, в него входящие, находились в строгой иерархической подчинённости (прил. 3).

После создания Трансатлантического Альянса страны-члены организации шли в фарватере политики США «сдерживания коммунизма» и её информационного сопровождения. Но к середине 1950-х гг. наметились разногласия в Альянсе, и для разрешения кризисов был создан орган, получивший название «Комитет трёх мудрецов»². Благодаря этому органу США приобрели ещё одну платформу для продвижения своей информационной политики, касающейся внешнеполитических решений и акций. Кроме того, одновременно с этим у них появлялась возможность предотвращать использование союзниками информационных средств, направленных против Соединённых Штатов.

Другим не менее важным инструментом выработки и проведения информационного сопровождения внешней политики США стали аналитические центры.

В 1940–1950-е гг. в США начали создаваться новые центры, существовавшие ранее – расширять спектр изучаемой тематики. В особенности это коснулось направлений, ставших важными для новой внешней политики Соединённых Штатов³.

Чарльз Д. Джексон (Charles Douglas Jackson), бывший советником президента Д. Эйзенхауэра в области информационного сопровождения внешней политики США.

¹ U.S. President's Committee on International Information Activities Records, Dwight D. Eisenhower Presidential Library // URL: https://eisenhower.archives.gov/Research/Finding_Aids/U.html (дата обращения: 18.07.2015).

² Letter on the Transmittal of the Report of the Committee of Three. November 17. 1956. URL: http://www.nato.archive/committee_of_three/9_report.pdf. (дата обращения: 11.04.2016).

³ См. подробнее Войтоловский Ф. Г. Идеология и практика атлантизма во внешней политике США // Дисс. на соиск.уч. степ. докт. полит. наук. – М., 2013. – 566 с.

Главной составляющей экспертно-аналитических центров являлась их ориентированность на проведение объективного научного анализа внутри- и внешнеполитических вопросов и выполнение образовательной функции в американском обществе.

Большинство американских «мозговых центров» (think tanks) были вовлечены в процессы, связанные с «холодной войной». В систему информационного сопровождения внешней политики США они предоставляли кадры высокой академической квалификации, ресурсы для проведения совместных с государственными органами семинаров и конференций.

Идеологическое противостояние США и СССР дало толчок для создания ряда «мозговых центров», например, корпорации «РЭНД» (RAND Corporation, аббревиатура от Research and Development – «Исследования и Разработки»), для решения конкретных аналитических задач в сфере безопасности. Спектр задач центров был различным: экспертно-научные, идеологические, пропагандистские и другие функции, связанные с различными направлениями «сдерживания коммунизма»¹. К примеру, таким «мозговым центром» стал Институт по исследованию внешней политики (Foreign Policy Research Institute)².

В послевоенные годы в условиях развернувшейся биполярной конфронтации требовалась существенная модернизация американского внешнеполитического аппарата, отвечающая новым реалиям на международной арене. Американское правительство нуждалось в организациях, способных планировать, координировать и реализовывать внешнеполитический курс, соответствующий возникающим угрозам. Все производимые преобразования отражали желание американского правительства осуществлять внешнюю политику согласно глубокому анализу международной обстановки со всеми её сложностями и взаимосвязанностями. С этой целью правительство вовлекало в процесс исследования вспомогательные организации, в том числе частные,

¹ См. подробнее Войтоловский Ф. Г. Идеология и практика атлантизма во внешней политике США// Дисс. на соиск.уч. степ. докт. полит. наук. – М., 2013. – 566 с.

² In Memoriam of Robert Strausz-Hupé, Founder of FPRI URL: <http://www.fpri.org/about/people/strausz-hupe.html> (дата обращения: 22.12.2015).

неправительственные организации, сохраняющие тесные связи с правительством. В результате появился ряд центров, получивших статус «финансируемых федеральным правительством исследовательских институтов». Наибольшее влияние из них приобрела уже упомянутая нами корпорация «РЭНД», созданная при поддержке Вооружённых сил США. Долгое время основным направлением деятельности был блок социалистических государств. Помимо «РЭНД» США создали иные организации, которые занимались анализом политических, социальных и культурных процессов: Исследовательско-аналитическую корпорацию (Defense Advanced Research Projects Agency), Центр военно-морского анализа (Office of Naval Intelligence).

Вслед за ними появился Гудзоновский институт (Hudson Institute), созданный с целью «осмысления будущего с неконвенциональных позиций»¹. Он и ряд других «мозговых центров (ярким примером может служить Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете) представляли собой фонды, занимающиеся предоставлением грантов для исследований, а также различных видов стипендий.

В это время особую роль стал играть созданный ещё во время Второй мировой войны Американский предпринимательский институт (The American Enterprise Institute for Public Policy Research). К работе стали привлекаться специалисты с хорошим послужным списком и опытом работы в исследовательской области.

Кроме этого, Фонд Рокфеллеров оказывал значимую поддержку неправительственной организации «Проект специальных исследований» (Special Studies Project, далее – Проект). Перед Проектом была поставлена трудная задача по формированию и адекватному восприятию образа США на международной арене. Так, Проектом был подготовлен пакет документов для американского правительства, который содержал рекомендации уделять особое внимание силам сопротивления социалистическому режиму в странах блока СССР, а также

¹ Hudson Index // URL: <http://www.hudson.org/learn/index.cf?fuseaction=history> (дата обращения: 05.05.2016).

центрам в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Африке, тяготеющим к американским ценностям¹.

Г. Мирзаян в статье «Мозговые центры и процесс принятия решений в США» отмечает этому две причины:

«1. Процесс первый — переход от этатизма (господства государства) в области развития и применения интеллекта к частным структурам гражданского общества (корпорациям), которые не просто организуют, развивают и применяют интеллект, но создают целую индустрию социальной инженерии, где интеллект является инструментом и главной основой всех производимых и используемых технологий.

2. Процесс второй — переход от политики персональной ответственности лидеров к публичной политике, где ответственность берет на себя политически активная часть гражданского общества, и в силу этого выделение публичной политики из аппаратно-государственной, партийной, корпоративной и специальных политик в отдельную область. Фабрики мысли являются узловыми точками именно публичной политики, где политика оказывается открытой не только для влияния со стороны непрофессиональных граждан, а именно, экспертного знания»².

В отчёте о состоянии исследований в области международных отношений и внешней политики, подготовленном по просьбе Президента в 1952 году³, говорилось, что фонды Карнеги и Рокфеллеров, крупнейшие в США, выделили 6 млн. долларов для проведения аналитических работ для выработки внешнеполитического поведения США и его информационного сопровождения. В первую очередь были задействованы такие «мозговые центры» как Брукингский институт (Brookings Institute), первый аналитический центр США, а также центры Гарвардского и Колумбийского университетов. Массачусетский технологический

¹ Prospect for America. The Rockefeller Panel Report. Doubleday and Company, Inc., 1961. P. 20.

² Мирзаян Г.В. Мозговые центры и процесс принятия решения в США <http://www.rusus.ru/?act=read&id=301> (дата обращения: 20.04.2015).

³ Report on Social Science Research in Cold War Operations. Second Draft. April 3, 1952. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp80-01065a000500080005-0> (дата обращения: 26.05.2016).

университет занялся проблемой уязвимости стран социалистического блока. Обсуждались перспективы создания на базе университета Северной Каролины Института геополитических исследований по образцу уже имеющегося с 1951 года на базе университета им. Дж. Вашингтона Бюро по исследованию человеческих ресурсов (Bureau of Human Resources).

Университетские центры: Центр исследования общественного мнения Мичиганского университета, Образовательный фонд дипломатической службы, Чикагский институт психоанализа, Флэтчерская школа юриспруденции и дипломатии, Русский институт Колумбийского университета, – принимали активное участие в разработке и реализации краткосрочных программ таких, как «Виста» и «Советская уязвимость», направленных на сдерживание и влияние на Советский Союз¹. Кроме того, при их поддержке и непосредственной помощи был разработан план под названием “Torrential”, который предусматривал информационное сопровождение при прямом военном конфликте между США и СССР. Главной задачей ставилось убеждение Западного мира в агрессивности и напрямую связанной с этим виновности в военных действиях Коммунистического мира во главе с Советским Союзом, что, по мнению экспертов, привело бы к неминуемой поддержке Западом действий США.

Помимо этого, в составе самих американских университетов в связи с очевидной нехваткой специалистов по большинству стран, с которыми правительству США приходилось взаимодействовать, начали появляться факультеты, отделения, кафедры, специализирующиеся на отдельных регионах. Они занимались выработкой необходимых экспертных заключений по интересующим правительство вопросам, принимали участие в семинарах, повесткой дня которых был механизм устранения угрозы со стороны Советского Союза. Так, перед встречей в Женеве Д. Эйзенхауэра с Н.С. Хрущёвым прошёл ряд заседаний экспертной группы, состоящей из бывших чиновников, военных специалистов, университетских преподавателей, где помимо механизма

¹ Opperheimer J.R.: A Life. Oxford Press University, 2007. P. 189.

внешнеполитического поведения США были разработаны рекомендации по его информационным аспектам¹.

Однако некоторые представители вышеупомянутого экспертного сообщества выступали с любопытными инициативами. Так, доктор исторических наук А.С. Макарычев в одном из своих трудов отмечал меморандум Питтсбургского университета о возможности влияния через представителей диаспор, работающих в учебном заведении, на общественное мнение на роинах вышеупомянутых университетских работников. Предварительно предполагалось через них же выяснить политические настроения в соответствующих странах².

Для более прочного положения на территории Западной Европы одним из шагов США также стало открытие большого количества европейских «мозговых центров», которые находились в ассоциированных отношениях с ведущими американскими партнерами. К примеру, влияние на элиту и экспертные круги европейских стран осуществлялось посредством ведущих американских политических изданий, которые принимали участие в выпуске многих европейских политических журналов. Они создавали идейный контекст аналитической работы большинства западноевропейских учёных, а также экспертов из Японии, Канады. Всё это формировало мощный плацдарм для набора общих идей, политического понятийного аппарата, с помощью которых как специалисты, так и элита в целом осмысливали международно-политические тенденции³.

В 1962 году был образован Центр стратегических и международных исследований (далее – Центр). Главной целью его создания стало поощрение развития знаний и осведомлённости общества в отношении возникающих международных проблем на широкой международной основе⁴. Центр являлся

¹ Summary of Recommendations, Quantico Vulnerabilities Panel. FRUS, 1955-1957. Vol. V. US GPO, Wash. D.C., 1988. P. 218.

² Макарычев А.С. Внешнеполитическая экспертиза и планирование международной деятельности в США: от Трумэна до Дж. Буша: дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1999. – С. 286.

³ См.: Войтоловский Ф. Г. Идеология и практика атлантизма во внешней политике США: дисс. ... д-ра полит. наук. – М., 2013. – 566 с.

⁴ Макарычев А.С. Внешнеполитическая экспертиза и планирование международной деятельности в США: от Трумэна до Дж. Буша: дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1999. – С. 208.

одним из передовых «мозговых центров», который впервые ввёл в оборот междисциплинарный подход к выработке механизма информационного сопровождения внешней политики США. Проводя аналитическую экспертизу стратегического потенциала стран Запада и Востока, Центр прорабатывал особенности внешней политики США и её информационное сопровождение.

Период 1960-х гг. ознаменовался новым аспектом деятельности «мозговых центров», чьей основной функцией стало отстаивание идеологических позиций. Это было связано с тем, что в США стали распространяться антивоенные настроения, вызванные войной во Вьетнаме, активизировались защитники гражданских прав, а также вызванный этими факторами упадок популярности политических партий и американского правительства в целом.

Отметим, что ранее обозначенный период времени характеризовался процессом транснационализации деятельности «мозговых центров» под эгидой США. Скажем, в 1961 году образован Атлантический институт (Atlantic Institute, далее – Институт), который должен был стать площадкой для обмена данными и организации совместных исследований в области информационного сопровождения. Согласно изученным документам, Институтом были разработаны рекомендации в отношении распространения идеи «атлантизма» и исторической связи между Старым и Новым Светом¹.

В 1960-е гг. в США насчитывалось уже около 200 «мозговых центров» самого разного профиля. «Мозговые центры» нового поколения открыто заявляли о своей консервативной направленности и стремились к активному участию в политическом процессе. А к 1969 г. их количество составляло уже 5329.

К концу 1960-х гг. роль «мозговых центров» трансформировалась. Так, представителям Совета по международным отношениям (далее – Совет), который был создан ещё в 1920-е гг., входившим в состав консультативной группы по политике в отношении Вьетнама, удалось убедить Президента Л. Джонсона отойти от тактики эскалации военных действий. Помимо этого, Совету доверили

¹ Beyond Diplomacy. Interim Report of the Council's Special Committee on Intergovernmental Organization and Reorganization. The Atlantic Council of the United States. Policy Papers. URL: <http://ci.nii.ac.jp/ncid/BB02610091?l=en> (дата обращения: 12.04.2016).

разработку мирных предложений, положенных в дальнейшем в основу мирных соглашений 1973 года.

Многие видные американские учёные принимали участие в системе действий в отношении акций США на международной арене. К примеру, профессор Нью-Йоркского университета Г. Дерлугьян (Georgi Derlugian) указывает, что С. Хантингтон (Samuel Huntington) лично выезжал во Вьетнам консультировать американское командование по стратегии борьбы с партизанами, а бунтующие студенты тем временем пикетировали его кабинет в Гарварде.

Американские «мозговые центры» активно участвовали в механизме принятия решений. Однако одновременно с этим у них сохранялась автономность от акторов, принимающих решения, а также от параллельно действующих экспертных центров. Система информационного сопровождения внешней политики США, предоставляемая «мозговыми центрами», являлась весьма прагматичной. Структура типичного американского «мозгового центра» сочетала в себе коммерческую гибкость, общественное финансирование и высокую степень «кадровой интегрированности» в научную и политическую жизнь. Аналитические центры представляли различные группы интересов, действующих в системе рыночных отношений, и были доступны общественному контролю.

Проведённый нами анализ формирования структуры информационного сопровождения внешней политики США показывает, что особые надежды в успехе информационных кампаний возлагались на периодические издания. Американский политолог Д. Гребер (Doris A Greber) отмечала особое положение масс-медиа США, указывая, что средства массовой информации являлись не только главным источником мировоззрения каждого американца, но также самым быстрым способом распространения информации и толкования внешнеполитических действий правительства США¹.

После окончания Второй мировой войны СМИ в США были представлены широким кругом ежедневных и периодических изданий. Особое место занимали

¹ Graber D.A. Media Power and American Politics. CQ Press, 2014. P. 211.

так называемые «качественные» газеты, среди которых “The New York Times” считалась самой влиятельной. Формально СМИ были независимы, но принадлежали частным лицам. “The New Times” представлялась газетой демократической партии. Республиканским «рупором» выступала “The New York Herald Tribune”¹.

Несмотря на то, что в США сложилась традиция свободных СМИ, во время Второй мировой войны взаимоотношения между властью и масс-медиа изменились. Крупные газеты обладали «достоверными источниками» в таких органах, как Конгресс США и Госдепартамент США. Они предоставляли информацию о последних политических новостях. Такое сотрудничество было обоюдновыгодным: пресса получала данные из эксклюзивных источников, власть – возможность своевременно донести мнение по внешнеполитическим вопросам до широкой публики с целью формирования общественного мнения. Для этого американский истеблишмент при подготовке важнейших внешнеполитических мероприятий проводил пресс-конференции. Во время подобных брифингов чётко и жёстко проводилась позиция администрации США в отношении освещения мировых событий СМИ: масс-медиа должны были принимать ту повестку дня, которую им предлагала власть.

Освещение внешнеполитических действий происходило согласно двум подходам: «массовому» и «специализированному»². Первый рассчитан на широкую публику, которая мало интересуется внешней политикой. Второй – на круг лиц, заинтересованных в изучении международной обстановки. СМИ нередко представляли собой важный альтернативный источник внешнеполитической информации для истеблишмента. Они играли ведущую роль в процессе принятия решений в вопросах внешней политики. Зачастую такие средства массовой информации, как “The New York Times”, “The Washington

¹ Ситникова Е.Л. Роль СМИ в процессе эволюции образа СССР в США в годы президентства Г. Трумэна // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – № 3. – Том 2. – 2007. – С. 48.

² Искандеров П.А. «Гуманитарная интервенция» Запада: от Боснии до Ливии URL: http://www.perspektivy.info/book/gumanitarnyje_intervencii_zapada_ot_bosnii_do_livii_2011-04-21.htm (дата обращения: 14.11.2016).

Post”, “National Interest” запускали «мощную идеологическую машину, производящую гражданское согласие в обществе»¹. Данные издания содержали собственных корреспондентов как в самих США, так и за их пределами, в Европе.

В освещении тех или иных событий, касающихся Восточной Европы или СССР, различные СМИ США прибегали к двум векторам изображения описываемого. Несмотря на единый курс восприятия СССР, социалистического блока и коммунистической идеологии, ряд периодических изданий занимал «антигегемоническую» позицию в отношении внешней политики США. В виду этого изображение, скажем СССР, в прессе велось согласно двум образам: «образ врага» и «образ значимого другого». Первый идентифицировался как зло, причина нестабильной ситуации в мире, носитель агрессивной политики полицейского характера, которая направлена на уничтожение демократических ценностей. Второй образ не содержал в себе столь категоричные оценки, однако, по приёмам (выразительным средствам, описательным характеристикам) аудитории становилось понятно, что внешнеполитическая жизнь США учитывает присутствие оппонента, создавая тем самым контекст вектора её развития². Отметим, что приверженность прессы одному и другому образу была нефиксированной и зависела от автора статьи, событий в мире и взаимоотношений между США и другими странами.

С 1947 года начался процесс развития американского телевидения. Но до середины 1950-х гг. американские телекомпании³ не могли позволить себе

¹ Зеркаль Д. А. Информационная политика государства: зарубежный опыт управления средствами массовой информации // Региональное развитие: стратегии и человеческий капитал: материалы Международной научно-практической конференции, [г. Екатеринбург], 10-11 апреля 2014 г.: в 2-х т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. — Т. 2. — С. 176–185.

² См. Баталов Э.Я., Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке» (Образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007). - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. - 384 с.; Журавлёва В.И. Визуализация дискурса идентичности: русский «Другой» в американской политической карикатуре: от века XIX к веку XXI / Американцы в поисках идентичности. - М.: РГГУ, 2013. - С. 364–397; Тюкаркина О.М. Образ врага в международных отношениях и его роль в формировании внешнеполитического курса государства // Мир и политика. - 2013. - № 10. - С. 181-194; Чернобров Д.В. Эволюция «образа другого» в конфликтах современности: конструктивистский подход // Вестник МГИМО университета. - 2012. - № 6. - С. 47–53.

³ Их было 3: NBC, CBS, Dumont.

отправлять собственные съёмочные группы за границу и пользовались материалами, отснятыми правительственными агентствами. На этой основе возникло сотрудничество администрации государства и телекомпаний, которое использовалось руководством страны для своих политических целей¹. Отметим, что телевидение этого времени отличалось нескритичностью в силу своего статуса новичка на рынке новостей, стремясь извлечь выгоду из сотрудничества с представителями власти.

Таким образом, с 1946 года в силу того, что США поставили перед собой задачу мирового гегемонизма, начала создаваться структура информационного сопровождения внешней политики, которая составляла институциональный уровень информационного пространства. Она включала в себя 3 института разного вида: государственные органы, «мозговые центры» и средства массовой информации.

С целью выстраивания выгодного для США информационного пространства, лидерства государства, в рамках которого завоёвывалась гегемония на международной арене, был создан ряд государственных органов. В их число вошли Совет национальной безопасности, Центральное разведывательное управление, Межведомственный координационный штаб, Группа политического планирования. С 1953 года большую роль в процессе формирования пространства стало играть Информационное агентство США, которое для облегчения достижения результата обзаводилось представительствами в странах Западной Европы.

Кроме того, 1940-1950-е гг. ознаменованы образованием новых и трансформацией уже имевшихся «мозговых центров». Они стали служить площадкой для обмена информацией между государственными структурами и экспертными сообществами, предоставляя высококвалифицированные аналитические работы в области гуманитарных специальностей и международных отношений, в частности. На основании подобной кооперации в дальнейшем выстраивался внешнеполитический курс и концепция его реализации посредством

¹ Bernhard N.E. U.S. Television New and Cold War Propaganda, 1947-1960. Cambridge, 2001. P. 43.

информационного сопровождения. Большую роль в завоевании информационного пространства сыграла работа таких центров, как РЭНД, Гудзоновский институт, Исследовательско-аналитическая корпорация. Помимо этого, активную роль играли частные фонды, скажем, Фонд Рокфеллеров, выделявший средства на работу Проекта специальных исследований, который занимался формированием позитивного образа США за рубежом.

Особое место в институциональном уровне информационного пространства играли университеты и экспертные центры при них. Исследователи Мичиганского, Колумбийского, Чикагского университетов участвовали в разработке краткосрочных программ по информационному сдерживанию главного врага США того времени - СССР.

Важное место в структуре информационного пространства занимали СМИ. В виду того, что пресса представляла собой самый быстрый источник распространения взглядов и формирования мировоззрения, периодические издания позиционировались как особые институты информационного сопровождения внешней политики США.

1.2 Средства и методы системы информационного сопровождения внешней политики США (1946-1970 гг.)

После провозглашения «доктрины Трумэна» в 1947 году в американском обществе произошёл пересмотр восприятия СССР. Первое, к чему прибег американский истеблишмент в противостоянии с СССР, — это изменение образа Советского Союза в глазах американцев и жителей других стран. Создание образа СССР – врага, отвечавшее нуждам внешней политики США, происходило не без помощи средств массовой информации (далее – СМИ) США. Масс-медиа, вторя официальным властям, уличали действия Советского Союза на международной арене, обвиняли в агрессии, экспансионизме и стремлении навязать свою идеологию Западнему миру.

В распространении антисоветских настроений значительную роль сыграла манера подачи материала об СССР. Все суждения и мнения представлялись как умозаключения «авторитетного в своих кругах лица» или «осведомлённого источника», и их было тяжело опровергнуть или подтвердить ввиду дефицита информации о Советском Союзе.

Большая часть материалов, выпущенных американской прессой в период с 1945 по 1952 гг., была далека от объективности. Освещение «русского вопроса» гарантировало читательский интерес. В связи с тем, что провинциальные газеты зачастую поддерживали точку зрения официальных СМИ из-за отсутствия иных источников информации, американский истеблишмент мог рассчитывать на то, что его точка зрения дойдёт до простых американцев.

С целью противостояния «злу», исходящему от СССР, 24 ноября 1948 года была принята Директива СНБ-20/4, согласно которой выстраивалась политика США по отношению к советскому блоку: главной целью ставилось уменьшение мощи СССР и приобретение независимости странами социалистического блока¹.

Реализацию политики в отношении социалистических стран Соединённые Штаты начали с Федеративной Народной Республики Югославия (далее – ФНРЮ). Посольство США в Белграде координировало пропаганду и сбор данных, одновременно с этим распространяя информационный материал, подрывающий устои социалистического режима. Кроме того, в вышеуказанную деятельность были вовлечены различные культурные организации.

К примеру, известен случай закрытия американской библиотеки в Белграде, действующей под эгидой дипломатического представительства США и представительства Агентства, вследствие распространения пропагандистских материалов². В первую очередь, это были копии статей американской периодической печати, в которых критиковались действия югославского руководства. Основными источниками выступали “The New York Times”, “The

¹ Юнгблуд В.Т., Костин А.А. Стратегия информационно-психологической войны и югославская политика США в 1946-1947 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – № 131/2011. – С. 11.

². Там же. С. 13.

New York Herald Tribune». Во-вторых, информационные бюллетени содержали тексты статей югославов, не согласных с главенствующим режимом. Кроме того, широкое распространение получили «провокационные» статьи помощника экономического атташе посольства США Э. Пригонова (Eric Prigonoff). Он писал о якобы имевших место гонениях на всех несогласных с режимом Тито. Таким образом, послевоенная информационная политика США в отношении Югославии заключалась в подрыве власти югославской администрации; расчёты делались на либерализацию югославского режима. Планировалось, что НФРЮ станет оплотом борьбы с советским режимом и влиянием его в Европе.

Югославское руководство негативно отреагировало на деятельность посольства США: состоялся серьёзный разговор директора Отдела прессы МИД ФНРЮ Э. Коса с пресс-атташе посольства США У. Бризом (William Breese). Однако посольство не изменило свою информационную политику, выпуская бюллетени, критикующие существующую в Югославии власть. Ответом МИД ФНРЮ стало заявление о немедленном прекращении работы представительства Агентства и библиотеки. Посол США в Югославии критически высказался о призыве министерства иностранных дел Югославии, отметив, что для югославского руководства важнее отгораживать своё население от контактов с западными демократиями, чем выстраивать хорошие отношения с США.

Впоследствии деятельность Агентства и американской библиотеки была возобновлена. Тито поставил несколько условий послу США в НФРЮ. Однако ряд главных задач, упомянутых выше, не был достигнут. В какой-то момент американо-югославские отношения оказались на грани разрыва. Несмотря на это, послевоенный югославский курс информационной политики США оказался действенным. Дело в том, что США разработали схему механизма информационной политики на внешнеполитическом уровне. В первую очередь, это транслирование американских ценностей и мощи США. Руководство Соединённых Штатов засвидетельствовало свои возможности в информационном пространстве, которые в дальнейшем были использованы для достижения более глобальной цели, касающейся СССР.

В «Особом обращении к конгрессу» 17 марта 1948 года «центральным вопросом, с которым сталкивался мир» Трумэн назвал необходимость «противостоять угрозе свободе» и «действовать соразмерно своей силе»¹. Наступил новый этап на пути США к «миру по-американски».

Для более прочного положения США на международной арене американский истеблишмент предпринял шаги для своего закрепления на европейском континенте. Одним из них был план экономической и финансовой помощи европейским странам, предложенный государственным секретарём США Дж. Маршаллом (George Marshall)². США, стремясь к восстановлению послевоенной экономики европейских стран, главной целью в Европе для себя видели подрыв возросшего влияния коммунистов и утверждение политической гегемонии США³. Агентами влияния, осуществлявшими информационное сопровождение политики «сдерживания коммунизма», стали ТНК и ТНБ, процессы слияния которых с европейскими фирмами поощрялись американской администрацией.

Одновременно с этим Конгрессу США конгрессменом К. Мундтом (K. Mundt) и сенатором Г.А. Смитом (H. Alexander Smith) был предложен билль о программах информационных и образовательных обменов в глобальном масштабе. В ходе активных дебатов документ поддержал госсекретарь Дж. Маршалл, начальник Объединённого комитета начальников штабов (Joint Chief of Staff) и будущий Президент Д. Эйзенхауэра, министр торговли и бывший посол в СССР У.А. Гарриман (William A. Harriman). Его содержание полностью отражало цель укрепления положения США и распространения американского курса внешней политики посредством пропагандистского воздействия. Продвижению, а в последующем и принятию этого билля содействовало письмо

¹ Truman H. Special Message to Congress, March 17, 1948 // Plischke E. (ed.) Contemporary U.S. Foreign Policy. Documents and Commentary. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/harry_s_truman.php (дата обращения: 22.12.2015).

² План Маршалла URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/plan-marshalla.php> (дата обращения: 18.04.2016).

³ Системная история международных отношений / под ред. А.Д. Богатурова. – М., 2000. – Т. 4. – С. 60.

Джона Ф. Даллеса (John Dallas) из Москвы об умелой советской пропаганде, корректирующей американскую внешнюю политику, и визиты конгрессменов в страны Западной Европы, в ходе которых они убедились в искажённом представлении европейцев об Америке¹. В 1948 году был принят «Закон США об информационной политике и образовательных обменах» (United States Information and Educational Exchange Act), в научной литературе больше известный как Закон Смита-Мундта. Изначально действие закона распространялось на возникшие во время Второй мировой войны СМИ (например, «Голос Америки» (Voice of America), различные культурные и образовательные программы. Впоследствии под него подпали как многочисленные инструменты инновационного вещания (к примеру, «Радио Свобода»), так и программы академического и профессионального обмена (одним из примеров может служить программа Фулбрайта (The Fulbright Program)).

Новые политические цели были изложены администрацией США в политическом отчёте СНБ США № 68/3 «Цели и задачи США по защите национальной безопасности»² и письме Г. Трумэна Конгрессу «Компания правды» (A Campaign of Truth). Первый документ содержал механизм использования образовательных, культурных и информационных возможностей для противостояния конкурирующим идеологиям в мире. В нём впервые за всю историю США были изложены планы ведения идеологической войны против ценностей, угрожающих американцам и безопасности США.

Г. Трумэн обратился к Конгрессу с предложением о распространении положительной информации о США в мире³. Президент отмечал, что публичная дипломатия также важна, как военная и экономическая помощь другим странам⁴. Известный американский учёный Дж. Скотт-Смит (Giles Scott-Smith) потом

¹ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг.: / дис. ... д-ра полит. наук. – СПб, 2015. – С. 173.

² Там же. С. 171.

³ См. Филимонов Г.Ю. Культурно-информационный механизм внешней политики США: истоки и новая реальность. – М.: Российский университет дружбы народов, 2012. – С. 32–33.

⁴ Richard R. “The Campaign of Truth”: Propaganda and the Fabrication. URL: http://www.cairn-int.info/abstract-E_RFEA_133_0024--the-campaign-of-truth-propaganda-and-the.htm (дата обращения: 01.04.2016).

писал, что в тех условиях «для США более эффективным способом достижения своих целей было привлечение внимания к своей внешней политике, воспитание населения в своём ключе и создание актуальных и потенциальных союзов со странами Запада, которые впоследствии будут действовать в выгодном для Соединённых Штатов русле»¹.

Формирование образа США стало прерогативой средств массовой информации США. 20 апреля 1950 года во время речи, произнесённой на завтраке Американского общества редакторов газет, Г. Трумэн сказал: «У нас с вами имеется множество общих важных проблем, и важнейшей из них является ответственность, которую мы с вами разделяем за содействие внешней политике Соединённых Штатов Америки. В нашей стране нет такой группы людей, которая имела бы большее значение для нашей внешней политики, чем группа, представленная вашим обществом»². Надо полагать, что в фразу о «значении для внешней политики» президент Трумэн вкладывал мысль о создании информационного фона, при котором эта политика будет находить одобрение у большинства населения страны.

Одновременно с этим проводилась мысль о необходимости негативного восприятия СССР. СМИ методично формировали уже упомянутый нами «образ врага», который прочно укладывался в основу суждений и представлений населения Америки о том или ином событии или субъекте в виду непохожести и чуждости идеалов Советского Союза»³.

Отметим, что использование «образа врага» имеет глубокие исторические корни и является одной из особенностей стратегического планирования в Соединённых Штатах. Предпосылки его зарождения относятся ещё к периоду изоляционизма. В условиях отсутствия агрессивных соседей архитекторы нового

¹ Scott-Smith G. Networks of Europe. The US State Department's Foreign Leader Program in the Netherlands, France and Britain 1950-1970, Brussels, 2008. P. 31.

² Public Papers of the President of the United States. Harry S. Truman. January 1 to December 31, 1950. Washington, 1965. P. 260–261.

³ Как пишет О.М. Тюкаркина, враг – это тот, кто не похож на «своих». Это чуждость позволяет вести против него войны (Тюкаркина О.М. Образ врага в международных отношениях и его роль в формировании внешнеполитического курса государства // Мир и политика. – № 10. – 2013. – С. 181–194).

мирового порядка изначально не ставили в качестве приоритетной задачу обеспечения безопасности собственно государственных границ, которые на протяжении длительного времени расширялись без существенного противодействия. В силу особого географического положения фундаментальным принципом политики США была безопасность их интересов от внешней угрозы в Западном полушарии. Данный принцип был отражён ещё в доктрине Монро. Выход интересов США за пределы континента на глобальный уровень требовал новых идеологических подходов для обеспечения их безопасности и расширения влияния в мировом масштабе. Одним из них и стал «образ врага», который до сих пор служит неизменной составляющей внешнеполитической стратегии Вашингтона – моральным обоснованием для экспансии. Причём враг должен быть узнаваемым, в сознании населения он должен закрепиться как угроза сложившемуся образу жизни, однако, в реальности опасность, исходящая от него, не должна быть осязаемой.

В отношении СССР США начали формировать образ, характеризовавшийся чуждостью коммунистического режима капиталистическому миру, основы которого шли в разрез с «истинными» идеалами Запада. В многочисленных американских рейтингах СССР давались самые негативные оценки, на основании которых США вынесли вердикт: Советский Союз – опасность для американских ценностей. Шло активное деление мира на «мы» и «они». Так, светлый образ США – борца за свободу и равенство противопоставлялся тёмному образу СССР, экспансионистски продвигающему свою идеологию. Перед прессой стояла конкретная задача выстраивания чёткого понимания у американцев и населения западных стран, что СССР – враг, всё советское – враждебное, даже если оно проявляется во внутривнутриполитической жизни страны. Кроме того, Чехословацкий переворот 1948 года, Берлинский кризис 1948-1949 гг., приход к власти коммунистов в Китае, а также Корейская война стали частью обвинения, «предъявленного» американским истеблишментом Советскому Союзу в качестве доказательства агрессивной политики последнего.

В распространении антисоветских настроений сыграла большую роль манера подачи материала о Советском Союзе.

Таким образом, отталкиваясь от образа СССР, США трактовали свои действия как превентивные меры, отвечающие безопасности страны. Администрация Соединённых Штатов строила свою внешнеполитическую активность в противовес советской, стремясь воспрепятствовать каждой акции СССР.

К началу 1948 года в США образ СССР как врага Западного мира уже сложился. Большинство населения поддерживало внешнеполитические инициативы Соединённых Штатов, веря, что они направлены на борьбу с имперскими планами СССР.

В связи с этим появилась необходимость корректировки внешнеполитической стратегии США. С этой целью президент Г. Трумэн запросил у Госдепартамента США и Министерства обороны США общую характеристику внешней и военной политики США. Был подготовлен доклад в СНБ США, получивший название СНБ-68¹. В соответствии с этим были сформированы цели политики США в отношении СССР:

«Что касается политики “сдерживания”, то она нацелена на достижения всеми средствами, кроме войны: (1) блокирования дальнейшей экспансии Советов; (2) разоблачения ложности советских претензий; (3) побуждения к свёртыванию контроля и влияния Кремля; (4) в целом... прорастания “семян разрушения” внутри советской системы»².

В отношении самого Советского Союза эта стратегия предусматривала «устранение поддержки народами СССР их нынешнего правительства»³. Так, с целью достижения указанной задачи 11 апреля 1951 года была опубликована

¹ Системная история международных отношений / под ред. А.Д. Богатурова. – М., 2000. – Т. 3. – С. 166–167.

² Системная история международных отношений / под ред. А.Д. Богатурова. – М., 2000. – Т. 4. – С. 87–88.

³ Security Information. General Propaganda Guidance. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIARDP80R01731R003200010027-1.pdf> (дата обращения: 14.06.2016).

методичка, названная «Чрезвычайный план психологической войны с СССР»¹. В документе был представлен анализ основных психологических уязвимостей СССР и средства, которые были доступны США, для использования этих уязвимостей для своей выгоды. Кроме того, были даны чёткие рекомендации для ретрансляторов американской информационной политики – средств массовой информации, распространяющих своё действие на территорию СССР. Отмечается, что изначально необходимо опираться на советских граждан, недовольных политикой партии, им необходимо показать разницу между картинкой, которую создаёт советское руководство, и реальностью: «Главными нашими целями должны быть интеллигенция, квалифицированные рабочие, бюрократы, личный состав моторизованных частей, области с сельским населением»². У советских граждан необходимо было выработать убежденность в том, что руководство страны действует во вред государству, а Западный мир и его идеология не агрессор, а желающий выстроить добрососедские отношения с СССР.

Ярким примером формирования в своих интересах «образа врага» в лице СССР выступают события, происходившие на территории Корейского полуострова³, в которых принимали участие и США, и СССР. 4 апреля 1951 года в помощь Госдепартаменту США был создан Совет по стратегическому планированию информационной технологии (Information Technology Strategic Council) во главе с Г. Греем (Gordon Gray)⁴, который начал планировать информационные операции против СССР.

¹ Методичка MORI/CDF-502670 от 11.04.1951. URL: rossaprimavera.ru/sites/default/files/psychologicheskaya_voyna_ssha_protiv_ssr_prilozhenie_3.pdf (дата обращения: 14.04.2016).

² Методичка MORI/CDF-502670 от 11.04.1951. URL: rossaprimavera.ru/sites/default/files/psychologicheskaya_voyna_ssha_protiv_ssr_prilozhenie_3.pdf (дата обращения: 14.04.2016).

³ Отметим, что война в Корее, которая была легитимирована решением Совета Безопасности ООН без участия СССР, показала выгоды для США и заложила основы политики США действовать в собственных интересах без соблюдения норм международного права.

⁴ Osgood, K. Total Cold War: Eisenhower's Secret Propaganda Battle at Home and Abroad [Text] / K. Osgood. – Lawrence, 2006. – P. 43.

Целью их, как отмечается в одном из документов УПС, касающемся корейского вопроса, было: «возложить моральную и психологическую ответственность за все произошедшее в Корее, включая самые негативные последствия этих событий, на Москву, а также на её китайских и северокорейских коллаборационистов»¹. В документе упоминается, что наилучший психологический эффект от этого должен состоять в убеждении других стран в том, что «политика и действия США после краха договоренностей о прекращении огня в Корее не только логичны, но и морально оправданы»². В другом источнике говорится, что Соединенным Штатам следует «использовать корейский инцидент для обеспечения поддержки свободным миром всех своих начинаний, направленных на сохранение и усиление американской военной мощи»³.

Вдогонку этому в октябре 1951 года в США вышел номер журнала “Collier’s”, в котором был опубликован материал под названием «Образ войны, которой мы не хотели»⁴. Основной идеей стал возможный вариант войны между США и СССР, результатом которой будет поражение последнего. Проводилась основная мысль, что сохранение вектора внешнеполитического курса Советского Союза заставит официальный Вашингтон перейти к военным действиям, которые закончатся торжеством демократии и свободы. Любопытно, что в описании послевоенного будущего главная роль в урегулировании отношений между США и СССР отводилась Соединённым Штатам и Организацией Объединённых Наций (далее – ООН).

Большинство членов кабинета, пришедшего к власти после выборов ноября 1952 года, поддерживало начинания в области проведения активной

¹ Emergency Plan “Broadbrim”. Contingent Guidance A-1. December 5, 1951. URL: <http://images.crl.edu/122.pdf> (дата обращения: 18.12.2015).

² Макарычев А.С. Внешнеполитическая экспертиза и планирование международной деятельности в США: от Трумэна до Дж. Буша: дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1999. – С. 158.

³ Мирошников С.Н. Становление механизма информационно-психологической войны и культурной дипломатии в США в 1946-1956 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. - № 5 (38). – С. 186–194.

⁴ “Preview of War We Do Not Want” // Collier’s. – October, 27, 1951. URL: <http://www.unz.org/Pub/Colliers-1951oct27> (дата обращения: 17.04.2016).

информационной борьбы против коммунизма. Квинтэссенцией взглядов будущего Президента США на место и роль информационного сопровождения внешней политики США исследователи считают предвыборную речь, произнесенную 8 октября 1952 года в Сан-Франциско¹. В ней генерал Эйзенхауэр описывал, какое место должно занимать информационное сопровождение в современной политике государства: «Многие люди считают, что информационная война – это только пропаганда, наподобие той, что распространяет “Голос Америки”. Безусловно, использование пропаганды посредством передачи идей, письменно или устно, помогает одному народу победить другой. Однако пропаганда лишь малая часть этой войны. Реальная война распространяется далеко за пределы официальной пропаганды и включает в себя дипломатию, распространение идей через различные средства коммуникаций, экономическую помощь, торговлю и бартерные обмены, различные контакты между людьми в процессе переписки, путешествий и проведения спортивных мероприятий. Что нам необходимо, так это поставить информационно-психологические операции на такую основу, которая поможет вовлечь в неё всю страну, вписать её в стратегию национальной безопасности, сочленив все элементы этой стратегии с задачами информационного сопровождения. Скорее мы будем планировать и эффективно использовать любой способ обращения к людям по всему миру. Это потребует так организовать работу правительства, чтобы каждым своим действием вызывать чувство лояльности у народов мира. Каждое серьёзное решение правительства должно планироваться и координироваться таким образом, чтобы производить максимальный эффект в холодной войне»².

Для этого Информационным агентством США, с 1953 года ставшим главным органом по информационному сопровождению внешней политики США, были сняты 3 фильма, объясняющие необходимость ведения Корейской войны и участия в ней европейских военных: «Дуайт Д. Эйзенхауэр»

¹ Мирошников С.Н. Становление механизма информационно-психологической войны и культурной дипломатии в США в 1946-1956 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. - № 5 (38). – С. 186–194.

² Osgood K. Total Cold War: Eisenhower's Secret Propaganda Battle at Home and Abroad. – Lawrence, 2006. – P. 53.

(Dwight D. Eisenhower), «В защиту мира» (In Defense of Peace), «Почему Корея?» (Why Korea?). Фильм об Эйзенхауэре рассказывал о карьере генерала и его триумфальной поездке по Европе и Соединённым Штатам после окончания Второй мировой войны. «В защиту мира» — документальный фильм, состоящий из военных репортажей с территории конфликта, анализа роли США во Второй мировой войне, новостных сюжетов о принятии Конгрессом США «Плана Маршалла» и дебатам вокруг него, а также репортаж о том, как делегация СССР покидает в полном составе Зал заседаний Генеральной Ассамблеи ООН в связи с событиями в Корее. Сюжетная линия фильма подводила зрителя к выводу, что именно Советский Союз и то, каким образом он себя вёл до конфликта, послужило причиной войны. Фильм «Почему Корея?» являлся продуктом Голливуда, главная идея которого заключалась в том, что Второй мировой войны можно было избежать, если бы США приняли участие в событиях в Европе 1930-х гг., когда А. Гитлер аннексировал Австрию и Судеты. Действия Соединённых Штатов в Корее являлись предотвращением повторения сценария Второй мировой войны¹.

При поддержке Госдепартамента США в странах Европы устраивались выставки военных фотографий, которые показывали, что военные США уважают жизнь каждого жителя Кореи: фотографии играющих детей, американских врачей, оказывающих первую помощь пострадавшим мирным жителям, изображение гуманитарной и средств медицинской помощи, которую американская авиация сбрасывает страдающим корейцам². Кроме того, выставки показывали, что действия в Корее – это действия под эгидой ООН.

Корейская война изменила американский подход к информационному сопровождению внешней политики США, активизировав участие Соединённых Штатов в европейской политике.

¹ Report, AmEmb to State Department, June Report on Information and Cultural Activities, 20.9.1950, p. 7. URL: <http://sk.sagepub.com/cqpress/guide-to-us-foreign-policy> (дата обращения: 12.12.2016).

² Gerits F. Taking Off The Soft Power Lens: The United States Information Service in Cold War (1950-1958). URL: https://www.journalbelgianhistory.be/en/system/files/article_pdf/Gerits_Frank_2012_4.pdf (дата обращения: 01.07.2016).

Д. Эйзенхауэр, вступив в должность Президента США, заявил о необходимости «освобождения» от коммунизма народов, находящихся под «советским господством»¹. Идею развил Государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес (John Foster Dulles). Он предложил оказывать давление на социалистические страны путём угрозы применения массивного ядерного удара, что должно было содействовать «освободительным тенденциям» в народной среде.

Жёсткая политика «освобождения», проявляющаяся в сдерживании, проводилась по «теории домино»: «Речь идет о том, что может быть названо принципом падающего домино: если вы выстроите ряд из поставленных вертикально карт домино и уроните первую из них, ...то очень быстро упадет и последняя»². Имелось в виду, что если какая-либо страна попадает в коммунистический лагерь, то очень быстро за ней последуют другие, находящиеся в географической близости. Данная теория долгое время пользовалась широким успехом и часто упоминалась многими государствами Запада в целях оправдания своей внешней политики.

Новая стратегия информационного сопровождения обозначала приоритетные регионы. Первыми значились «свободные страны», то есть страны Западной Европы, вторыми – государства, находившиеся «под властью» СССР, третьими – страны, где национальная коммунистическая идеология развивается. Привлекаться к программам могли зарубежные граждане, имеющие вес в обществе и влияние на общественное мнение относительно политики США на международной арене. Этот принцип сохранился до сих пор.

Меры, предпринятые Эйзенхауэром для перестройки системы информационного сопровождения внешней политики США в совокупности с достигшей апогея «эрой маккартизма», дали новый толчок её развитию. Однако этому предшествовал ряд изменений как внутри самих США, так и на международной арене. Американские представители за рубежом стали присылать

¹ Уткин А.И. Единственная сверхдержава. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 104.

² Лебедева М.М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. – Т. 13. - № 4. – С. 50.

доклады, содержащие сведения о разворачивающейся активности Советского Союза в странах «третьего мира»¹. Противопоставить этому американцы, по мнению представителей администрации, ничего не могли. Женевская конференция 1955 года привела к эффекту «оттепели» в советско-американских отношениях, что влияло на систему информационного сопровождения внешней политики США. Более того, республиканская администрация не могла пойти на кардинальное изменение методов борьбы с коммунизмом, пока не убедилась в невозможности использования чисто дипломатических и военных методов борьбы с противостоящей идеологией.

Комитет Джонсона обозначил, что альтернативой для работы со странами социалистического блока может послужить радиовещание, отметив, что спецслужбы СССР практически «свели на нет» другие возможности распространения информации. Причём предлагалось обозначить в виде «рупора» американской администрации «Голос Америки», дав возможность радиостанции доводить до сведения жителей Восточной Европы информацию о тех или иных акциях США.

С целью оптимизации работы радиостанции было проведено сокращение кадров. Теперь от сотрудников требовался профессионализм и знание событий, происходящих в стране вещания. Был увеличен бюджет радиостанции, пересмотрен аспект передач².

Главная идея заключалась в создании групп диссидентов, которые могли не только подорвать устоявшийся строй, но даже спровоцировать восстание. Ставка делалась на городские слои населения, особое внимание уделялось учителям, врачам, журналистам и молодёжи. Радиопрограммы должны были ежедневно доносить до целевой аудитории информацию о распаде Советского лагеря в

¹ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914-2014 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2015. – С. 211.

² Foreign Relation of the United States. 1952–1954 [Text] / Vol. II, National Security Affairs. Pt. 2. – Wash., 1984. P. 1773–1774.

случае начала восстания хотя бы в одной из стран Восточноевропейского блока¹. Главными темами прямых эфиров стали сравнение политик в Восточной и Западной Европе, благосостояние стран двух блоков, вопросы экономического развития. Особое внимание уделялось распространению информации о мирном урегулировании международных проблем, санкционированное администрацией США мирное использование атомной энергии.

Идея радиопропаганды имела положительные плоды в 1953 году и 1956 году: в Германии и Венгрии соответственно прошли народные восстания против политического курса правящей элиты и коммунистического строя как такового.

Одновременно с этим были определены цели США по осуществлению программ обменов и методы их реализации – они были изложены в директиве СНБ-5607 об обменах между Западом и Востоком (East-West Exchange), которая была принята в июне 1956 года². Главным намерением США, которое рассматривалось как долгосрочная перспектива, было создание в СССР политического режима, который не осуществлял бы экспансию в мире. В странах Восточной Европы, особый акцент делался на Чехословакию, Польшу и Венгрию, при помощи пропаганды истории этих государств США должны были возродить национализм³.

Ещё с 1958 года действовало соглашение о научных, культурных и образовательных обменах (Zarubin-Lacey Act) между США и СССР сроком на 2 года. Вплоть до окончания «холодной войны» действие договора возобновлялось, исключение составил небольшой период после ввода советских войск в Афганистан.

В Западной Европе стали открываться кафедры американистики (American

¹ Цит. по: Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914-2014 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2015. – С. 358.

² Khrushchev v. Nixon: The Kitchen Debate URL: <http://sir.spbu.ru/obrazovanie/master/rs/library/-The%201959%20Kitchen%20Debate.pdf> (дата обращения: 04.01.2017).

³ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2015. – С. 212.

Studies), проводились с подачи Г Киссинджера, будущего советника национальной безопасности Президента США, летние школы для европейской молодежи, во время которых делался упор на ценности демократии и свободы, что подразумевало распространение американских взглядов на события, происходящие на международной арене.

В 1960–1962 гг. разразился новый кризис в отношениях между СССР и США, вошедший в историю под названием Карибского кризиса. Его глубинные причины заключались в логике «холодной войны», а также в правилах игры «с нулевой суммой». Каждая из сверхдержав стремилась использовать любую возможность, чтобы добиться преимущества над противником в геополитической или геостратегической сфере.

Дж. Ф. Кеннеди (John F. Kennedy), пришедший к власти в 1961 году, продолжил риторику своих предшественников и в своей инаугурационной речи заявил, что США нуждается в обновлении своей транснациональной роли¹. Д. Бэлл (David Bell), директор Агентства международного развития США (United States Agency for International Development, USAID), вспоминал, что избранный Президент с самых первых дней показывал большую заинтересованность в делах международных, чем внутригосударственных, считая их более важными². Во-первых, новый глава государства предлагал усилить гонку вооружений. Во-вторых, ставил перед правительством задачу закрепиться в постколониальных странах и, в-третьих, усилить роль дипломатии, а в её рамках и публичной дипломатии, в политике³.

Кроме того, ещё в период кандидатства Дж. Ф. Кеннеди озвучил идею об отправке американских добровольцев в развивающиеся страны для организации помощи в решении проблем образования, здравоохранения и охраны окружающей среды. Эта мысль звучала и ранее, в 1957 году, когда член Палаты представителей Г. Рейсс (Gregory Reiss) высказался за продолжение опыта

¹ Tomlin G.M. *Murrow's Cold War: Public Diplomacy for the Kennedy Administration*. – University of Nebraska, 2016. P. 23.

² Ibid. P 23.

³ Савосин М.В. *Эволюция концепции национальной безопасности США: внешнеполитический аспект (90-е гг. XX – начало XXI в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 142.*

Д. Ф. Рузвельта по организации работы молодёжи, а сенатор Г. Хэмфри (Gordon Humphrey) внёс предложение по названию этой организации – «Молодёжный корпус мира»¹. Дж. Ф. Кеннеди назвал свою идею «Корпусом мира». Её замысел отражал стремление команды Кеннеди найти новые инструменты внешней политики США. Эта идея была проявлением того, что спустя 30 лет после её выдвижения профессор Гарвардского университета Дж. Най (Joseph Nye) назвал «мягкой силой» (soft power) в международных отношениях².

В этом контексте СССР и США пытались привлечь на свою сторону освободительное движение, которое становилось все более влиятельным фактором международной жизни. Оно стремилось выработать собственные подходы, плохо вписывавшиеся в биполярную систему и нарушавшие сложившееся размежевание на сферы влияния. США считали Американский континент своей прерогативой и чрезвычайно болезненно реагировали на попытку Советского Союза закрепиться на территории Кубы.

После революции на Кубе в 1959 году США поменяли свою политику в области информационного сопровождения в отношении Латинской Америки³. В 1960 году «Голос Америки» начал испаноязычное вещание, и к 1962 году время работы радиостанции в эфире составляло 61 час 15 минут в неделю, что, однако, не шло ни в какое сравнение с вещанием СССР (120 часов в неделю)⁴.

В самих США новый режим на Кубе пользовался большой симпатией со стороны американских граждан. В связи с этим «Голос Америки» начал транслировать программы с риторикой, направленной против Ф. Кастро (Fidel Castro) и его режима.

¹ Giglio J.N. The Presidency of John F. Kennedy. – Lawrence, 1991. P. 154–155.

² Румянцев В.П. К вопросу об американском фронтире: Дж. Ф. Кеннеди и программа «Новый фронт» (теоретический и внешнеполитический аспекты) // Вестник Томского государственного университета. – История. – № 1 (21) 2013. – С. 144.

³ До революции на Латинскую Америку вещало несколько частных североамериканских радиоконпаний с финансированием в 200 тыс. дол. (цит. по: Rawnsley G.D. Radio Diplomacy and Propaganda: The BBC and VOA in International Relations, 1954-1964. New York. St. Martin's Press, Inc. 1996. P. 114).

⁴ Rawnsley G.D. Radio Diplomacy and Propaganda: The BBC and VOA in International Relations, 1954-1964. New York. St. Martin's Press, Inc. 1996. P. 110

На смену устаревшей даллесовской концепции «массового возмездия» в 1961 году. пришла доктрина «гибкого реагирования» (Flexible Response Doctrine). Новая доктрина служила дополнением старой. Доктринальные положения были взяты за основу внешней политики не только в период президентства Дж. Ф. Кеннеди, но в последующие годы. Более того, в 1967 году доктрина стала официальной стратегией НАТО¹.

Одновременно с этим в 1961 году по инициативе Белого Дома (The White House), Госдепартамента США и Информационного агентства США открылся Нью-Йоркский Пресс-центр для зарубежных журналистов (The New York Foreign Press Center). В адресном обращении к журналистам, которые должны были работать в стенах центра, Президент Дж. Кеннеди говорил, что цель его создания заключается в том, чтобы «облегчить, насколько это возможно, освещение в прессе этой большой, сложной и многогранной страны»². Т. Соренсон (Thomas Sorenson), заместитель директора Информационного агентства США в администрации Кеннеди, в книге «Мировая война» (The World War) описывает Карибский кризис как уникальный вызов для США в качества лидера в информационной политике в мире, так и для Информационного агентства США, которое доказало, что играет главную роль в информационном сопровождении внешней политики США³. По окончании кризиса Президент Дж. Кеннеди подвёл итоги работы агентства, оценив их как положительные для Соединённых Штатов, и определил его дальнейшую роль в политике как внутри страны, так и за её пределами, получившую название “New Frontier” (в отечественной историографии она известна, как «Новые рубежи»⁴).

1 Хозин И. Стратегия «гибкого реагирования» (по взглядам военных специалистов НАТО) (рус.) // Зарубежное военное обозрение. — 1977. — № 4. — С. 3—10.

² The United States Information Agency: A Commemoration. Public Diplomacy: Looking Back, Looking Forward. URL: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf> (дата обращения: 18.04.2015).

³ Rawnsley G.D. Radio Diplomacy and Propaganda: The BBC and VOA in International Relations, 1954-1964. New York. St. Martin's Press, Inc. 1996. P. 110.

⁴ Румянцев В.П. К вопросу об американском фронтире: Дж. Ф. Кеннеди и программа «Новый фронт» (теоретический и внешнеполитический аспекты) // Вестник Томского государственного университета. История. № 1 (21) / 2013. С. 141.

Одним из первых шагов, предпринятых Информационным агентством США после этого, стало создание совместно с правительством Южного Вьетнама Стратегической программы «Hamlet» (Strategic Hamlet Program), которая содержала в себе стратегию «Сердца и умы» (Hearts and Minds) для поддержки вьетнамского правительства. С целью реализации этой стратегии в 1962 году при поддержке Информационного агентства США начало вещание радио «Сайгон», у которого было необходимое оборудование для охвата территории Северного Вьетнама. Сетка программ радиостанции включала ряд радиопередач, посвящённых участию США в поддержке простого населения Вьетнама. Дж. Ф. Кеннеди, проводя подобный курс политики, старался подготовить население Вьетнама к скорому вхождению американских войск на территорию страны.

Кроме того, начиная с 1955 году в кинотеатрах Вьетнама, в особенности в Сайгоне, показывали созданные при поддержке Министерства информации Вьетнама и представительства агентства фильмы политико-документального характера. Ярким примером может послужить фильм «Птица в клетке» (“Bird in a Cage”). Как писала о нём американская журналистка, работавшая в Сайгоне, М. Джонстон-Хэллок (Muriam Johnston-Hallock), фильм был первой американской антикоммунистической пропагандой на вьетнамском языке¹.

Разразившийся в 1962 году Кубинский кризис также заставил Информационное агентство активно включиться в работу. Так, Д. Уилсон (Donald M. Wilson), заместитель директора агентства, вспоминал, что Президент Кеннеди поставил задачу, чтобы кубинский народ узнал о якобы тайном размещении советских ракет на острове². Кроме этого, он хотел проинформировать население Кубы о том, что США будут стремиться защитить кубинцев от агрессии СССР. Руководством агентства было принято решение применить крупные радиостанции, расположенные на юго-востоке США. Их

¹ Johnston-Hallock M. The First Vietnamese-Language Films URL: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf> (дата обращения: 11.06.2016).

² Wilson D.M. USIA and the Cuban Missile Crisis URL: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf> (дата обращения: 11.06.2016).

передатчики были использованы для трансляции программ «Голоса Америки» на испанском языке. Помимо этого, Президент Кеннеди обратился к западным странам с речью о действиях СССР на Кубе. Европейская пресса изначально отреагировала скептически на его речь, однако, после того, как Информационным агентством через представительства в странах Западной Европы были распространены самолётные снимки ракет, СМИ стали на сторону США.

После гибели Дж. Ф. Кеннеди в 1963 году к власти пришёл Л. Джонсон (Lyndon B. Johnson). Будучи вице-президентом, Л. Джонсон выступал против активного участия США в конфликте во Вьетнаме. Но, заняв кресло Президента, изменил своё мнение. В 1964 году во Вьетнам были направлены американские военные¹.

Вьетнамская война была первой войной, которую транслировали по телевидению. «Война в гостиной» («A Living-room War»), как её называли, потому что каждый вечер люди семьями собирались перед экранами телевизоров и смотрели репортажи, освещалась безо всякой цензуры², журналисты имели неограниченную власть над умами и сердцами миллионов американцев. По мнению исследователей, именно этот факт вызвал волну недовольства политикой правительства Л. Джонсона и протестов против войны. Историк Ф. Дэвидсон (Philip Davidson) пишет: «Немало потрудились для того, чтобы лишить Президента поддержки и СМИ, которые, когда намеренно, но по большей части неумышленно, искажали истинное положение дел во Вьетнаме. Это происходило поскольку СМИ разбирались в тонкостях революционно-освободительной войны ещё хуже, чем руководство США. Чем дальше, тем все в худшую сторону менялось отношение телевизионщиков и прессы к Республике Вьетнам, а поскольку США поддерживали правительство этой страны, то СМИ выступали также и против руководства собственного государства»³. Ему вторит другой американский специалист Д. Обердорфер (Don Oberdorfer): «По мере того как

¹ Макнамара Р. Вглядываюсь в прошлое: трагедия и уроки Вьетнама: пер. с англ. – М.: Ладомир, 2004. – С. 64.

² См. Hallin D. The “Uncensored War”: The Media and Vietnam. New York: Oxford Press, 1986.

³ Цит. по: Берман Л. Война Линдона Джонсона. М., 2011. С. 115.

репортеры узнавали все больше о Вьетнаме, их позиция становилась все более пессимистической, что неизбежно влияло на общественность. Настроение общественности, в свою очередь, влияло на настроение прессы»¹.

Отметим, что американские журналисты, которые всё чаще не могли ответить на вопрос, зачем действительно войска Вооружённых сил США находятся на территории Вьетнама, и чьей задачей являлось говорить правду, в своих репортажах делали упор на мужество американских военных. Подготавливая материалы о 242 солдатах, убитых за неделю боёв², или иного схожего контекста, они обращали внимание на условия, в которых приходится сражаться американцам.

Однако сюжеты о героизме армии США не могли отвлечь внимание от заявлений об американских неудачах. Военные репортёры США стали сообщать сведения, которые не соответствовали действительности. Так, утверждалось, что от Сайгона остались лишь руины. Эти данные шли вразрез с тем, что 95 процентов города были относительно не повреждены³. В своих репортажах корреспонденты высказывали собственное мнение, базирующееся на неполных данных и их личных пристрастиях. Таким образом, отсутствие цензуры сыграло одну из решающих ролей в поражении США в войне. Однако освещение войны во Вьетнаме создало прецедент влияния информации, сообщаемой журналистами с места событий, на население. Военные репортажи из Вьетнама, не взирая на то, были ли данные, сообщаемые в них достоверными или нет, производили большое впечатление на получателей информации и формировали у них отношение к событиям согласно тону сюжетов.

¹ Oberdorfer D. Tat! The Turning Point in the Vietnam War. – John Hopkins University Press, 2001. P. 108.

² Vietnam and the Mass Media URL: <http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/VNmassmedia.htm> (дата обращения: 12.12.2016).

³ Генерал М. Тейлор (Maxwell Taylor), советник Л. Джонсона по Вьетнаму писал: «Фотография с несколькими горящими домами в Сайгоне, представленная диктором с угрюмым голосом в качестве примера произведённых в столице разрушений, неизбежно создавала впечатление, что так было по всему или почти по всему Сайгону». <http://www.spartacus.schollnet.co.uk/VNmassmedia.htm> (дата обращения: 18.09.2016).

В самом же Вьетнаме с 1965 году начало действовать Объединенное отделение по связям с общественностью США (The Joint U.S. Public Affairs Office, JUSPAO, далее – Отделение). Главной задачей органа стала программа связей со средствами массовой информации в стране. Отделение имело представителей во всех провинциях Вьетнама, которые были неотъемлемой частью американской команды. Главной заслугой Отделения явилась разработка концепции привлечения к пропаганде области развлечений. Идея, на которую опирались американцы, базировалась на старой китайской традиции оперной труппы, путешествующей из деревни в деревню. Так, было отобрано, натренировано и доставлено на места 15 групп, прозванные Тан Так Ву (Tan Tac Vu), которые действовали исключительно в сельских районах Южного Вьетнама. Их составляли 100 молодых вьетнамских мужчин и женщин, одетых в чёрные крестьянские робы, которые представляли правительство Республики Вьетнам и его программу по развитию сельских районов Вьетнама. Тан Так Ву появлялись в местности без объявлений, обычно по ночам, давая представления, обучая детей в школах патриотическим песням, оказывая первую медицинскую помощь и распространяя ежемесячные журналы. По воспоминаниям Д. Кэмпбэлла (John Campbell), ответственного публициста агентства в Сайгоне, Так Так Ву в 1967 году. Информационное агентство США присудило премию в номинации «За лучшую работу с Информационным агентством»¹.

Таким образом, период после окончания Второй мировой войны и начала конфронтации СССР и США дал толчок для развития системы информационного сопровождения внешней политики США, выведя её из уровня национального на глобальный уровень. Американская администрация, столкнувшись с угрозой распространения коммунистической идеологии, пришла к выводу о необходимости расширения своего влияния на международной арене. Для этого были привлечены внешнеполитические ведомства, университеты, «мозговые центры», экспертное сообщество, неправительственные организации. Это привело

¹ Campbell J. The Drama Team in Vietnam URL: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf> (дата обращения: 11.06.2016).

к появлению феномена сращивания государственного и частного секторов в области проведения внешней политики. В связи с этим ответственность за прямо или косвенно осуществляемые механизмы реализации внешней политики лежала не только на администрации государства.

Помимо этого, был создан ряд государственных институтов, задействованных в формирование и реализация информационного сопровождения внешней политики США: Совет Национальной Безопасности США, Центральное разведывательное управление, Информационное агентство США с представительствами (информационными центрами) при посольствах США, Управление психологической стратегии, Комитет международных информационных акций.

С начала 1960-х гг. особую роль в системе информационного сопровождения внешней политики США стала играть публичная дипломатия. Образовательные, культурные и информационные программы стали основным инструментом продвижения концепции внешней политики США и внедрения её в общественное сознание, а также формирования благоприятного образа Соединённых Штатов Америки в мире.

Система информационного сопровождения внешней политики США была апробирована в военном конфликте. Вьетнамская война стала «пробным шаром» для США в процессе продвижения концепции своих внешнеполитических действий. Впервые в информационном сопровождении было задействовано телевидение, ведущее прямые трансляции с линии фронта. У журналистов не было опыта ведения военного репортажа. Материалы, поступающие телезрителям, вызывали шок, недовольство и возмущение. По стране прокатились акции протеста против войны во Вьетнаме. Американская общественность не поддерживала участие США в военных действиях, что привело, как отмечают некоторые учёные, к поражению американцев. По окончании конфликта администрацией был сделан вывод о том, что до начала любого конфликта Соединённым Штатам необходимо заручаться поддержкой общественного мнения как у себя в стране, так и во всём мире.

ГЛАВА 2 СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРИТЕТА С СССР (1970–1991 гг.)

2.1 Система информационного сопровождения внешней политики США в период «разрядки» между США и СССР (1970–1979 гг.)

Новый период информационного сопровождения внешней политики США на протяжении 1970-х гг. был сопряжён с периодом «разрядки» в американо-советских отношениях и в отношениях между странами Западной и Восточной Европы.

В середине 1960-х гг. руководство Советского Союза и других восточноевропейских стран выдвинуло идею созыва общеевропейского форума по безопасности и сотрудничеству. В 1973 году было созвано Сопровождение по безопасности и сотрудничеству в Европе (Conference for Security and Cooperation in Europe, далее – СБСЕ), в рамках которого социалистический блок добился закрепления итогов Второй мировой войны и новых границ, снижения «градуса напряжённости» между СССР и США, а также в некоторой степени легитимации социализма в Европе. Изменение американо-советских отношений в положительную сторону, а также курс Канцлера ФРГ В. Брандта, ориентированный на выстраивание более тесных связей между блоками, сформировали новый политический климат в Европе.

Данная обстановка сказалась на успешном подписании знаменитых Хельсинских соглашений (Helsinki Accords) в 1975 году. В рамках этого документа международные отношения виделись всем членам СБСЕ как неразрывный комплекс политического, военного, гуманитарного, экономического и экологического направлений, основанный на фундаментальных принципах суверенитета государств, нерушимости границ, защиты прав человека и иных принципах, которые были новыми для международной политической системы тех

дней¹. По мнению Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ Ю.Б. Кашлева, СБСЕ сыграло позитивную и стабилизирующую роль в предотвращении обострения ситуации между СССР и США. В первую очередь СБСЕ создало действенный механизм общеевропейских переговоров, который породил новое для международных отношений явление роста роли средних и малых государств в решении общеполитических проблем. Мало того, организация утвердила принцип консенсуса в переговорном процессе, что делало её уникальной структурой: все 35 государств, входивших в состав организации, принимали участие в переговорах на одинаковых условиях. СБСЕ расширило понятие «безопасность»: если раньше под ним подразумевалось военно-политическое положение, то теперь добавились экономические, экологические, гуманитарные и иные аспекты².

Стороны, подписавшие соглашения, шли на взаимные уступки: впервые после Второй мировой войны в Европе фиксировались границы между государствами и по нормам права декларировалось существование Восточной Германии, что было выгодно для СССР. Одновременно с этим страны социалистического блока были обязаны соблюдать права человека и расширять контакты с Западом, что активно преследовали в своей политике США.

Несмотря на то, что политика «разрядки» подразумевала ослабление напряжённости во взаимоотношениях между СССР и США и их блоками, в первую очередь в области информационного противостояния, проведённый нами анализ документов показывает, что система информационного сопровождения внешней политики США продолжала работать с прежней стабильностью.

Однако прослеживается, что в отношении советского блока вектор работы этой системы поменялся: американский истеблишмент видел в качестве основного инструмента информационного сопровождения своей внешней политики культурное влияние на страны Восточной Европы. Это должно было вызвать новую волну движения диссидентства в странах социалистического

¹ Кашлев Ю.Б. Хельсинский процесс 1975–2005: свет и тени глазами участника. – М.: Известия, 2005. – С. 6.

² См.: там же.

блока. Идея дискредитации коммунизма, являющаяся основной для информационного противостояния с социалистическим блоком, по-прежнему оставалась на повестке дня. Теперь же США стремились повлиять посредством информации на стратегических союзников СССР.

Кроме того, создание в 1973 году Трёхсторонней комиссии подтверждает мысль о том, что США не отказались от идеи разнонаправленного развития системы информационного сопровождения внешней политики США, продвигая идею «атлантизма». «Запад должен поставить своей целью оказание влияния на естественные процессы изменений, происходящих в “третьем” и коммунистическом мире... Мы должны сформулировать перед партнёром альтернативы так, чтобы тот или иной курс во внутренних делах для него представлялся более выгодным»¹.

В связи с этим в 1973 году был создан один из молодых, но очень влиятельных «мозговых центров» – Фонд наследия (Heritage Foundation, далее – Фонд). В виду того, что центр создавался представителями республиканской партии, он выполнял не только исследовательские, но и одновременно с этим лоббистские функции. Фонд принимал активное участие в выработке множества внешнеполитических решений, в том числе, касающихся информационного сопровождения акций США на международной арене.

Иной задачей значилось формулирование и продвижение консервативной политики, ориентирующейся на свободу предпринимательства и личности, а также на традиционные американские ценности и высокую обороноспособность страны².

После уменьшения роли влияния СНБ США Р. Никсон возродил значимость данного государственного органа. В виду продолжавшегося конфликта во Вьетнаме члены Совета создали исследовательскую группу, целью которой было подвергнуть анализу политические настроения, царившие как в самом азиатском

¹ Пономарёва Е.Г. Секреты «цветных революций»: современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. – 2012. – № 5/6. – С. 40.

² About Heritage Foundation // URL: <http://www.heritage.org/about/our-history/history> (дата обращения: 11.11.2016).

государстве, так и во всём мире. Особое внимание было уделено европейским странам.

Однако СНБ США занимался поставленной задачей не один: ему помогали Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете, Центр стратегических и международных исследований при Джорджтаунском университете, Институт внешнеполитических исследований при Пенсильванском университете. Именно аналитические центры, созданные на базе университетов, были исполнителями крупных административных заказов, вовлекая в свою деятельность научную элиту.

В этот период возникла необходимость экспертных заключений в отношении Восточной Европы и Китая. Проспонсированные Фондом Рокфеллеров программы этих «мозговых центров» по изучению отношения к США в странах Центральной и Латинской Америки также вызвали большую заинтересованность у американского истеблишмента.

Согласно проведённому нами наблюдению, с начала 1970-х гг. стали появляться «мозговые центры» нового поколения, активно демонстрирующие свою идеологическую принадлежность. Наиболее значимым представителем стал Институт Катона (CATO Institute). Он был образован в 1977 году с целью создания свободного и открытого общества на основе либертарианских принципов. В распоряжении этих и существовавших ранее, но претерпевших реформирование «мозговых центров» имелся целый ряд прямых и косвенных методов воздействия на политику. Они позволяли расширить связи как в деловых, так и в политических кругах. «Мозговыми центрами» устанавливались тесные отношения с парламентариями, что гарантировало возможность регулярно предоставлять членам законодательной ветви власти свои политические предложения, а также быть в курсе наиболее актуальных вопросов, обсуждаемых Конгрессом. На этой почве нередко случались неформальные встречи, предоставляющие «мозговым центрам» дополнительные шансы для обсуждения с законодателями свои исследования и различные варианты политики по тому или иному вопросу. Кроме того, несмотря на изменение роли «мозговых центров» в

политической среде, функции формирования ими общественного мнения не утратились. Для этого были использованы открытые семинары или лекции, собственные периодические издания, средства массовой информации.

Таким образом, по мнению директора Центра американских исследований (Center for American Studies) Д. Абельсона (Donald Abelson), «“мозговые центры” стали походить на группы давления, конкурирующие среди других неправительственных организаций за политическое давление и престиж»¹.

Анализ документов показывает, что в качестве новых «разработок» для информационного сопровождения внешней политики США «мозговыми центрами» нового поколения была предложена концепция информационной операции, которую Соединённые Штаты провели во Вьетнаме и которая, по словам Г. Киссинджера, приблизила подписание Парижских соглашений 1973 году.

В 1972 году войска Северного Вьетнама пошли в наступление на Южный Вьетнам. По радио «Ханой» сообщалось, что ими был взят город Хюэ. Однако одновременно с этим Информационное агентство США и его представительство в Сайгоне начали 18-часовую трансляцию радиопрограмм, в которых заявлялось о том, что Хюэ свободен. В качестве доказательств использовался дневник генерала, который командовал северовьетнамскими войсками. Записи были якобы отправлены им на радиостанцию «Голос Америки». По мнению Р. Линкольна (Robert Lincoln), работавшего в 1970-е гг. в Сайгоне, информация, непрерывно предоставляемая в течение долгого времени, о том, что сообщения правительства Северного Вьетнама – ложь, подорвали веру в справедливость и необходимость войны². Однако и в дальнейшем способ абсолютной неправды активно использовался администрацией США.

По итогам войны во Вьетнаме, несмотря на поражение в ней США, пропагандистское, информационное оружие ещё больше укрепило свои позиции у

¹ Abelson D.E. American Think Tanks and Their Role in US Foreign Policy. New York: Macmillan, 1996. P. 11.

² Lincoln R. Winning Out a Anti-U.S. Radio URL: URL: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf> (дата обращения: 11.06.2016).

новой администрации Дж. Форда (Gerald Ford). Недостатки, имевшие место при ведении информационного сопровождения войны во Вьетнаме, были проанализированы специальной правительственной комиссией, на их основе выработаны рекомендации.

По мнению экспертов, США потерпели поражение во Вьетнаме именно в тот момент, когда утратили поддержку населения в собственной стране и мирового общественного мнения. Правительство США пришло к выводу, который повлиял на дальнейшую политику Соединённых Штатов в этом направлении: в последующем США следует заранее заручаться поддержкой общественности своей страны и мирового мнения по отношению к приближающейся войне. Таким образом, Вьетнам для США явился полигоном для отработки основных положений американской концепции информационного сопровождения, практикующейся в дальнейшем.

США, другие ведущие страны Запада сделали соответствующие выводы из опыта ведения психологической войны во Вьетнаме. Полученный опыт они решили использовать на втором фронте – в восточноевропейском регионе.

Ратифицирование Хельсинских соглашений дало толчок для всплеска диссидентского движения. Провозглашение новым Президентом США Дж. Картером (Jimmy Carter) концепции о защите прав человека породило новый этап системы информационного сопровождения внешней политики США.

Диссидентами обычно выступали учёные, писатели, актёры, которые могли лоббировать американские взгляды. Таким образом, являясь агентами влияния, они должны были создать благоприятную информационную почву для дальнейшего продвижения защиты прав человека силовыми методами. Так, среди них началось распространение небольших фильмов, спонсированных компанией «Джип», о жизни простых американцев. Они отдыхали на яхтах, занимались рафтингом, поднимались на воздушном шаре. Зрителям представляли «заурядную» жизнь жителей США, наслаждавшихся разнообразными видами досуга, о которых граждане стран социалистического блока даже мечтать не

могли¹. В связи с тем, что ставка была сделана на выигрышный аспект – уровень жизни, а сравнительный анализ был не в пользу восточноевропейских государств, подобный расклад подрывал веру простых людей в идею построения коммунизма и наступления светлого будущего. Жителям социалистических стран не хотелось ждать лучших времён в будущем – они желали жить, как изображали американские рекламные ролики, здесь и сейчас.

В Госдепартаменте США был создан отдел по делам прав человека, который координировал программы информационного сопровождения внешней политики США, осуществляемого Информационным агентством совместно с ЦРУ. Целью отдела была разработка механизма реализации концепции Дж. Картера для конкретного государства².

В качестве приоритетного государства реализации концепции была названа Польша. Это объяснялось тем, что в США существовала довольно большая польская диаспора, которая проявляла себя довольно активно. Особую поддержку получили польские диссидентские организации. Благодаря их деятельности в Польше, согласно опросам общественного мнения, США стали восприниматься как лидер развитого, равного в правах и свободного Запада, к которому поляки всё больше хотели принадлежать³.

Кроме работы диссидентов в Польше США стали воздействовать на другие государства социалистического блока, а также привлекать к работе русские эмигрантские газеты. Начиная ещё с 1950-х гг., такие издания, как «Русская жизнь» и «Новое русское слово», подхватывали антикоммунистические идеи США. Газеты, издаваемые в Соединённых Штатах, имели прочные связи с теми, что выходили на территории Европы. Администрация Картера обратила на них пристальное внимание. Редакторы-эмигранты изображали СССР в качестве

¹ Flam E. Marketing in Eastern Europe URL: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf> (дата обращения: 11.06.2016).

² NSC-28. Presidential Review Memorandum. On Human Rights. July 08, 1977 // Federation of American Scientists. URL: <http://www.fas.org>; URL: <http://www.fas.org> (дата обращения: 13.12.2015).

³ Kucharczyk J. The new transatlantic agenda – a view from Poland // Analyses & Opinions. 2009. № 6/90. January. URL: <http://www.isp.org.pl/19175422040470274001235651337.pdf/> (дата обращения: 13.05.2015).

агрессора, на котором лежала вина за эскалацию конфликта в Юго-Восточной Азии.

Согласно проведённому нами анализу архивных газетных материалов, тексты содержали обличительные характеристики в отношении Москвы: руководство страны упрекали в том, что оно не выполняло обещаний, а внешнеполитический курс Советского Союза представляли, как тоталитарный и полицейский, направленный на нанесение вреда демократическим странам¹. Антисоциалистические настроения активно распространялись в рядах русских эмигрантов, которые остались жить в странах Восточной Европы. В первую очередь это касалось Румынии, Венгрии и Югославии.

Заметим, несмотря на то, что период «разрядки» характеризовался ровными отношениями между коммунистическим и «свободным» миром, проявляющимися в информационной среде в качестве программ публичной дипломатии, к концу 1970-х гг. в США внешнеполитическая риторика начала меняться.

В 1978 году в Меморандуме № 35 о международной политике обмена информацией значилось, что США при помощи своей внешней политики должны обеспечивать беспрепятственный обмен информацией и идеями, касающимися мироустройства².

Страны социалистического лагеря были ранжированы США на 3 группы: по возможности проведения программ публичной дипломатии. Самыми обнадёживающими значились уже названная Польша, а также Венгрия. Выделив целевую аудиторию в этих странах, – интеллигенцию и молодёжь – американская администрация начала проводить культурные и образовательные программы. Главным «рупором» публичной дипломатии США стали радиостанции: в Польше – «Голос Америки», в Венгрии – «Голос свободной Венгрии». США оказывали поддержку диссидентским обществам, неправительственным организациям, несогласным с официальным курсом политики государства, гражданским

¹ Для анализа использованы публикации таких печатных изданий как «Русская жизнь» и «Новое русское слово» с 1971 по 1976 гг. В общей сложности был проведён анализ 32 газетных изданий.

² NSC-35. Presidential Review Memorandum. On International Communication Policy. April 28, 1978 // Federation of American Scientists. URL: <http://www.fas.org> (дата обращения: 11.12.2015).

активистам обеих стран, публиковали запрещённую в социалистических странах литературу, финансово помогали семья политическим заключённых; польские преподаватели и учёные стали ездить на стажировки в США. Восстание в Венгрии 1956 году, недовольства, высказываемые населением Польши и Венгрии, неоднократная блокировка решений в рамках СЭВ воспринимались США как успешные результаты проведения публичной дипломатии в указанных странах. Польша и Венгрия считались администрацией США ключевыми странами в процессе демонтажа социалистического блока.

Будет неправильно назвать деятельность администрации Дж. Картера неплановой. В интересах США было сохранение стабильных отношений с СССР периода разрядки. Однако работа администрации Президента в области создания либерально настроенных слоёв населения в странах Восточной Европы в дальнейшем была использована Р. Рейганом (Ronald Reagan) как инструмент в борьбе с коммунизмом силовыми методами. Таким образом, политика Дж. Картера в области информационного сопровождения внешнеполитического курса США, рассчитанная на долгосрочную перспективу, оказалась успешной.

Подводя итог, отметим, что годы «разрядки», несмотря на паритет между США и СССР, в связи с войной во Вьетнаме зафиксировали и усовершенствовали уже имевшиеся механизмы информационного сопровождения внешней политики США, главным из которых явился «образ врага», закрепившийся за СССР, а также предоставление абсолютной неправды в качестве истины.

Выработанная в предыдущие десятилетия структура информационного сопровождения внешней политики США в 1970-ые гг. осталась базисной, однако, характеризовалась совершенствованием и дальнейшим апробированием её механизмов, была расширена и дополнена новыми видами «мозговых центров», которые позволили ей работать эффективнее.

2.2 Реализация системы информационного сопровождения внешней политики США в 1979–1991 гг.

Несмотря на удачное осуществление информационных операций после Второй мировой войны, расцвет и значение информационного сопровождения для достижения определённых национальных интересов пришёлся на начало 1980-х гг., когда Овальный кабинет занял Р. Рейган. После прихода к власти он и его администрация определили 4 важных вектора политики администрации, одним из которых был информационный.

Первым шагом, предпринятым Р. Рейганом в данном направлении, стало требование пересмотра концепции, предложенной Г. Киссинджером в начале 1970-х гг., в отношении стран Восточной Европы, в первую очередь СССР. Согласно его плану, администрации США необходимо было определить перечень инструментов, при помощи которого можно будет «запустить» процесс либерализации стран Восточной Европы. В 1981 году Информационным агентством США был разработан проект «Истина» (Truth). Основная цель, которую сформулировал директор Агентства, состояла в том, чтобы не просто представить европейцам СССР в качестве милитаристски настроенного тоталитарного государства, но также организовать пропаганду привлекательности США и их политики: «не только ответить на советскую пропаганду, но распространить наши собственные политику и ценности»¹. Главный упор делался на теле- и радиовещание. План был поддержан государственным секретарём Александром Хейгом (Alexander Haig) – он выделил сотрудников своего ведомства для реализации проекта.

Президент Рейган выступал с критикой политики предыдущих администраций в отношении СССР. Он был уверен, что период разрядки был провальным в процессе создания условий для разрыва связи восточноевропейских стран с СССР и изменения политического режима в последнем. Первое, что

¹ Richard R. “The Campaign of Truth”: Propaganda and the Fabrication. URL: http://www.cairn-int.info/abstract-E_RFEA_133_0024--the-campaign-of-truth-propaganda-and-the.htm (дата обращения: 01.04.2016).

предпринял Р. Рейган, поручил проанализировать и пересмотреть политику Соединённых Штатов в отношении Восточной Европы и СССР. Итогом работы Совета Национальной Безопасности США в этом направлении стала директива СНБ-32¹, в которой заключалась идея о тактическом подрыве политического режима в СССР и демократизации стран Восточной Европы путём нанесения вреда экономике СССР. Кроме того, как и ранее, особая роль была отведена диссидентскому движению на территории стран Восточной Европы.

Для реализации поставленной цели администрация Рейгана приняла директиву от 15.07.1982 № 45 о международном радиовещании, определяя его как важный инструмент национальной безопасности США. Официальным голосом правительства США, оставалась радиостанция «Голос Америки», призванная на доступном обывателю уровне объяснять политику США на международной арене. Кроме того, выделился ряд радиостанций таких, как «Радио американского сектора Берлина» (вещающее на восточную часть города), «Радио свободной Европы» и «Радио Свободы» (работающее на аудиторию стран Восточной Европы и СССР), а также Американское военное телерадиоагентство (зоной вещания которого являлись американские части, находящиеся за рубежом) с целью распространения демократических ценностей на указанных территориях². Согласно директиве, были пересмотрены содержание программ и их целевая аудитория. Часть эфирного времени посвящалась трансляции месс в католических костёлах США. Другие программы акцентировали своё внимание на этнических меньшинствах и их жизни в СССР, причём вещание велось на национальных языках этнических меньшинств СССР³.

В 1982 году Р. Рейган посетил с официальными визитами ряд западноевропейских стран. Во время этого турне он составил дальнейший механизм свержения коммунизма. Проект Президента США, получивший

¹ См.: Kengor P. The Crusader: Ronald Reagan and the Fall of Communism. – Harper Perennial, 2007. P. 41–44.

² Бернейс Э. Манипуляция общественным мнением: как и почему. – Полис. Политические исследования. 2012. № 4. – С. 149–159.

³ См. подробнее Stephens M. Voice of America: Lowell Thomas and the Invention of 20th Century Journalism. – St. Martin's Press, 2017 P. 155–157.

название «Проект «Демократия», предусматривал создание таких политических институтов, как демократическая инфраструктура, свободная пресса, профсоюзы, политические партии, университеты. Именно подобные структуры позволили бы гражданам восточноевропейских государств выбирать своё будущее. Профессор университета Джорджтауна А. Вейнштейн (Arthur Weinstein), развивавший идеи продвижения демократии, выступил с предложением о создании Национального фонда в поддержку демократии и организаций, направляющих свою деятельность на развитие либеральных институтов в коммунистических странах. Как результат была выпущена директива СНБ-54, текст которой содержал механизм поддержки прозападных настроений среди простого населения стран Восточного блока. Речь в директиве шла о содействии либеральным тенденциям в Восточной Европе и углублении прозападной ориентации населения восточноевропейских государств. В отношении подрыва советской экономики США также решили действовать через страны Восточного блока путём уменьшения экономической зависимости региона от СССР. Вслед за директивой № 54, в январе 1983 года вышла директива СНБ-77 с программой финансовой помощи и обучения демократически мыслящего населения стран Восточной Европы¹.

Р. Рейган видел в качестве одного из главных инструментов, при помощи которого можно достучаться до простых граждан, радио и настаивал на развитии радиопропаганды. С 1982 года к информационному сопровождению внешней политики США активно подключились уже упомянутые нами выше радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода». Теперь американское радио слушали не только интеллигенция, но и рабочий класс². Основной аудиторией программ обозначались этнические меньшинства; помимо того, передачи меняли своё

¹ Ronald Reagan Presidential Library. Records of Executive Secretariat, National Security Council. "National Security Decision Directive 77. Management of Public Diplomacy Relative to National Security. January 14, 1983". URL: <https://www.reaganfoundation.org> (дата обращения: 18.08.2015).

² См.: Short K. Western Broadcasting over the Iron Curtain. N.Y.: St. Martin's Press, 1988. P. 227-244. (Цит. по Цветкова Н.А, Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политологической экспансии США в мире, 1914-2014 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2015. – С. 388.)

содержание в зависимости от опросов общественного мнения в странах Восточной Европы.

Анализ изученных нами документов показывает, что в рамках проекта «Демократия» в 1983 году был создан штаб при СНБ США по психологическому воздействию на СССР¹. В директиве от 17.01.1983 № 75, получившей название «Взаимоотношения США с Советским Союзом», прописывались основные действия, которые могли нанести урон авторитету СССР на международной арене: внешнее сопротивление советскому империализму, внутреннее давление с целью ослабления его источников, а также ведение переговоров с представителями советской стороны для нахождения компромисса при решении важных вопросов².

Проанализируем, что практически одновременно с названным выше проектом Белым домом был запущен проект MEDUSA (Директива Совета Национальной Безопасности США от 18.05.1983 № 95), направленный на укрепление и интеграцию тех организаций и объектов, которые обычно принимали участие в разрешении кризисных ситуаций. Они включали в себя отделы или агентства центров проведения операций и вспомогательные структуры телекоммуникаций и информации, дающие возможность объединить эти центры³. Основной задачей проекта была выработка рекомендаций для принятия администрацией политического решения путём анализа разведывательной информации внешнеполитической обстановки и политических мнений. Как только решение принималось, механизм дальнейшей передачи скоординированных инструкций, разработанный участниками проекта, приводился в действие.

¹ Панарин И. Первая мировая информационная война, развал СССР URL: <https://play.google.com/books/reader?printsec=frontcover&output=reader&id=1XTDtDlfpMQC&pg=GBS.PA199> (дата обращения: 16.02.2016).

² US relations with Soviet Union URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-75.pdf> (дата обращения: 20.02.2016).

³ Crisis Information and Management System (CIMS): Project MEDUSA URL: <http://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-95.pdf> (дата обращения: 18.02.2016).

Кроме того, для организации, планирования и координации публичной дипломатии США, под которой понимались политические акты правительства США на международной арене, на базе СНБ США была создана Специальная группа планирования (далее – Группа), в состав которой вошли Государственный секретарь США, министр обороны США, директор Информационного агентства США, директор Агентства международного развития и помощник Президента США в области коммуникаций. Главными задачами, поставленными перед Группой, были планирование, мониторинг, координация и направление публичной дипломатии США в соответствии с национальными интересами государства¹.

Для представления полной картины публичной дипломатии и её результатов в помощь Группе было создано 4 межведомственных постоянных комитета (далее – Комитеты):

1. Комитет по связям с общественностью. Ответственностью этого Комитета были планирование и координация публичной дипломатии США, которая должна соответствовать национальным интересам США и отвечать потребностям в области национальной безопасности.

2. Комитет международной информации, отвечавший за планирование, координацию и реализацию информационной политики США, направленной на международное сообщество. Подобная политика должна была соответствовать национальным интересам и международным вызовам, бросаемым США. Комитет подчинял себе различные подкомитеты, агентства, межведомственные и рабочие группы, ответственные за реализацию стратегических планов США на международной арене.

3. Комитет международной политики, занимавшийся планированием, выработкой и реализацией международной политики США. Главной его задачей было определено распространение демократических ценностей по всему миру в том ключе, как демократию понимали в США. Президент Рейган говорил об этом

¹ Management of Public Diplomacy Related to National Security URL: http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB177/03_NSDD-77.pdf (дата обращения: 16.02.2016).

в своей Вестминстерской речи в 1982 году.¹ Комитет разработал различные программы и стратегии борьбы с тоталитарной идеологией, поддерживая оппозиционные политические движения. Главным врагом для себя комитет определял Советский Союз.

4. Комитет международного радиовещания, контролировавший процесс планирования и координации вещания радиостанций, спонсируемых правительством США, по всему миру².

В 1984 году выходит директива СНБ США от 06.03.1984 № 130 (далее – директива № 130) о международной информационной политике США. В преамбуле документа международная информационная политика понимается как важный стратегический инструмент для распространения фундаментальных политических и идеологических трендов по всему миру с целью долгосрочной основы и влияния на процесс принятия внешнеполитических решений правительствами других стран³. Согласно Международной информационной стратегии, изложенной в указанном документе, основной задачей администрации Рейгана в международной информационной политике было донесение информации о международной политической обстановке, предоставляемой американским государством, до аудитории по всему миру. Её США делили на три группы: западная аудитория, аудитория коммунистических стран и аудитория стран третьего мира. С каждой из групп предполагалось работать по отдельно разработанному механизму.

Отметим, что главным инструментом администрация Рейгана видела в первую очередь радиоканалы: радио воспринималось как наиболее эффективное средство «предоставления правды всем народам мира»⁴. Телевидение, а также новые технологии (аудио- и видеокассеты), по мнению авторов директивы № 130,

¹ Memorandum for William P. Clark URL: <https://consortiumnews.com/webdocs/Nov4,82.pdf?82332e> (дата обращения: 16.02.2016).

² См.: описание директивы Белого дома от 15.07.1982 № 45.

³ US International Information Policy URL: <http://fas.org/irp/offdocs/nsdd/23-2213t.gif> (дата обращения: 16.02.2016).

⁴ US International Information Policy URL: <http://fas.org/irp/offdocs/nsdd/23-2213t.gif> (дата обращения: 16.02.2016).

воспринимались инструментами информационной политики будущего и нуждались в более детальном исследовании.

Исследование эволюции информационного сопровождения внешней политики США показывает, что ключевую роль в анализируемый период времени сыграла публичная дипломатия.

В результате программ публичной дипломатии, направленных на СССР, Информационное агентство США получило политическую и экономическую возможность распространить на советскую молодежь в возрасте от 16 до 25 лет программы Фулбрайта, Хэмфри и «Международный гость»¹. Р. Рейган был удовлетворён результатами осуществления проектов США в регионе, но указывал, что соглашения в Женеве по обменов являются только началом «для реализации задачи по радикальному расширению контактов»².

Дальнейшим шагом, предпринятым администрацией Р. Рейгана в области публичной дипломатии, стало углублённое изучение государств Восточной Европы. Университеты США, согласно закону Title VIII³, получили дополнительное финансирование на научные командировки в государства Восточной Европы. Для этого был создан Консультативный комитет по изучению Восточной Европы (Consulting Committee for Europe Studies). Впоследствии он стал главным органом, предоставляющим Президенту США консультации по вопросам восточноевропейского региона.

Таким образом, американский истеблишмент под руководством Рейгана, учитывая опыт предыдущих администраций, дополнял уже имеющуюся структуру информационного сопровождения внешней политики США новыми инструментами. Несмотря на то, что руководство США до этого активно прибегало к использованию абсолютной неправды в качестве истинной правды, именно годы президентства Р. Рейгана ознаменованы крупным политическим

¹ Цветкова Н.А, Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политологической экспансии США в мире, 1914-2014 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2015. – С. 388.

² Мазурова Н.А. Федеральные образовательные программы как инструмент внешней политики США : дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2000. – С. 251.

³ См. страницу программы на сайте Госдепартамента. URL: <http://www.state.gov/s/inr/grants/> (дата обращения: 18.08.2015).

скандалом, который в историю вошёл под названием «Ирангейт», разоблачившим факт сокрытия правды. Скандал разразился в 1986 году, но у него была предыстория.

Изученные нами документы Архива национальной безопасности США свидетельствуют, что 1 декабря 1981 года президент Р. Рейган подписал Заключение Центрального Разведывательного Агентства о скрытой программе действия по «поддержке и проведении полувоенных операций против Никарагуа»¹. Заключение, которое директор ЦРУ У. Кейси (William Casey) представил Комитету по разведке Конгресса США, состояло из одного параграфа, свидетельствующего, что основная военная цель операции – запретить поставки оружия, которое якобы переправляется из Никарагуа повстанцам левого толка в Сальвадоре². Как заверил Кейси, ЦРУ создаст из 500 никарагуанских ссыльных армию, которая будет в силах выполнить поставленную задачу. Эта контрреволюционная армия, известная как Контрас (Contras), впоследствии стала наиболее спорным вопросом между законодательной и исполнительной властями в период президентства Рейгана.

За месяц до этого, в ноябре 1981 года, Президент Рейган подписал Директиву по вопросам национальной безопасности № 17, предусматривающую более широкий набор скрытых операций, чем тем, которые были заявлены в вышеуказанном Заключении. Согласно документам планирования, ЦРУ должно было провести политические и полувоенные операции, направленные против кубинского присутствия в Никарагуа, а также на построение благоприятного отношения в общественной среде к оппозиционным силам, настроенным националистически, антикубински и против режима А. Сомоза (Anastasio Somoza).

Осенью 1981 года Контрас состояла из рассеянных группировок, численностью около 250 человек, беженцев из Гондураса и Гватемалы. Под началом ЦРУ эти группы были объединены в Никарагуанское Демократическое

¹ The Iran-Contra Scandal: The Declassified History. A National Security Archive Documents Reader Edited by P. Kornbluh, M. Byrne. New York: The New York Press, 1993. P. 11.

² Gutman R. Banana Diplomacy. New York: Simon and Schuster, 1988. P. 85.

Войско (The Nicaraguan Democratic Force), оснащённое грузовиками, самолётами, автоматами и артиллерийскими орудиями. Согласно докладу Оборонного Разведывательного Агентства, в период 100 дней – с 14 марта по 21 июня – было зафиксировано по крайней мере 106 инцидентов с повстанцами на территории Никарагуа¹.

Однако вскоре о деятельности Контрас стало известно журналистам: в марте 1982 года в “The Nation”, “The New York Times”, “The Washington Post” вышел ряд статей, обличающих администрацию США в продвижении повстанческого движения в латиноамериканском государстве².

Благодаря первой поправке Боланда³, принятой в декабре 1982 года и направленной на сдерживание СМИ в отношении операций в Никарагуа, администрация Рейгана представила восставших в качестве борцов за свободу и демократию. Кроме того, за цену в 1,8 млн долларов ЦРУ была нанята фирма по связям с общественностью из Майями для создания имиджа борцов-националистов за свободу для Контрас⁴. В дополнение к этому У. Кейси санкционировал переход одного из видных специалистов по пропаганде, У. Реймодна-младшего (Walter Raymond, Jr.), из ЦРУ в Совет Национальной Безопасности США, где он стал ведущим специалистом по вопросу влияния и манипулирования мнением Конгресса США, прессы, а также общества в отношении Контрас. По мнению американских исследователей Р. Пэрри (Robert Parry) и П. Корнблю (Peter Kornbluh), администрация Рейгана использовала большинство ведущих специалистов ЦРУ, переведённых Б. Кэсем в Совет Национальной

¹ Defense Intelligence Agency, “Insurgent Activity Increases in Nicaragua”, July 16, 1982. Этот документ можно найти в Архиве Национальной Безопасности, Вашингтон, США, в папке «Nicaragua: The Making of U.S. Policy, 1978-1990».

² New York Times, December 9, 1982.

³ Текст первой поправки Боланда: «Ни один из фондов, обозначенных в данном акте, не может быть использован Центральным Разведывательным Управлением или Министерством обороны в целях снабжения военным техникой, подготовки военных или консультации в отношении ведения военных действий, а также другого рода поддержки военных действий любой группы для свержения правительства Никарагуа» (цит. по The Iran-Contra Scandal: The Declassified History. A National Security Archive Documents Reader. Edited by P. Kornbluh, M. Byrne. New York: The New York Press, 1993. P. 2.).

⁴ The Iran-Contra Scandal: The Declassified History. A National Security Archive Documents Reader Edited by P. Kornbluh, M. Byrne. New York: The New York Press, 1993. P. 2.

Безопасности, для создания и координации межучрежденческого механизма публичной дипломатии¹. Так, Реймондом весной 1983 года была пересмотрена реализация директивы СНБ-77.

Из документов видно, что публичная дипломатия приобретает новые направления и оттенки деятельности. Инициатива публичной дипломатии, которую в своих мемуарах Реймонд называет новой формой искусства, была применена к ряду спорных внешнеполитических вопросов, однако, фокус действия администрации Рейгана был сосредоточен на спасении президентской войны Контрас.

В июле 1983 года по рекомендации Реймонда была создана Канцелярия публичной дипломатии в Латинской Америке и Карибском бассейне (Office of Public Diplomacy for Latin America and the Caribbean, далее – Канцелярия публичной дипломатии) под управлением О. Рейха (Otto Reich). Она подчинялась напрямую СНБ США, хотя располагалась в здании Госдепартамента США. А 1 июля 1983 года вышла в свет директива за подписью У. Кларка (William Clark), советника по национальной безопасности, с формулировкой, что Президент подчёркивает необходимость усиления влияния США в сфере публичной дипломатии для более глубокого понимания и поддержки американской политики в Центральной Америке².

В преддверии этого в мае 1983 года Президент Рейган публично заявил, что американская администрация поддерживает движение «борцов за свободу».

Кроме того, в 1983 году по инициативе Президента Рейгана был создан Национальный фонд в поддержку демократии (далее – Фонд). Фонд занимался поддержкой проамериканских политических сил за рубежом, а также

¹ Kornbluh P., Perry R. “Reagan’s Pro-Contra Propaganda Machine”, Washington Post. September 4, 1988. URL: https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1988/09/04/reagans-pro-contra-propaganda-machine/42d256fc-9d93-4174-b629-06d91f9124c6/?utm_term=.fb286e1f0743 (дата обращения: 30.04.2017).

² Document: William Clark, “The Public Diplomacy (Central America)” July 1, 1983 / The Iran-Contra Scandal: The Declassified History. A National Security Archive Documents Reader. Edited by P. Kornbluh, M. Byrne. New York: The New York Press, 1993. P. 21.

стимулировал частный сектор, направленный на укрепление демократических ценностей.

К 1985 году спектр задач Канцелярии публичной дипломатии расширился: исполнительный директор полковник Д. «Джек» Якобовиц (Col. Daniel “Jack” Jacobowitz) стал автором «Плана действий публичной дипломатии», который должен был разработать концепцию психологической работы по ориентации американской общественности в ситуации с конфликтом в Никарагуа. Согласно плану, необходимо было убедить американцев в том, что никарагуанские борцы за свободу в своей стране сражаются за демократические начала в американской традиции и поднялись против зла¹. Для достижения этой цели была создана «команда А» (“A-team”), разрабатывавшая убедительные публикации на основе анализа информации, которой располагала общественность. Канцелярия публичной дипломатии достигла поставленной цели путём явных и скрытых акций. По сути, она действовала, подменяя министерство информации: публиковала и распространяла устрашающие односторонние буклеты, репортажи, и проводила брифинги для исполнительной власти, Конгресса США, репортёров, редакционных коллегий, колледжных и университетских библиотек, религиозных групп. Помимо этого, работники Канцелярии выступали в качестве лекторов и гостей ток-шоу.

Канцелярией также был разработан механизм манипуляции СМИ: «рассекречивалась» и предоставлялась в благоприятный момент отобранная журналистами информация, которая могла повлиять на дискуссию в обществе в отношении Никарагуа. Эта система предоставляла как истинную информацию, так и дезинформацию. Одним из самых ярких эпизодов абсолютной неправды служит драматическая, но неправдивая история, что Советский Союз поставляет боевые самолёты МиГ Никарагуа. Кроме этого, Канцелярия отслеживала СМИ и осуждала те издания, которые публиковали материалы, расходящиеся с

¹ Document: Daniel “Jake” Jacobowitz, “Public Diplomacy Action Plan: Support for the White House Educational Campaign” March 12, 1985 / The Iran-Contra Scandal: The Declassified History. A National Security Archive Documents Reader. Edited by P. Kornbluh, M. Byrne. New York: The New York Press, 1993. P. 22-30.

официальной точкой зрения администрации США. Так, когда канал CBS дал в эфир серию репортажей и документальных фильмов о том, что происходит в Центральной Америке, «расстроившие» Президента Рейгана и вице-президента Буша, Рейх провёл более трёх часов в редакции канал, объясняя, что «огорчило» политическую элиту¹.

Во избежание повторения ситуации с CBS администрация Канцелярии пришла к выводу о необходимости «белой пропаганды» - спонсирования репортажей и статей СМИ, которые были якобы подготовлены независимыми авторами и ресурсами и выстраивали в умах людей чёткие ассоциации (таб. 2).

Таблица 2. Таблица восприятия американскими гражданами сторон никарагуанского конфликта

<i>Зло</i>	<i>Добро</i>
Режим При поддержке: СССР Кубы	Контрас При поддержке: США Аргентины Гватемалы Гондураса
Американская гражданская культура	
<i>Зло</i>	<i>Добро</i>
Коммунизм/фашизм Теневые враги Преступность Продажность	Демократия Белый дом – американизм Закон Честность/ответственность

¹ Document: George Schutz, Memorandum for the President, “News Coverage of Central America”, April 15, 1984 / The Iran-Contra Scandal: The Declassified History. A National Security Archive Documents Reader. Edited by P. Kornbluh, M. Byrne. New York: The New York Press, 1993. P. 35-36.

В декабре 1983 года Конгресс выделил 24 млн. долларов ЦРУ для войны Контрас, однако, предусматривалось, что никакие другие средства сверх этой суммы не могут быть использованы.

Обеспечение «частных и неправительственных денег» – что У. Кейси называет «Дополнительная помощь» и «альтернативы финансирования»¹ – для финансирования программы помощи Контрас стало первой серьезной проблемой администрации, поскольку фонды Конгресса весной 1984 года начали уменьшаться. 12 июня 1985 года Конгресс принял новый законопроект о помощи Контрас, выделявший 27 млн. долларов на несмертельную помощь. Это финансирование было заявлено как «гуманитарная помощь», которая будет распространяться на вновь созданное Государственным департаментом Никарагуанское Бюро по гуманитарной помощи (The Nicaraguan Humanitarian Assistance Office, ННАО, далее – Бюро).

Публично администрация Рейгана проводила Бюро как открытую программу, предоставляя продовольствие, одежду, медицину и приют для сил Контрас. Однако на самом деле программа стала как дополнением, так и прикрытием для скрытых операций по снабжению СНБ США. Имея 27 млн. долларов США, доступных для оказания несмертельной помощи, теперь можно было сосредоточиться исключительно на предоставлении смертоносного оборудования. Кроме того, новая программа могла бы послужить отличным прикрытием для поставок и смертоносного, в дополнение к нелетальному, оборудованию Контрас. Для этого была организована логистическая сеть с самолётами, техническими средствами обслуживания, экипажами и средствами связи.

В проанализированной нами статье, опубликованной в сентябре 1986 года газетой “The New York Times” под заголовком «Американцы сообщили о контролируемом проекте взлетно-посадочной полосы вблизи Никарагуа», О. Норт

¹ Document: William Casey, Memorandum for Robert McFarlane, “Supplemental Assistance to Nicaragua Program”, March 27, 1984 / The Iran-Contra Scandal: The Declassified History. A National Security Archive Documents Reader. Edited by P. Kornbluh, M. Byrne. New York: The New York Press, 1993. P. 66.

(Oliver North), сотрудник СНБ США, отвечавший за операцию КонTRAS, назван автором текста документа для руководства прессе с целью сокрытия роли США в операциях по снабжению¹. Руководство для прессы строилось на ряде ложных утверждений: делался упор на то, что владельцы собственности были заинтересованы в развитии туризма и предложили площадки для обучения гражданской гвардии. Особое внимание должно быть уделено факту, что в строительстве взлетно-посадочной полосы не участвовали сотрудники правительства США.

Но уже через несколько дней руководство для прессы стало бессмысленным, так как был сбит американский самолёт, нагруженный оружием. Разразился скандал. Американские чиновники придумывали рассказы-прикрытия, чтобы объяснить данный полёт. Должностные лица КонTRAS прилежно сообщали “The New York Times” о том, что полёт выполнялся силами КонTRAS. Официальные лица США отрицали причастность правительства Соединённых Штатов к инциденту. Так, Президент Рейган, отвечая на вопросы журналистов относительно полёта, заявил, что «там [не было] никакой государственной связи с этим вообще». Э. Абрамс (Elliot Abrams), советник государственного секретаря США, в интервью CNN также вёл себя весьма категорично:

«Интервьюер: Господин министр, вы можете дать мне категорическое заверение, что Хасенфус не был под контролем, руководством, направлением, или чем-то ещё, кого-нибудь, кто связан с американским правительством?

Абрамс: Совершенно верно. Это было бы незаконным. Нам это запрещено, и мы этого не делаем. Это ни в коем случае не было операцией правительства США. Нет»².

В ходе журналистских расследований, несмотря на все уверения руководства США, выяснилось, что финансирование КонTRAS шло на деньги,

¹ Document: Oliver North, Memorandum for John Poindexter, “Press Guidance re Costa Rica Airstrip”, September 30, 1986 / The Iran-Contra Scandal: The Declassified History. A National Security Archive Documents Reader. Edited by P. Kornbluh, M. Byrne. New York: The New York Press, 1993. P. 181.

² The Iran-Contra Scandal: The Declassified History. A National Security Archive Documents Reader. Edited by P. Kornbluh, M. Byrne. New York: The New York Press, 1993. P. 122.

которые США получали посредством торговли оружием с Ираном. По сути прямой торговли между Вашингтоном и Тегераном не было, но так как Израиль, который значился покупателем американского вооружения, перепродавал его Ирану, нарушался ряд американских и международных законов. Кроме того, операция по продаже оружия шла без санкции Президента США и без отчёта Сенату.

В виду журналистского интереса Р. Рейган выступил перед нацией с телеобращением, продолжая отрицать свою причастность к делу: «Я беру на себя полную ответственность за свои собственные действия и за действия моей администрации. Как бы сердит я ни был по поводу действий, предпринятых без моего ведома, я все же несу за них ответственность. Как бы я ни был разочарован в ком-то, кто работал на меня, я все же должен ответить за его поведение перед американским народом»¹.

США были активны в этот период не только в Никарагуа. В течение 1981–1988 гг. США оказались вовлеченными в пять достаточно крупных региональных кризисов, в ходе которых использовалась военная сила: в странах Центральной Америки в 1981–1989 гг., Ливане в 1982–1984 гг., Гренаде в 1983 г., Ливии в 1986 г., в районе Персидского залива в 1987–1988 гг.

Остановимся на двух из них. По окончании войны во Вьетнаме американская общественность стала настороженно относиться к введению контингента войск. Американцы больше поддерживали действия ограниченного характера: экономические санкции, поставку оружия, военных материалов, отправку военных советников. Это явление получило название «Вьетнамский синдром»². «Вьетнамский синдром» стал противовесом «мессианства», о котором какое-то время до этого уже начали говорить ведущие политики страны.

После вмешательства США в события в странах Центральной Америки и Ливане уровень поддержки военных действий со стороны американцев получил

¹ New York Times. August 9, 1987.

² Herring G.C. The “Vietnam Syndrome” and American Foreign Policy // Virginia Quarterly Review. Autumn 1981. Vol. 57. № 4.

ряд отличий¹. Главная опасность, по мнению американских СМИ, заключалась в том, что ситуация в странах Центральной Америки и Ливане может развиваться именно по «Вьетнамскому сценарию»: «...Некоторые из политических советников Рональда Рейгана глубоко обеспокоены состоянием внешней политики. Общество критически относится к его действиям в области внешней политики, особенно в странах Центральной Америки и Ливане. Она волнуется, что эти два региона могут стать “болотами”, подобными Вьетнаму»². Однако вооруженная интервенция в Гренаду в 1983 году была воспринята в ином ключе: более двух третей американцев заявили, что администрация Рейгана права, отправив вооруженные силы США в Гренаду³.

Цель интервенции заключалась в переориентации внешнеполитического курса гренадского режима с Кубы на США. При помощи грамотного, как было определено потом, информационного сопровождения операции США Вашингтон добился, во-первых, отказа в предоставлении финансовой помощи международными финансовыми организациями, во-вторых, проводил активную поддержку оппозиции официальной власти Гренады.

Перед вторжением США на Гренаду американскими специалистами были подготовлены специальные программы, призванные убедить людей в «справедливом» характере войны со стороны США⁴. Трансляция велась теперь через телевизионную сеть Информационного агентства США «Евронет», связывающую с помощью спутников телеканалы США и западноевропейских стран, «Голос Америки», «Немецкую волну»⁵.

В числе первых объектов была захвачена радиостанция «Свободная Гренада». Однако на острове были перебои с электроэнергией и средствами связи. В виду этого американцы вели передачи через громкоговорящие устройства, а

¹ Eichenberg R.C. Victory Has Many Friends: the American Public and the Use of Military Force, 1981–2005 // International Security. Summer 2005. Vol. 30. № 1.

² “Christian Science Monitor”, October 23, 1983.

³ The Harris Survey. 1983. № 88. For release: Thursday AM. November 10, 1983.

⁴ Кузнецов Д.В. Вьетнамский синдром в общественном мнении США // Общественные науки и современность. – 2012. - № 2. – С. 126-135.

⁵ Ширяев Б.А. Внешняя политика США. – СПб., 2007. – С. 355.

также издавали листовки и газету «Голос Гренады»¹. Последние распространялись через пастырей, которые в связи с набожностью местных жителей, пользовались большим уважением.

В связи с этим «The Christian Science Monitor» писала: «Боевые действия были непродолжительными, решающий успех принесла работа с мирными жителями острова. Им объяснили, что США несут своим вторжением, и это повлияло на их мнение»².

После прихода к власти администрация Дж. Буша-старшего приступила к оформлению своей внешнеполитической позиции с учётом произошедших изменений. «Весной 1989 года нас критиковали за медлительность стратегического анализа те, кто ожидал, что мы будем просто продолжать тот курс, который унаследован от администрации Рейгана. Пресса почти ежедневно вопрошала, когда у нас будет закончен анализ, и даже высказала предположение, что он не даст никаких результатов... появились статьи о том, что у администрации не было философии, конструктивных идей и стратегии, и она просто плыла по течению», – вспоминал позже Дж. Буш-старший³.

Дж. Буш-старший, чувствуя растущее недовольство из-за неопределённости дальнейшего внешнеполитического курса, обратился к нации с четырьмя речами.

Полагаем, что в связи с отсутствием концептуальных документов данного периода перечисленные речи, которые намечали политику США в разных регионах мира, являются уникальными источниками в анализе внешнеполитической концепции администрации.

За время нахождения у власти администрация Дж. Буша-старшего предприняла две крупные кампании в Панаме и Персидском заливе, которые отвечали жизненным интересам США: недопущение господства враждебной державы в стратегическом регионе Земного шара (Панама) и обеспечение доступа

¹ Волковский Н.Л. Журналистика в информационных войнах: исторические истоки и современные тенденции: дис. ... д-ра фил. наук. – СПб., 2003. – С. 266.

² «The Christian Science Monitor», December 31, 1983.

³ Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 54.

к материальным ресурсам мира (Персидский залив)¹. Весьма чётко по этому поводу писал Р. Никсон в своих воспоминаниях: «Мы не можем позволить себе отстаивать каждую пядь земли. Такая политика быстро истощила бы наши ресурсы. Вместо этого нам следует научиться проводить различия между нашими важными и первоочередными геополитическими интересами. Западная Европа, Япония, Персидский залив, Мексика и Канада – вот те страны, которые находятся в сфере первостепенных интересов Америки»².

Данная риторика была выдержана администрацией Дж. Буша-старшего: госсекретарь США Дж. Бейкер (James Baker) заявил, что США будут принимать участие в урегулировании региональных конфликтов для развития демократии и рыночной экономики³. По мнению исполнительной власти Соединённых Штатов, Вашингтон мог прибегать к использованию Вооружённых сил США в зонах региональных конфликтов.

В 1989 году в Панаме прошли парламентские выборы, в результате которых победу одержала оппозиция. М. Норьега (Manuel Noriega), сотрудничавший с США во время войны Контрас в Никарагуа, будучи главой государства, аннулировал результаты выборов. В декабре 1989 года США, которые опасались из-за возможной потери поста Президента Норьегой лишиться влияния в регионе, при массовой поддержке авиации ввели 55 военнослужащих на территорию Панамы.

Проведённое нами исследование документов даёт возможность утверждать, что американскими «мозговыми центрами» Брукингс, корпорацией «РЭНД», институтом Хадсона под руководством Информационного агентства США готовились официальные правительственные заявления для печати, информационные бюллетени и краткие информационные сообщения, которые

¹ Журбей Е.В. Внешняя политика и внешнеполитический процесс администрации Дж Буша-ст. // Ойкумена. – 2010. - № 4. – С. 101-112.

² Никсон Р. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. – М.: Новости, 1992. – С. 373.

³ Baker J. US Foreign Priorities and Fiscal Year 1991 Budget Request. Statement by Secretary of State. 1 Febr. 1990 // American Foreign Policy. Current Documents. 1990. US Department of State. Wash., 1991. P. 5.

обосновывали необходимость проведения силовой акции. Данные факты подтверждают, что в новых условиях внешней политики совершенствовался механизм информационного сопровождения: разработка вооружённого конфликта начиналась с активного выстраивания информационного сопровождения. По поручению Госдепартамента США, подготовленные материалы рассылались во все посольства и вводились в действие сразу же после начала вторжения.

Предоставление информации ведущими американскими телеканалами о ситуации в Панаме велось подобно ранее апробированным в период войны Контрас схемам. Оппозиция, выигравшая выборы, - зло, потому что пренебрегала демократическими ценностями; нынешний глава государства – добро, так как его поддерживали США. Схема работала, поэтому выступления представителей Белого дома, Госдепартамента США и Пентагона о необходимости военной акции казались большинству американцев вполне законными и обоснованными.

Тон дискредитации панамской оппозиции задавал глава американского государства. Была образована специальная группа журналистов для формирования общественного мнения¹. Она составила панамское бюро американских СМИ, которые в нужное для США время предоставляли в рамках необходимого объективную информацию о действиях в Панаме. Отметим, что за всю военную операцию США в Панаме не появилось ни одного сюжета или статьи, способных подорвать престиж американского государства.

Кроме того, администрация Буша-старшего извлекла урок из ситуации с Контрас: с целью недопущения проникновения нежелательных подробностей об операции проводились регулярные пресс-конференции и брифинги с журналистами. Причём участие в них принимали и аккредитованные иностранные корреспонденты. Тем телекомпаниям, которые не имели военных репортёров в местах операции, предоставлялись готовые видеоматериалы с проведённым аналитическим анализом.

¹ Cole, Ronald H. Operation «Just Cause»: The Planning and Execution of Joint Operations in Panama, February 1988–January 1990 / Ronald H. Cole. – p.31-33.

В результате Вашингтон добился поддержки своих действий не только внутри США, но и во всём мире.

Отметим, что уже к концу первого срока Президенту Р. Рейгану удалось создать для части населения образ США как державы, которая поддержит страны Восточной Европы. Твёрдые экономические санкции и регулярная поддержка диссидентского движения через программы публичной дипломатии дали свои плоды: администрация Президента воздействовала на советский контроль в странах Восточной Европы. Дж. Буш-старший, сменивший Р. Рейгана на посту Президента США, совершил в июне 1989 года официальные поездки в Польшу и Венгрию. Главная мысль, которую проводил Президент США в ходе всего своего турне, нашла отражение в тексте знаменитого закона о поддержке демократии в государствах Восточной Европы (Support Eastern Europe Democracies). США обязывались предоставлять финансовую помощь, а также оказывать поддержку посредством разнообразных программ публичной дипломатии новым странам демократии¹.

В последующие 2 года произошли события, которые стали свидетельством верности внешнеполитического курса США, в частности, его информационного сопровождения: в 1990 году состоялось объединение Германии, а в 1991 году произошёл распад СССР.

Эти даты считаются концом периода «холодной войны». Начиная с этого времени, система информационного сопровождения внешней политики США была направлена на демократизацию и американизацию Восточной Европы, а также России².

Заметим, что помимо описанного выше, в директиве № 130 впервые упоминаются так называемые психологические операции как оружие борьбы против военных действий в отношении национальных интересов США.

¹ См. подробнее: U.S. Government Assistance to Eastern Europe under the Support for East European Democracy Act URL: <https://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/c10247.htm> (дата обращения: 15.07.2015).

² Ronald Reagan Presidential Library. National Security Directive 23. US Relations with Soviet Union. September 22, 1989. URL: <https://www.reaganfoundation.org> (дата обращения: 18.08.2015).

Во время президентства Р. Рейгана США удалось привлечь большую часть населения и вернуть доверие к США как державе, которая сможет достичь желаемых перемен. Рейган заложил почву, на которой администрация Президента Дж. Буш-старший привела в действие план по развалу СССР.

В этот же период времени Соединённые Штаты Америки добились того, что программы публичной дипломатии стали действовать и на территории СССР. Между сверхдержавами были заключены соглашения о студенческом обмене. Советские и американские учёные посещали друг друга с целью обмена опытом. Активную поддержку стали получать советские диссиденты. На территории СССР осуществляла работу радиостанция «Голос Америки». В страну ввозились книги, запрещённые к публикации в Советском Союзе, устраивались акции памяти жертвам сталинизма, Голодомора, достоянием гласности стали ранее умалчивавшиеся исторические факты.

Активная информационная деятельность Западного мира наряду с открытостью идеологии в стране, а также целый ряд политических причин внесли определённый вклад в Перестройку и распад СССР.

Вместе с тем, в анализируемый период 1980-ых гг. была заложена основа для будущей более жёсткой информационной политики администрации Президента Дж. Буше-старшего. Механизм информационного сопровождения внешней политики США образца 1946-1970 гг. продолжал действовать в отношении так называемых стран Третьего мира. Конфликты, произошедшие в 1980-х гг., в которых принимали участие США, продемонстрировали мощь системы информационного сопровождения внешней политики США. Журналисты, получившие хороший урок во Вьетнамской войне, вели грамотную трансляцию боевых действий. Перед началом конфликтов американские специалисты прикладывали немало усилий для обработки международного общественного мнения. Радиостанции, вещавшие на весь мир, принимали активное участие в формировании доверительного отношения к будущим военным действиям Соединённых Штатов. США предоставляли в равной степени информацию разного формата: объективную правду, полуправду и абсолютную

неправду. Если в начале 1980-х гг. в американском обществе преобладал так называемый «Вьетнамский синдром», то к концу десятилетия американская и европейская общественность полностью поддерживали действия США на территории конфликтов. Это свидетельствовало о правильности избранной схемы построения механизма информационного сопровождения внешней политики США в условиях войны.

Подводя итог, отметим, что для системы информационного сопровождения внешней политики США периода стратегического паритета между СССР и США характерен процесс эволюции. С началом периода «разрядки», который подразумевал ослабление напряжённости между двумя сверхдержавами и их блоками, вектор направления системы поменялся. Администрацией США была проведена «сегрегация» международного мира: государства были поделены на 3 группы – «свободный мир» (Европа), страны социалистического блока и им сочувствующие и страны Третьего мира. В отношении стран социалистического блока, а также «свободного мира» основным инструментом донесения целей внешней политики США, а также формирования благоприятного образа США в общественном сознании стала публичная дипломатия.

Помимо этого, активное использование получил способ замены истинной правды полуправдой или абсолютной неправдой. Ради успешного претворения способа в жизнь совершенствовался механизм информационного сопровождения внешней политики. Создавались «мозговые центры» нового поколения, отвечавшие требованиям политики США. Структура информационного сопровождения в своей основе оставалась неизменной, однако, прирастала современными механизмами и способами.

США стремились как в рамках своего государства, так и за его пределами, выстраивать характеристики внешнеполитической активности таким образом, чтобы силы, которым они помогали, ассоциировались с демократическими ценностями, а те, которым противостояли, – с тоталитарной, полицейской политикой.

Механизм работал, что привело к упрочнению положения структуры информационного сопровождения внешней политики США в последующие годы.

ГЛАВА 3 ГЛОБАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА США В УСЛОВИЯХ МОНОПОЛЯРНОСТИ (1991–1999 ГГ.)

3.1 Корректирование внешнеполитической концепции и организация информационного сопровождения внешней политики США в период монополярного мироустройства

Цепная реакция изменений, начавшихся после завершения «холодной войны», затронула практически все сферы жизни современного общества, включая мировую политическую и экономическую системы. Глобализация, одной из причин которой стало распространение информационных технологий, начинает постепенно размывать границы государства как основного субъекта отношений на международной арене, поскольку приводит к появлению на этом поле новых негосударственных игроков.

Глобальные изменения, произошедшие на мировой арене в середине 1980 – начале 1990-х гг., вызванные распадом социалистического лагеря, Варшавского блока, а впоследствии и Советского Союза, привели к крушению довольно устойчивых политических ориентиров и стратегических оценок. В связи с этим возникли высказывания «о новом мировом порядке», «о конце истории» и «столкновении цивилизаций». Выработывавшиеся десятилетиями подходы к системе глобальной и региональной политики пришли в несоответствие с новой политической реальностью. Рубеж 1990-х гг. подорвал «позиции стратегов и авторов сферы безопасности, минимизировал роль специфических знаний в управлении внешней угрозой, которая служила их символической власти и социальной легитимности»¹.

Распад СССР в декабре 1991 года, а вслед за ним и политических структур социалистической системы, утрата коммунистической идеологией глобального значения дали возможность американскому правительству подвести промежуточный итог своей внешней политики и её информационного

¹ Биго Д. Проблемы безопасности: теоретические дискуссии и институциональный контекст // Международные отношения: социологические подходы. / рук. авт. кол. проф. П.А. Цыганков – М.: Гардарика, 1998. – С. 268.

сопровождения последних десятилетий. Указанные процессы были восприняты американской элитой как идеологическая победа¹. Последовавший за этим крах биполярной системы привёл к становлению монополярного мира во главе с одной сверхдержавой, а также с повышением конфликтности в мире.

Соединенные Штаты позиционировали себя в качестве победившего «лидера свободного мира». Таким образом, экспертное сообщество видело перед собой задачу выработки новой долгосрочной стратегии внешней политики и её информационного сопровождения. Большое распространение как основа концепции внешней политики получила идея «монополярности», сформулированная консервативным республиканским политологом Ч. Краутхаммером (Charles Krauthammer)².

Доктор политических наук Ф.Г. Войтоловский ссылается на известного американского политолога У. Пфаффа (William Pfaff), который «писал в конце 1990 года о том, что с изменением той роли, которую США играли почти полвека, возникает проблема несоответствия понятий, выработанных во время «холодной войны», целям описания новой ситуации в мире»³.

Дискуссии о новых глобальных задачах США носили комплексный характер. Они были посвящены американской мощи, безопасности, национальным интересам, лидерству.

В ходе полемик начала 1990-х гг. наметились очертания основных позиций истеблишмента США по вопросам глобальной политики. После исчезновения системообразующего для внешнеполитической концепции субъекта международных отношений – СССР – американская администрация столкнулась с трудностью определения новых направлений и приоритетов своей внешней политики. Заместитель директора ЦРУ США Дж. Маклафлин (John E. McLaughlin), выступая в апреле 2001 года в Принстонском университете,

¹ Журбей Е.В. Внешняя политика и внешнеполитический процесс администрации Дж Буша-ст. // Ойкумена. – 2010. - № 4. – С. 101-112.

² Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. 1991. Vol. 70. #1.

³ Pfaff W. Redefining World Power//Foreign Affairs.1991. Vol.70. No 1; Войтоловский Ф.Г. Идеология и практика атлантизма во внешней политике США: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2013. – С. 355.

отметил, что 10 лет спустя с момента распада СССР у США «по-прежнему нет организованного принципа, который бы позволил нам составить перечень приоритетных задач, сравнимых с советским периодом, ...перечень угроз продолжает увеличиваться и усложняться с каждым годом»¹.

Большую роль в сложившейся политической ситуации стали играть лоббистские группы, которые всегда имели большое влияние на внешнюю политику США.

В связи с этим было выработано два относительно изолированных направления: «государствоцентричное» и «ценностноориентированное». Первое направление было связано с полититико-реалистским, а второе – с либерально-универсалистским течением американской внешнеполитической мысли. Большая часть военных, представителей спецслужб, а также сотрудников Госдепартамента США были сторонниками государствоцентричных подходов².

Ценностноориентированное направление американской внешнеполитической мысли соотносилось главным образом с США и их союзниками как олицетворением победы либеральных ценностей. Новая цель этой системы ценностей – глобальное распространение. Данная идея «конца истории» хорошо отражена в работе 1989 года Ф. Фукуямы, заместителя директора Группы планирования Госдепартамента США³.

Несмотря на распри сторонники и одного, и другого направления сходились в одной идее: в связи с глобализацией информационное превосходство оказывается там, где сосредоточены финансовые капиталы и ресурсы⁴.

Положительные результаты существования американского государства на международной арене вызвали у элиты устойчивую уверенность в точности пройденного исторического пути и в правильности принимаемых решений.

¹ Герасименко В.А. Основы информационной грамоты. – М., 1996. – С. 124.

² Brzezinski Z. Post-Communist Nationalism// Foreign Affairs. 1990. Vol.68. N.5.

³ Fukuyama F. The End of History? URL: <https://ps321.community.uaf.edu/files/2012/10/Fukuyama-End-of-history-article.pdf> (дата обращения: 22.02.2016).

⁴ Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2012. – С. 75.

На этом фоне сложилась официальная внешнеполитическая доктрина администрации Дж. Буша-старшего (George W. Bush). Она была применена для трактовки глобальных политических модификаций в качестве инструмента легитимации действий США на международной арене и сформировалась в рамках концепции «Нового мирового порядка» (далее – концепция «НМП»), представленной в выступлениях сорок первого Президента США. Концепция «НМП» разрабатывалась на основе принципов многосторонности и отстаивания норм международного права¹. Впервые о концепции заговорили после упоминания её в августе 1990 года главой США для описания ситуации, сложившейся в результате оккупации Кувейта Ираком². Дж. Буш-старший отметил, что действия режима С. Хусейна (Saddam Hussein) срывают шанс на построение «Нового мирового порядка».

Во время своего выступления перед Конгрессом 11 сентября 1990 года Дж. Буш-старший предложил более полное видение концепции «НМП». Его речь была посвящена кризису в Персидском заливе и дефициту государственного бюджета США, в ней он обозначил обновлённую систему организации международных отношений. Принципы регулирования отношений между государствами в этой системе отличались от биполярных, так как должны были основываться на уважении к праву³. «Перед нами встаёт видение нового партнёрства наций, перешагнувших порог “холодной войны”. Партнёрства, основанного на консультациях, сотрудничестве и коллективных действиях, особенно через международные и региональные организации. Партнёрства, целью которого является приращение демократии, приращение процветания,

¹ См. Dumbell J. American Foreign Policy: Carter to Clinton. Basingstoke: Macmillan, 1997. P. 162-164; Chomsky N. World Orders: Old and New. London: Pluto Press, 1994.

² The President's News Conference on the Persian Gulf Crisis. August 30, 1990/ Public Papers of G. Bush. George Bush Presidential Library and Museum. URL: <http://bushlibrary.tamu.edu/research/papers/1990/90083001.html> (дата обращения: 14.12.2015).

³ Address Before a Joint Session of the Congress on the Persian Gulf Crisis and the Federal Budget Deficit. September 11, 1990. / Public Papers of G. Bush. George Bush Presidential Library and Museum. URL: <http://bushlibrary.tamu.edu/research/papers/1990/90091101.html> (дата обращения: 14.12.2015).

приращение мира и сокращение вооружений», – обратился Дж. Буш-старший к Конгрессу 29 января 1991 года.¹

Таким образом, первый шаг к «новому мировому порядку» Президент США видел через качественное информационное сопровождение дипломатии, прав человека и свободной торговли, гарантом чего позиционировали себя США. Действия Ирака были трактованы американской администрацией как первая угроза новому миропорядку². В связи с этим США взяли на себя инициативу поддерживать нормы права, действуя от имени всего мира и защищая новый миропорядок³.

Новая система международных отношений подразумевала наличие «кодекса чести» государств – стандарта поведения, основанного на своде фиксированных и нефиксированных правил и норм, представляющих собой универсальные ценности для большинства акторов международных отношений⁴. Нарушение правил и свода законов влекло наказание от имени большинства. Опираясь новая система должна была на гаранта безопасности в мире – ООН.

Администрация Дж. Буша-старшего определяла концепцию «НМП» в подобных категориях: «...Мир всё ещё небезопасен... Стабильность – это не безопасность. Американские интересы простираются далеко. Взаимозависимость возросла. Последствия региональной нестабильности могут иметь глобальный характер. Настало время испытать способности Америки для того, чтобы защитить ее жизненные интересы»⁵.

В некоторой степени концепция «НМП» вторила «доктрине Рейгана»: следование определённым моральным принципам и «демократическим

¹ Цит. по: Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – С. 733.

² Public Papers of the Presidents of the United States: George Bush 1992-3: Book 2. Washington, DC: US Government Printing Office, 1993. P. 2228-2229.

³ Address Before a Joint Session of the Congress on the Persian Gulf Crisis and the Federal Budget Deficit. September 11, 1990. / Public Papers of G. Bush. George Bush Presidential Library and Museum. URL: <http://bushlibrary.tamu.edu/research/papers/1990/90091101.html> (дата обращения: 14.12.2015).

⁴ Войтоловский Ф.Г. Идеология и практика атлантизма во внешней политике США: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2013. – С. 358.

⁵ Address Before a Joint Session of the Congress on the Persian Gulf Crisis and the Federal Budget Deficit. September 11, 1990. URL: <http://bushlibrary.tamu.edu/research/papers/1990/90091101.html> (дата обращения: 14.12.2015).

ценностям», ориентиром для которых выступают американские принципы и ценности, гарантировало государственный суверенитет и легитимность власти. США как «лидер свободного мира» брали на себя роль «арбитра», ими провозглашалось, что при несоблюдении норм и принципов «НМП» допустимо вмешательство США при поддержке союзников и ООН во внутренние дела другого государства¹.

Концепция «НМП» Буша-старшего основывалась на модели глобального лидерства США вместе с союзниками, связанными общими ценностями, и партнерами, имеющими общие интересы, которые взаимодействуют в рамках многостороннего сотрудничества.

Тем не менее, определённые нормотворческие действия США во внешней политике и формирование определённого образа Соединённых Штатов не привели к легитимации статуса США как державы номер один. Данный неуспех повлиял на общественное мнение в отношении президента Дж. Буша-старшего, и он проиграл выборы 1992 года.

Однако вышеуказанные успехи побудили главные партии США объединиться с целью закрепления результата и выполнения новых задач: в 1993 году был образован Национальный фонд поддержки демократии (National Endowment for Democracy). Он, действуя до сих пор, представляет собой некоммерческую организацию, в состав которой входят представители от Демократической и Республиканской партий. Кроме того, «деятельность фонда контролируется на разных уровнях со стороны Конгресса США, Государственного департамента США и независимого финансового аудита»². Фонд позиционирует себя как площадку по развитию и укреплению демократических институтов по всему миру, о чём свидетельствует девиз организации: «Поддерживая свободу во всём мире» (“Supporting freedom around

¹ Цит. по: Войтоловский Ф.Г. Идеология и практика атлантизма во внешней политике США: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2013. – С. 275.

² Пономарёва Е.Г. Секреты «цветных революций»: современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. – 2012. – № 3/4. – С. 55.

the world”). Он предоставляет гранты на поддержку проектов по развитию демократии.

После совместной работы с республиканцами демократы приняли решение об усилении своих позиций в области информационной политики, что отчасти укрепило положение только что избранного кандидата от их партии, и создали под своей эгидой Национальный институт демократии (National Democratic Institute). Целью своей деятельности новый институт видел помощь общественным и политическим деятелям в продвижении демократических ценностей¹.

Концепция внешней политики нового Президента США Б. Клинтона была достаточно осторожной. Он следовал курсу «выборочного сотрудничества» в соответствии с приоритетами национальных потребностей. Директива 25, подписанная Президентом в мае 1994 года, объявляла, что США будут участвовать в миротворческих операциях только в том случае, если риски будут «приемлемыми», а намерения прозрачными. Б. Клинтон перенёс центр тяжести внешней политики с внешней безопасности на внешнеэкономические задачи США. Это объясняется тем, что внешняя среда, в которой происходит взаимодействие международных игроков по политическим, военным, экономическим и иным вопросам (больше известная как международная арена) после распада СССР и установления монополярной системы международных отношений стала для США средой внутренней. Тем не менее, В. Баслей (Vanessa Basley), один из видных американских исследователей политики Президентов США, назвала Б. Клинтона первым реальным главой государства, которому удалось вывести США на новые внешнеполитические рубежи и закрепить за Соединёнными Штатами статус державы номер один². В своём втором инаугурационном обращении в январе 1997 года Б. Клинтон употребил

¹ См. The National Democratic Institute <https://www.ndi.org/what-we-do> (дата обращения: 15.11.2016).

² Beasley V. Who belongs in America?: Presidents, Rhetoric, and Immigration. Texas. Texas A & M University Press. 2006.

фразу, подчёркивающую его обязательства по сохранению глобального лидерства: «США остаются единственной незаменимой нацией во всём мире»¹.

Свою «незаменимость» США ярко проявили в отношении к Центральной и Восточной Европе. В середине 1990-х годов в США сформировался целый ряд экспертно-аналитических групп, принадлежащих к различным теоретическим школам и исследующих различные аспекты многофакторной проблемы ведения информационного сопровождения внешней политики США. Результаты проводимых этими группами разработок в значительной степени повлияли на практические шаги в сфере ведения внешней политики США в целом, в том числе на Балканах.

Одной из концепций, которую использовали упомянутые группы, была предложенная британским социологом Э. Геллнером (Ernest Gellner), тесно сотрудничавшим с Фондом Сороса (Институт «Открытого общества», Open Society Institute). В своей книге «Нации и национализм» Э. Геллнер утверждает, что именно национализм порождает нации, а не наоборот. В связи с этим культуры, которые национализм «требует защищать и возрождать, часто являются его собственным вымыслом или изменены до неузнаваемости»². Эту концепцию использовали американские политтехнологи в отношении Югославии, начиная с 1991 года. В период распада страны активную роль играли националисты, которые одновременно появились во всех республиках, входивших в состав Социалистической Федеративной Республики Югославия (далее – СФРЮ): хорваты, боснийцы, словенцы, косовские албанцы.

Стратегической целью Соединённых Штатов Америки, обозначенной в «Стратегии национальной безопасности посредством вовлечения и расширения» (A National Security Strategy of Engagement and Enlargement) (далее – Стратегия), первой редакции новой концепции политики безопасности США³, указывалось на обеспечение американского лидерства в рамках нового миропорядка. «Нашей

¹ Available on Clinton Presidential Library URL: <http://www.clintonlibrary.gov> (дата обращения: 14.12.2015).

² Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991. – С. 127.

³ A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. URL: <http://www.dtic.mil/doctrine/doctrine/research/nss.pdf>. (дата обращения: 14.09.2016).

первоочередной задачей является осуществление глобального лидерства. Мы не мировой полицейский, но как главная экономическая и военная сила этого мира, обладающая мощью наших демократических ценностей, США несут ответственность за создание стабильных политических отношений и свободной торговли»¹.

«Значительная часть Стратегии была посвящена трансатлантической политике. Центральная и Восточная Европа рассматривалась в ней как своего рода модель отработки подходов и принципов «расширения демократии». Действительно, страны Вышеградской четвёрки, имевшие высокий уровень развития производительных сил и высококачественный человеческий капитал, подходили на эту роль как нельзя лучше. Одной из задач, связанных с «расширением демократии», было названо содействие экономическому развитию стран Центральной и Восточной Европы (далее – страны ЦВЕ). В Стратегии выражалась поддержка ранее инициированной Белым Домом Конференции по развитию торговли и инвестиций в странах Восточной Европы. Развитие рыночных преобразований в этих странах называлось в Стратегии в качестве важнейшего условия укрепления демократии – подготовки к участию в политическом сообществе демократий, под которым подразумевалось НАТО. Второй важнейшей задачей США в Европе в Стратегии называлась помощь странам ЦВЕ в сфере обороны и безопасности», - пишет Ф.Г. Войтоловский².

Отдельно в Стратегии заявлялась идея об американском внимании к содействию по урегулированию ситуации в Югославии. США были убеждены, что инструментом, который может разрешить кризис на Балканах, является НАТО, который они возглавляют³.

США, действуя от имени «мирового сообщества», во время Боснийского кризиса в рамках разрешения «гуманитарной интервенции» впервые применили

¹ A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. URL: <http://www.dtic.mil/doctrine/doctrine/research/nss.pdf>. (дата обращения: 14.09.2016).

² Войтоловский Ф.Г. Идеология и практика атлантизма во внешней политике США: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2013. – С. 455.

³ Там же. С. 460.

военный механизм НАТО. Формально Совет Безопасности ООН поддержал эту акцию¹.

Выбранный Клинтоном курс внешней политики и её информационное сопровождение стал критиковаться после выборов в Конгресс, когда большинство мест в обеих палатах было за республиканцами. Они утверждали, что более приемлемой концепцией для США может стать сохранение «национального единства», поддержание «баланса сил», экономического и военного превосходства США в мире. Распространение демократии виделось им неоправданным по затрате средств делом. Лидер большинства в Сенате Р. Доулом (Robert Dole) в статье «Определяя глобальное будущее Америки» весной 1995 года изложил идеи республиканцев². В тексте предлагалось расширение влияния США по 3 направлениям: в Европе, Азии и в зоне Персидского залива. Кроме того, основополагающей задачей внешней политики США служило усиление безопасности в Западном полушарии.

Статья стала предпосылкой модификации внешней политики США³.

Напряжённые отношения между республиканским большинством в парламенте и демократической администрацией привели к реформированию системы информационного сопровождения внешней политики США.

В мае 1995 года на обсуждение Конгресса США глава комитета по внешней политике Сената Дж. Хелмс (George Helms) внёс предложение о законопроекте по реорганизации системы внешнеполитических ведомств США. Он настаивал на упразднении деятельности Информационного агентства США и Агентства международного развития.

Администрация Клинтона была заинтересована в сохранении структуры системы информационного сопровождения внешней политики, так как видела в ней инструмент достижения внешнеполитических задач США¹.

¹ Kaplan L. NATO and the UN: a Peculiar Relationship. Columbia, L., 2010. P. 149–154.

² America's Role in Changing World: The Interview with Peter Tarnoff // U.S. Foreign Policy Agenda, No 4, Vol. 1, 1996. P. 29–40.

³ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914-2014 гг. – СПб., 2015. – С. 444.

Посредством лоббистов в Конгрессе кабинету Б. Клинтона удалось сместить сроки предлагаемых республиканцами реформ, что было взаимными уступками между Президентом и законодателями.

Однако в апреле 1996 года законопроект об американских внешнеполитических интересах, в котором речь шла об уменьшении дотации на Госдепартамент США, Информационное агентство США и Агентство международного развития, был одобрен парламентом и направлен Президенту. Вопреки ранее достигнутым договорённостям Б. Клинтон отказался подписать документ.

В связи с тем, что реформирование внешнеполитического аппарата США всё же было необходимо, в мае 1997 года госсекретарь М. Олбрайт выступила с предложением нового плана по реорганизации внешнеполитического корпуса США. Он учитывал интересы и республиканского большинства, и демократической администрации.

Окончательный вариант законопроекта о реформировании внешнеполитических ведомств США содержал статьи о роспуске Информационного агентства США и Агентства международного развития США к октябрю 1999 года; переводе их под ужесточенный контроль Госдепартамента США; передаче всех функций директоров Информационного агентства США и Агентства международного развития США госсекретарю; об ответственности госсекретаря по назначению всего персонала агентств; о контроле со стороны конгресса над публикациями агентств². Однако и этот законопроект не был подписан Президентом.

¹ Congressional Record. March 10, 1995 to June 8, 1995. URL: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.06.2016).

² Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914-2014 гг. – СПб., 2015. – С. 477.

Клинтон всё-таки пошёл на реорганизацию Информационного агентства США и его вливания в Госдепартамент США лишь в октябре 1999 года, выдвинув свои более мягкие условия¹.

В результате борьбы между администрацией и Конгрессом США произошла реформа системы информационного сопровождения внешней политики США, повлекшая за собой объединение Госдепартамента США и Информационного агентства США. Таким образом, с октября 1999 года за информационное сопровождение внешней политики США, как в начале исследуемого нами периода, отвечает внешнеполитическое ведомство США во главе с Госсекретарём США.

Подводя итог отметим, что с начала 1990-х гг. после распада СССР и демонтажа социалистического блока США стали позиционировать себя в качестве победившего «лидера свободного мира». Администрацией Дж. Буша-старшего была разработана концепция «Нового мирового порядка», которая основалась на принципах многосторонности и отстаивания норм международного права. Она подразумевала определённый комплекс поведения, фундаментом которого выступали универсальные ценности. Нарушение стандарта поведения каралось наказанием от имени большинства во главе с ООН.

Б. Клинтон, пришедший на смену Дж. Буша-старшего, поначалу вёл осторожную внешнюю политику, однако, по мнению некоторых американских исследователей, за годы своего президентства ему удалось вывести США на позиции государства номер один в области внешней политики.

К концу изучаемого нами периода претерпела небольшие изменения система информационного сопровождения внешней политики США. После долгих распрей между Президентом и республиканской партией к 1999 г. Информационное агентство США вошло в состав Госдепартамента США. Однако подобное слияние государственных институтов не сильно отразилось на

¹ Department of State and Related Agencies Appropriations Act, 1996. Public Law 134, 104th Congress. April 26, 1996 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.06.2016).

структуре и эффективности системы информационного сопровождения США, что доказали международные события, произошедшие после 1999 года.

3.2 Характер и особенности информационного сопровождения внешней политики США как лидера НАТО в контексте войны в Боснии и Герцеговине (1992–1995 гг.) и конфликта в Косово и Метохии (1999 г.)

Одним из главных примеров реализации сложившейся системы информационного сопровождения внешней политики США стали события в Югославии 1990-х гг. После распада социалистического блока давление внешнеполитических факторов на СФРЮ возросло¹. В то же время националистическое сепаратистское движение в республиках Югославии привлекало внимание Запада.

До начала кризиса биполярной системы конца 1980 – начала 1990-х гг. американская администрация не проявляла большого интереса в отношении конфликтов на территории Югославии. После установления нового мирового порядка, прихода к власти в США демократической администрации Б. Клинтона США стали вмешиваться в разрешение кризиса на Балканах.

В 1992 году США и ЕС поспешно приняли Декларацию от 10 марта 1992 года «О признании югославских республик»², в которой подчёркивалось позитивное стремление признать независимость республик Югославии, в которых в 1991 – 1992 гг. прошли референдумы.

Местом возникновения новой балканской войны в начале 1990-х гг., согласно прогнозу, изложенному в докладе ЦРУ³, указывался именно сербский край Косово и Метохия. Край воспринимался главным очагом гражданской войны

¹ См.: Юлдашев, Т.А. Информационно-психологические операции в региональных конфликтах в 90-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. Наук. – Краснодар, 2004. – С.55–63.

² Caplan R. Europe and Recognition of New States in Yugoslavia. – Cambridge University Press. 2005. – P. 188–189.

³ CIA official site URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/print/country/countrypdf_kv.pdf (дата обращения: 12.06.2016).

в СФРЮ¹. Ближайшие 18 месяцев воспринимались американскими экспертами в качестве вероятного времени начала военных действий². Обращает на себя внимание факт, что в декабре 1992 года на территории бывшей Югославии миротворческий контингент ООН впервые появился именно в граничащей с Косово Македонии.

Было очевидно, что даже не НАТО, а Соединённые Штаты Америки как наиболее активный и мощный член Альянса стали в политическом и военно-силовом отношении главным актором событий, развивавшихся на территории Балканского полуострова в 1990-е гг. С высоты сегодняшнего дня становится ясно, что Вашингтон привлёк в качестве третьей стороны конфликта европейские государства³. Эксперты отмечают, что по инициативе США внутренние конфликты в Югославии уже с первой половины 1992 года стали обсуждаться в Брюсселе с позиций военного вмешательства⁴.

Предвестницей конфликта в Сербии стала гражданская война 1992 – 1995 гг. на территории Боснии и Герцеговины. Отметим, что в ходе неё США впервые применили тактику «гуманитарной интервенции», которая в последующем стала очень популярной для ведения внешней политики Соединённых Штатов. Парадокс этого варианта доминирования на международной арене проявляется в том, что мировое сообщество делало вывод об угрозе жизни граждан какого-либо государства со стороны «безответственного правительства». В случае с Югославией Сербию упрекали в применении тяжёлого вооружения во внутреннем конфликте, и бомбовые удары на территории Боснии и Герцеговины воспринимались как единственно возможный сценарий урегулирования ситуации. Информационным сопровождением боснийского плана США стали медийные определения сербов главными виновниками насилия на

¹ Юлдашев Т.А. Информационно-психологические операции в региональных конфликтах в 1990-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2004. – С. 55.

² См.: Lawatski P. *The Kosovo Crisis and the Evolution of Post-Cold War European Security*. – Manchester University Press, 2003. P. 141.

³ Schitz C. *Die NATO-Intervention in Jugoslawien. Hintergründe, Nebenwirkungen und Folgen*. Wien, 2003. S. 14.

⁴ Штоль В.В. *Армии «нового мирового порядка»*. М.: ОГИ, 2010.

территории Югославии. Американский истеблишмент сделал ставку на мусульман и хорватов, которых американские СМИ изображали жертвами сербского террора. Приведём количественное соотношение заголовков¹ статей, которые касались событий в Боснии и Герцеговине 1992 – 1995 гг. в “The New York Times Sunday Edition” (табл. 2). Отметим, что почти все западные печатные СМИ старались представить мнение pro и contra для создания видимого плюрализма и объективности. Однако количественно соотношение таково, что материалы в поддержку сербских действий в Боснии и Герцеговине перекрываются и нивелируются репортажами о зверствах, которые якобы чинят боснийские сербы.

Таблица 3 - Соотношение заголовков газет

Критерии соотношения	Количество/процент заголовков
«Против боснийских сербов и Сербии»	58/88%
«В поддержку боснийских сербов и Сербии»	6/9%
Нейтральное отношение к боснийским сербам и Сербии	2/3%
Всего выпусков газеты	19

Самой яркой фальсификацией, повлиявшей на мировую общественность и якобы доказывающей зверства сербов по отношению к иным народам Югославии,

¹ Для контент-анализа мы выбрали заголовки, потому что они имеют большее воздействие на сознание читателей. Во-первых, как правило, получатель информации читает не все статьи и не до конца, а заголовки, особенно вынесенные на первую полосу, читаются всегда. Во-вторых, лаконичные мысли и идеи, напечатанные крупным шрифтом, оседают в сознании намного прочнее и в будущем служат основой для формирования мнения читателя.

стал репортаж британской телекомпании Independent Television Network (ITN) от 6 августа 1992 года о сербском лагере смерти в боснийском Трнополи¹.

В 2009 года канадскими исследователями из агентства Global Research, занимающегося исследованиями мировых социальных процессов, был проведён анализ наличия вышеупомянутого лагеря смерти и право законности объявления «гуманитарной интервенции» на основании существования лагеря². Лагеря смерти на территории Трнополи не оказалось, доказательством чего является отчёт видео-агентства³.

Другим известным фактом информационного сопровождения «гуманитарной интервенции» является резня в боснийском городе Сребреница.

В июле 1995 года Армией Республики Сербской (далее – АРС) под командованием Ратко Младича была якобы проведена расправа над мирными мусульманскими беженцами⁴. По данным Международного суда ООН, погибло от 7 до 8 тысяч мусульманских мужчин и мальчиков. Это дало возможность американским военным убедить своих европейских коллег в необходимости бомбардировки боснийских сербов. Международный трибунал по бывшей Югославии вменяет данный инцидент в качестве обвинения Ратко Младичу. Однако сербская и российская стороны до сих пор отрицают факт резни. Со слов военного корреспондента М. Дрецуна (Milovan Drecun) в интервью автору диссертации, записанном в апреле 2014 года в Косово, задокументировано, что, продвигаясь к Сребренице, АРС прошла через 43 мусульманских села, и ни один мусульманин не пострадал⁵.

Вызывает особый интерес, неоднозначное отношение и вопросы в среде учёных доклад Генерального секретаря ООН от 15 ноября 1999 года, в котором

¹ Bosnia and Herzegovina death camps for Muslims OMARSKA/TRNOPOLJE 6.8.92 URL: https://www.youtube.com/watch?v=NF-JfhMZJ_Y (дата обращения: 16.08.2016)

² <http://www.globalresearch.ca/the-bosnian-serb-death-camp-fabrication-pretext-for-r2p-humanitarian-intervention-1992-in-yugoslavia/5463541>

³ Serbian Concentration Camp fabrication URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4xss0Ep1MJM> (дата обращения: 11.12.2015).

⁴ Remembering Srebrenica URL: <http://www.srebrenica.org.uk/what-happened/srebrenica-genocide/happened-srebrenica/> (Дата обращения: 12.05.2015)

⁵ Из интервью военного корреспондента М. Дрецуна автору диссертации. Материал находится в личном архиве автора. Д. 1, т. 4, п. 1, з. 2 от 16.04.2014.

говорится: «...Некоторые из оставшихся в живых членов делегации из Сребреницы заявили, что президент Изетбегович также сказал им, что, как он узнал, вмешательство НАТО в Боснии и Герцеговине возможно, но только в том случае, если сербы ворвутся в Сребреницу и убьют по крайней мере 5000 её жителей...»¹.

До июля 1995 года СМИ излагалась следующая схема урегулирования конфликтов: прекращение вооружённых действий, подписание перемирия, размещение под эгидой ООН сил для поддержания мира, проведение между конфликтующими странами переговоров.

Ситуация, привычная для массовой аудитории СМИ, после Сребреницы резко изменилась. В СМИ появилась принципиально новая модель, провозглашающая идею «бескорыстной войны»².

Массовому сознанию подавалась мысль о восприятии войны как альтруистской акции. В ней боснийские мусульмане представлялись жертвами геноцида после захвата анклава Сребреницы. Таким образом, США привнесли модель новой идеологии – гуманитарной интервенции. Принятие новой концепции меняет фактически роль НАТО в урегулировании локальных конфликтов: НАТО отныне провозглашалось единственной организацией, которая может проводить политику «принуждения к миру» (peace enforcement).

Образ Сребреницы с 1995 года и до настоящего момента олицетворяет собой символ зла и зверства³.

Обработка общественного мнения при помощи СМИ⁴ послужила оправданием последующих более агрессивных политических мер в отношении

¹ The Fall of Srebrenica: report of Secretary General pursuant to General Assembly resolution 53/35. A/54/549. NY: UN, 1999. P. 57–58.

² Blair T. Doctrine of the International Community. Speech in Chicago. April, 23, 1999. URL: <http://yalejournal.org/wp-content/uploads/2011/01/094201blair.pdf> (дата обращения: 01.04.2016).

³ См. Remembering Srebrenica URL: <http://www.srebrenica.org.uk> (дата обращения: 12.06.2016).

⁴ В свет выходит ряд публикаций, описывающих «зверства» сербов по отношению к мусульманам, которые сформировали непримиримое восприятие образа сербского солдата в конфликте: Hedges C. Conflict in the Balkans: the Overview. Serbs Close in on 2nd Bosnian “Safe Area” // New York Times. 1995. 17th July; Hedges C. Serbs Forces Fights Dutch U.N. Troops in Eastern Bosnia // New York Times. 1995. 11th July; Kinzer S. Conflict in the Balkans: the Refugees.

сербов¹. Мало того, Дейтонские соглашения, положившие конец боснийской гражданской войне, расширили сферу влияния США и НАТО и развязали Соединённым Штатам руки – теперь они могли вмешиваться в любой конфликт².

Проанализируем, чего достигли США после принятия Дейтонских соглашений. Во-первых, целью американского военного присутствия в Боснии и Герцеговине являлось полное и безоговорочное прекращение гражданской войны. Для этого США были готовы использовать любые действенные методы и средств. Данная значимая цель отвечала жизненно важным политическим интересам американского государства – стремлению к гегемонии. Последней надеждой на мир, по мнению американцев, являлось применение военной силы подразделениями НАТО в Боснии. Иные мирные методы считались невозможными и нереалистичными. Действительно, только военные операции НАТО под фактическим руководством США привели к прекращению огня и началу переговорного процесса. Во-вторых, американцы стремились сохранить целостность боснийского государства. Они чётко осознавали опасность раздела многонационального государства по этническому принципу, понимая, что он может привести к непредсказуемым последствиям не только в балканском регионе, но и во всей Восточной Европе и странах СНГ. Мирные переговоры в Дейтоне, их итоги, последующая мирная операция на краткий период остановили агонию распада в Боснии и Герцеговине. В этой части позиция США более весома, чем их европейских союзников, допускающих возможность дезинтеграции боснийского государства. В-третьих, длительное «вхождение» в курс балканских дел американской администрации не позволило предотвратить ошибку европейских союзников: слишком поспешное признание независимости Хорватии и Словении, а вскоре Боснии и Герцеговины. Непростая ситуация правовых, исторических, политических аспектов суверенности новых независимых балканских государств привела к непредвиденным последствиям.

Muslims Tell of Atrocities in Bosnian Town // New York Times. 1995. 11 July; Zimonjic V. A Mother's Agony: "It was my son Azmir. I saw them shoot him" // The Independent. 1995. 14 July.

¹ Pukanic I. US Role in the Storm: Thrilled ith Operation Flash, President Clinton Give the Go Ahead to Operation Storm // Nacional. Zagreb. 2005. 24 May.

² США в новом мире: пределы могущества / под ред. А.В. Кривохижа. – М., 1998. С. 442.

В-четвёртых, негласно поощряя исламский фундаментализм, США не были заинтересованы в создании исламского государства на Балканах. Они не пошли на полный разгром боснийских сербов, осознавая, что они являются «естественным» препятствием для мусульманского экстремизма. В-пятых, воплощая идеи Дейтонских соглашений, американцы активно участвовали в их реализации. Неоспорим факт многомиллионной экономической помощи и сохранение лидерства в военной составляющей мирных операций.

Вместе с тем, следующие агрессивные политические меры США не заставили долго ждать. «Новым» конфликтом на Балканском полуострове стал Косовский. Соединенные Штаты долгие годы поддерживали умеренную часть албанской оппозиции в Косово во главе с лидером Демократической лиги Косово И. Руговой, неофициально избранным в 1992 году первым «Президентом» самопровозглашенной Республики Косово¹. 14 мая 1998 года американским посланником на Балканах Р. Холбруком была организована первая встреча И. Руговы с С. Милошевичем. На ней было принято решение продолжить переговоры в ходе дальнейших контактов². 22 мая 1998 года состоялись переговоры между И. Руговой и С. Милошевичем. Следующая встреча была перенесена на неопределённый срок из-за встречи И. Руговы с Б. Клинтон в Вашингтоне. Она была необходима в качестве регулятора отношения косовских албанцев к И. Ругове, однако затея не увенчалась успехом. За «Президентом» укрепились репутация «марионетки США»³. Официально администрация Б. Клинтона продолжала относиться к Ругове как к законному представителю косовских албанцев, который был избран более чем 85 процентами албанского

¹ Юлдашев Т.А. Информационно-психологические операции в региональных конфликтах в 1990-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2004. – С. 122.

² Glennon M. Limits of Law, Prerogatives of Power: Interventionism After Kosovo. – London: Palgrave, 2001. P. 155.

³ Erlanger S. Clinton Meets Delegation from Kosovo URL: <http://www.nytimes.com/1998/05/30/world/clinton-meets-delegation-from-kosovo-seeking-talks.html> (дата обращения: 13.03.2016).

населения Косово»¹, но внешнеполитическая элита США была убеждена, что «Президент» не находил поддержки среди косовских албанцев².

С целью выстраивания необходимого информационного пространства вокруг Косово и Метохии США были определены объекты информационного сопровождения. Администрация США выделила их на 2 уровнях. На политическом уровне — это широкие слои населения стран НАТО и мировая общественность и на стратегическом, куда были отнесены правительство, народ и вооруженные силы Югославии. Исходя из этого, механизм информационного сопровождения содержал в себе 2 фазы.

Первый этап (до начала агрессии) подразумевал формирование информационного пространства на политическом уровне. Воздействию подвергались широкая общественность стран НАТО, других государств Европы, включая Россию, население Ближнего и Среднего Востока, Азии. Необходимо было обеспечить международную поддержку курса США и их союзников; а также активизировать работу по убеждению мирового сообщества, что в Югославии нарушаются права косовских албанцев. Оправданием этому стала необходимость применения военной силы.

На втором этапе (с началом агрессии) основной акцент был сделан на информационное противоборство на стратегическом уровне. Основным объектом воздействия стала территория Социалистической Республики Югославия (далее – СРЮ³). Требовалась безоговорочная капитуляция СРЮ на условиях США и НАТО со стороны не только правительства, вооружённых сил, но также и населения Югославии.

План информационного сопровождения операции в Косово и Метохии был согласован со всеми странами–участницами НАТО. В США основные задачи выполняли Госдепартамент США, Информационное агентство США,

¹ Lawatski P. The Kosovo Crisis and the Evolution of Post-Cold War European Security. – Manchester University Press, 2003. P. 17.

² Ibid. P. 65.

³ Государство стало называть «Социалистическая республика Югославия» с 1992 г. после распада СФРЮ и включала в себя два государства – Сербию и Черногорию. Просуществовало до 2003 года.

радиостанции «Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа», ЦРУ США и специалисты-психологи из Пентагона.

Представительства (офисы) Информационного агентства США в странах Запада бесплатно рассылали в адрес тысяч радиостанций многих стран мира свои передачи в записи, издавали различные информационные бюллетени¹. Большое значение в деятельности Информационного агентства США уделялось распространению американских материалов в зарубежной прессе. Следует подчеркнуть, что распространение продукции самого Информационного агентства США внутри США было строго запрещено.

Основной составляющей информационного сопровождения внешнеполитических и военных действий США на территории Балкан являлось воздействие крупнейших СМИ Соединённых Штатов, а вслед за ними и других стран Запада на население СРЮ. Кроме того, для обеспечения позитивного мирового общественного мнения о действиях НАТО страны блока во главе с США вели мощную и активную информационную работу на государства Североатлантического блока, направленную на формирование «образа врага», против которого не только можно, но и необходимо применить оружие.

Таким образом, информационное сопровождение операции НАТО в Косово и Метохии сильно влияло на информационные системы СРЮ. Целью такого воздействия было не только уничтожение источников информации, но подрыв системы управления, который привёл к изоляции не только военных сил, но и населения.

У Косово и Метохии есть своя Сребреница – трагедия в селе Рачак. Инцидент в Рачаке, представленный общественности в определённом виде, послужил поводом для НАТО впервые поднять вопрос о применении силы в отношении Югославии. Согласно версии албанской Армии Освобождения Косово (АОК), представители югославских силовых ведомств провели резню гражданского населения, во время которой погибло 45 мирных жителей Рачака. У

¹ Юлдашев Т.А. Информационно-психологические операции в региональных конфликтах в 1990-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2004. – С. 221.

Белграда была своя версия произошедших событий. По воспоминаниям сербского военного корреспондента М. Дрецуна, 14 января 1999 года югославская полиция окружила село в виду того, что по разведанным в Рачаке прятались убийцы 4 полицейских, которые погибли за несколько дней (8–10 января 1999 года) после нападения боевиков АОК¹.

Репортёр М. Дрецун в момент входа в село полицейских подразделений находился в их составе и констатировал, о том, что ему пришлось отступить вместе со съёмочной группой: по полиции был открыт огонь из стрелкового оружия и миномётов². По сообщениям полиции, после прорыва обороны, во время которого погибло большое количество боевиков, силы АОК отступили в горы к югу от села.

Западные СМИ сообщали: «Жители деревни рассказали журналистам западных информагентств, что сербская полиция, обыскивая село, арестовала 26 мужчин, один из которых был найден мёртвым на следующий день»³. В “Washington Press” появилась статья, в которой один из жителей Рачака, Муса Якупи, якобы рассказывал репортеру газеты, как войдя в село полиция приступила к расправе над мужчинами, избивая их до полусмерти, а затем крестьяне попали под перекрёстный огонь со стороны полиции и сепаратистов АОК⁴.

Однако в скором времени боевики из АОК отбили село, и 16 января 1999 года журналисты различных западных СМИ осмотрели погибших. Сообщалось о 39 телах⁵. По описаниям журналистов, многие были убиты выстрелом в голову с близкого расстояния, одно из тел было обезглавлено.

Для установления истины и проведения экспертизы была создана экспертная группа. Как утверждает известный российский исследователь-

¹ Из интервью военного корреспондента М. Дрецуна автору диссертации. Материал находится в личном архиве автора. Д. 1, т. 2, п. 4, з. 6 от 12.04.2014.

² Там же.

³ См. Рачак: истине или лаже. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ukRdQSxbmNk> (дата обращения: 11.12.2015).

⁴ Дрецун М. Други Косовски бој. – Београд, 2013. – С. 13.

⁵ См. Рачак: истине или лаже. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ukRdQSxbmNk> (дата обращения: 11.12.2015)

балканист Е.Ю. Гуськова, по мнению экспертов, на пальцах убитых были найдены следы пороха, что свидетельствовало о том, что они были албанскими боевиками. Однако их доклад не был опубликован¹.

Инцидент в деревне Рачак стал одной из ключевых причин бомбардировок Сербии.

Таким образом, в ходе информационного сопровождения на вышеописанном этапе США создали необходимые международные условия для военных действий и их поддержки международной общественностью.

С началом бомбардировок о «гуманитарной катастрофе» не упоминалось, характеристика противостояния конфликтующих сторон шла в ключе политической борьбы. В начале 1999 года журнал *The Economist* на постоянной основе публиковал информацию, посвященную расстановке политических сил в регионе. Силы АОК представлялись борцами за права², которых лишили с приходом к власти С. Милошевича. В публикациях также отмечалось желание правительства сохранить контроль над страной, играя на противоречиях соперников³. Наличие «внешних» интересов в регионе было завуалировано.

Президент США Б. Клинтон в своем обращении к стране заявил: «В 1989 году сербский лидер Слободан Милошевич... лишил жителей Косово конституционной автономии, тем самым отказав им в праве говорить на родном языке, иметь свои школы, свой жизненный уклад. В течение многих лет население Косово прибегало к мирным средствам борьбы за возвращение своих законных прав. Когда же Президент Милошевич направил войска и полицейские формирования, чтобы сокрушить их, борьба приобрела ожесточенный характер.

...Как Президент США я обязан решать подобные проблемы, не дожидаясь, пока они нанесут непоправимый ущерб нашим национальным интересам. Америка должна поддерживать своих союзников, когда они становятся на защиту

¹ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). — М.: Русское право/Русский Национальный Фонд, 2001. — С. 669.

² *The Economist*. 1999. January. 16. P. 32.

³ Юлдашев Т.А. Информационно-психологические операции в региональных конфликтах в 1990-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. — Краснодар, 2004. — С. 76.

мирного населения, на защиту мира, свободы и стабильности в Европе. Именно это мы и делаем в Косово»¹.

Основная задача решалась также посредством масс-медиа. Изображая Президента СРЮ С. Милошевича, США применили свою излюбленную тактику по выстраиванию «образа врага», которая ранее отлично себя зарекомендовала. Причём делалось это в отличие от периода «холодной войны» не при помощи традиционного для западных СМИ противопоставлением: «свободный мир» - «советская идеология», «идеи капитализма» - «идеи коммунизма», «демократия» - «тоталитаризм». Гуманитарные ценности противопоставлялись не идеологии, а отдельным политическим фигурам.

После начала военной кампании НАТО во главе с США против Сербии тема конфликта в Косово стала главной для многих американских СМИ (рис. 1). Данная ситуация характерна как для печатных, так и для телевизионных средств массовой информации.

¹ Юлдашев Т.А. Информационно-психологические операции в региональных конфликтах в 1990-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2004. – С. 157.

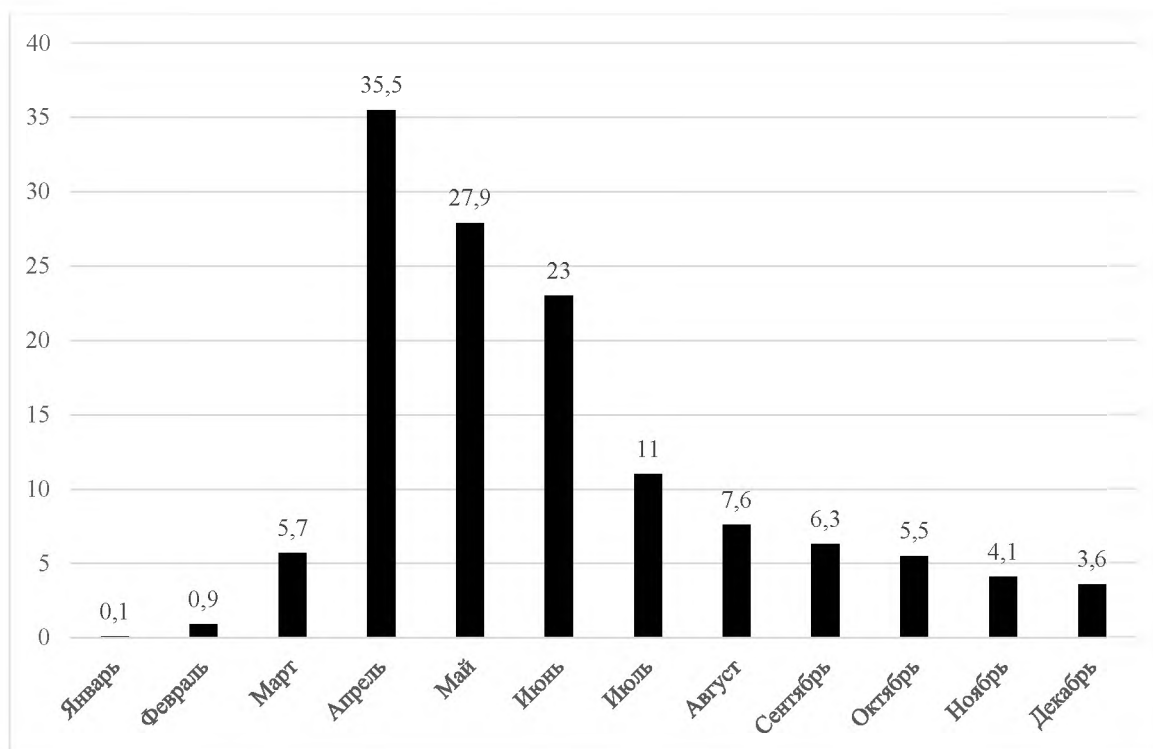

Рис. 1¹ Динамика уровня публикаций и новостных сюжетов, посвящённых конфликту в Косово и Метохии 1999 года

Информационное сопровождение бомбардировок НАТО с самого начала было очень активным. Министр обороны США У. Коэн (William Cohen) за первый день бомбардировок выступил сразу в восьми телепрограммах, в пяти утренних выпусках новостей основных телеканалов и трех наиболее популярных вечерних информационно-аналитических передачах². У. Коэну помогли также помощник Президента США по национальной безопасности С. Бергер (Samuel Berger) и госсекретарь М. Олбрайт.

¹ Для анализа использованы публикации таких печатных изданий, как “Newsweek” – 9 статей, “The Daily Telegraph” – 5 статей, “TIME” – 2 статьи, “The New York Times Sunday Edition” – 6 статей, “The National Interest” – 4 статьи, “The Nation” – 2 статьи, а также новостные сюжеты таких телеканалов, как CNN – 11 сюжетов, FOX News – 7 сюжетов, NBC News – 5 сюжетов. В общей сложности был проанализирован 51 новостной материал, который был опубликован или выпущен в течение 1999 г.

² См.: Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М.: Издательство «КДУ», 2011. – С. 165.

Доступно и очень лаконично Президент Б. Клинтон объяснил своим соотечественникам причины применения военной силы в отношении суверенного государства Югославия, обратившись к нации с речью.

Одновременно с этим ряд военных экспертов и аналитиков приняли участие в программах и ток-шоу телеканала CNN. Главная их задача заключалась в обеспечении активной информационной поддержки действий НАТО в Сербии. Ведущим корреспондентом CNN была К. Аманпор (Christiane Amanpour) — жена официального представителя Госдепартамента США Дж. Рубина (James Rubin). Она сообщала о «геноциде» косовских албанцев сербами, «зверствах», учиняемых официальными властями в отношении женщин, стариков и детей, о страданиях, голоде и смертности среди албанского населения Косово. Отметим, что использование корреспондента-женщины для освещения данных сюжетов имело сильное психологическое воздействие на американскую аудиторию.

Только в течение первых двух недель операции в Косово и Метохии СМИ США подготовили более 300 сюжетов и статей и разместили их в Интернете. В среднем каждая публикация содержала около восьми-двенадцати упоминаний о «беженцах», «этнических чистках», «массовых убийствах». В то же время упоминание о жертвах среди мирного населения СРЮ встречалось в среднем 0,3 раза. Анализ содержания текстов 261 сообщения позволяет сделать вывод о том, что проводимое информационное сопровождение конфликта в Косово и Метохии было хорошо отработано: в повествовании о сербской стороне конфликта основное внимание уделяется единицам боевой техники и неодушевлённым предметам, тогда как албанская сторона описывается с личностных составляющих военного конфликта (табл. 3)¹.

¹ См.: The Kosovo News and Propaganda War. Vienna, 2001.

**Таблица 4¹ - Характеристика сторон конфликта
в Косово и Метохии 1999 года в СМИ США**

Албанская сторона		Сербская сторона	
Характеристика	Количество упоминаний	Характеристика	Количество упоминаний
Граница	16	Силы	58
Беженец	15	Солдаты	18
Войска	15	Войска	17
Лидеры	10	Машина войны	12
Мирный житель	8	Сопrotивление	10
Косовский	7	Телевидение	10
мужчина	5		
Деревни	5	Официальные	7
		лица	7
Магазин	5	Президент	7
Женщина	5	Милиция	5
Обычаи	3	Наступление	5
Телевидение	2	Жестокость	5
Художники	2	Национализм	3
Суверенитет	1	Националист	3

Большинство публикаций в печатных СМИ, как видно из табл. 4, посвящено страданиям косовских албанцев и геноциду албанского народа. Ни в одной статье не подвергается сомнению факт наличия геноцида. Подавляющее большинство газетных материалов содержит в себе негативную или резко отрицательную оценку действий сербского руководства. Конфликт рассматривается и оценивается односторонне. Используя опыт освещения вьетнамской войны,

¹ Для анализа использованы публикации таких печатных изданий как “Newsweek” – 19 статей, “The Daily Telegraph” – 26 статей, “TIME” – 12 статьи, “The New York Times Sunday Edition” – 16 статей, “The National Interest” – 5 статей, “The Nation” – 3 статьи, “Washington Post” – 41 статей, а также новостные сюжеты таких телеканалов как CNN – 56 сюжетов, FOX News – 38 сюжетов, NBC News – 57 сюжетов. В общем сложности было проанализировано 273 новостных статьи и сюжета, которые были опубликованы или выпущены в течение 1999 г.

американские журналисты большую часть предоставляемой информации не верифицируют и не подтверждают реальными фактами.

Таблица 5¹ - Темы и количество публикаций, посвящённых военным действиям в Косово 1999 года

Темы публикаций	Количество статей
Геноцид албанского населения в Косово	9
Критика политики С. Милошевича	6
Страдания и лишения албанских беженцев	5
Анализ хода военной кампании в Косово – её тактика и стратегия	5
Дискуссии о целесообразности военной кампании в Косово: международная реакция	3
Межэтнический конфликт в Косово	2
Разрушения в Сербии	1

Одним из безотказных приемов информационного сопровождения конфликта в Косово и Метохии стало использование «документальных данных». Так, в одном из интервью аналитика на CNN прозвучала информации о будто бы использовании сербскими военными 700 албанских детей для создания банка крови². Этот факт не был подтверждён, но такая абсолютная неправда произвела сильное впечатление на общественное мнение Запада, и о правде никто уже не задумывался.

Несмотря на сильнейшее информационное сопровождение действий со стороны США и НАТО, руководство СРЮ в целом достаточно успешно противостояло этому информационному потоку. Большой вклад в это внесли министерство информации СРЮ во главе с Г. Матичем (Горан Матић), а также

¹ Для анализа и составления таблицы было отобрано и обработано 28 статей из различных источников: “Newsweek” – 9 статей, “The Daily Telegraph” – 5 статей, “TIME” – 2 статьи, “The New York Times Sunday Edition” – 6 статей, “The National Interest” – 4 статьи, “The Nation” – 2 статьи (См.: Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М.: Издательство «КДУ», 2011).

² Даниловић Б. Масмедијске лажи и глобализам (Злочин против Југославије). – Косовска Митровица: Рашка, 2003. – С. 103.

М. Дрецун (Милован Дрецун), сербский военный корреспондент, который на протяжении всего конфликта находился в расположении сербской армии и готовил новостные сюжеты¹. Министерство информации СРЮ пошло на некую сделку корреспондентами: «Мы пригласили в Белград корреспондентов CNN, BBC и SkyNews – Бена Сайдера (Ben Sider) (CNN), Тима Маршалла (Tim Marshall) (SkyNews) и Джеки Роланд (Jockey Roland) (BBC). Мы с ними договорились, что им первым будет предоставляться любая информация, касающуюся конфликта, но они должны были сообщать всю правду, без прикрас. Только факты»².

С началом бомбардировок Косово и Метохия оказались закрытой зоной для большинства СМИ. Суть всех³ поступавших оттуда репортажей сводилась к тому, что беженцы посредством рассказов о страданиях и лишениях формировали международное общественное мнение.

По воспоминаниям военного корреспондента М. Дрецуна⁴, большинство корреспондентов западных СМИ находилось в ближайших к Сербии странах: в Македонии, Боснии и Герцеговине, Словении. Они приезжали в Косово и Метохию или Белград на несколько часов для снятия репортажа и возвращались в места пребывания⁵. В связи с этим новости с мест событий в Югославии превращались в набор слухов, искажённых фактов и абсолютной неправды.

Один из немногих оставшихся в Приштине журналистов, освещавших конфликт, Пол Ватсон (Paul Watson) “Los Angeles Times”, писал об одном из представителей НАТО Джейми Ши (Jamie Shea): «Даже в Косово я не могу избавиться от голоса мистера Ши по спутниковому телевидению. Он преследует меня странным образом, отрицая то, что я считаю правдой, настаивает на истинности того, что я считаю фальшивкой»⁶.

¹ См. Дрецун, М. Рат за Косово. – Београд, 2013. – 1404 с.; Дрецун, М. Други Косовски Бој – Београд, 2013. – 392 стр.; Дрецун, М. Битка за Метохију – Београд, 2013. – 1404 стр.

² Из интервью министра информации Югославии Г. Матича автору диссертации. Материал находится в личном архиве автора. Д. 2, т. 3, п. 3, з. 2 от 17.04.2014.

³ Краинчанић К. Југославске антиварварство. – Београд, 2000. – 231 стр.

⁴ Дрецун, М. Рат за Косово. – Београд, 2013. – С. 56.

⁵ Из интервью военного корреспондента М. Дрецуна автору диссертации. Материал находится в личном архиве автора. Д. 1, т. 4, п. 1, з. 4 от 11.04.2014.

⁶ Дрецун, М. Рат за Косово. – Београд, 2013. – С. 111.

Натовские бомбардировки Югославии обросли мифами. Г. Матич (Goran Matic), министр информации СРЮ, в интервью, взятом автором данного исследования во время пребывания в Косово в апреле 2014 года, утверждал, что многие западные журналисты превратились в «своеобразных марионеток», их материалы стали не более чем средством выражения мнений и оценок военных¹.

Зачастую действительно виновные непостижимым образом превращались в «жертв пропаганды, удачно проводимой Милошевичем»². Так, факта авиационного удара по колонне беженцев в Косово и Метохии 14 апреля 1999 года был преподнесён подобным образом: заголовок в “TIME” от 15 апреля 1999 года гласил: «Наши бомбы – его [Милошевича] вина!». «Что бы ни случилось», – пишет «The Daily Telegraph» – «Слободан Милошевич полностью ответственен за обстоятельства, приведшие к гибели беженцев»³.

Ряд ведущих мировых радиостанций, важную роль среди которых играл «Голос Америки», значительно увеличили интенсивность радиовещания на страны Балканского региона на албанском, сербохорватском и македонском языках.

С целью подрыва информационного потенциала СРЮ НАТО нанёс ракетно-бомбовые удары по телевизионным и радиостанциям, студиям и редакциям СМИ, большинство которых было уничтожено, что фактически означало ликвидацию системы телерадиовещания СРЮ⁴. При этом уничтожение местной информационной сети сопровождалось ультимативным предложением к югославским властям о прекращении бомбардировок данных объектов в случае предоставления шести часов вещания через местные СМИ представителям США и НАТО.

¹ Из интервью министра информации Югославии Г. Матича автору диссертации. Материал находится в личном архиве автора. Д. 2, т. 3, п. 3, з. 2 от 17.04.2014.

² The Kosovo News and Propaganda War. Vienna, 2001: P.376.

³ Из интервью генерала сербской армии, защищавшего Косово и Метохию, В. Галяка (Vasilj Galjak) автору диссертации. Материал находится в личном архиве автора. Д. 3, т. 1, п. 3, з. 1 от 05.04.2014.

⁴ Здание Радио и Телевидения Сербии не восстановлено до сих пор (автор был в Белграде в 2014 году).

Аналогично с Вьетнамом, США прибегали к агитационным листовкам, которые силами ВВС США разбрасывались над территорией Югославии. Главный их призыв был отращён к сербам выступить против Президента С. Милошевича.

Впервые мощная информационная поддержка крупной военной операции НАТО во главе с США была развернута в сети Интернет. Было создано около 300 тыс. сайтов, посвященных или в разной степени затрагивающих косовскую проблему и военную операцию Альянса в Югославии. Подавляющее большинство сайтов было создано непосредственно или при содействии американских специалистов по компьютерным технологиям, что, безусловно, повысило эффективность информационного сопровождения операции. В ходе военных действий в нероссийской части сети Интернет большую часть информационного пространства занимали публикации западных журналистов и политологов, поддерживающих стратегию и деятельность НАТО, а также официальные пресс-релизы США¹.

Все эти системные действия подготовленного механизма информационного сопровождения операции НАТО позволяют сделать вывод об успешности воздействия методов его реформирования.

Таким образом, провозглашённая после распада СССР и демонтажа социалистической системы концепция «Нового мирового порядка» Дж. Буша-старшего стала основой вновь сформированной внешнеполитической парадигмы. Согласно ей гарантом нового мирового порядка стали США как «лидер свободного мира». Кроме того, в рамках концепции был введён своего рода стандарт поведения мировых государств и правительств.

Определённые успехи во внешней политике закрепили к концу 1990-х гг. за США статус мировой державы, поэтому их мнение было основополагающим. Соблюдение правил и норм, составляющих стандарт поведения, гарантировало

¹ Юлдашев Т.А. Информационно-психологические операции в региональных конфликтах в 1990-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2004. – С. 141.

государственный суверенитет, нарушение влекло наказание. Институциональным механизмом осуществления вышеуказанных действий стала ООН.

Во время президентства Б. Клинтона концепция «Нового мирового порядка» получила глобалистскую направленность под девизом – «расширение демократии».

Администрация Клинтона уделяла особое внимание трансатлантической политике. Стратегическим направлением концепции считалась Центральная и Восточная Европа.

Кризис, поразивший Югославию в 1990-е гг., позволил Соединённым Штатам продемонстрировать своё лидерство в рамках нового миропорядка. Блок НАТО, возглавляемый США, в условиях «гуманитарной интервенции» действовал за пределами «меры ответственности», осуществлял управление международными миротворческими силами. В связи с этим изменился сам статус НАТО.

Информационное сопровождение действий США сначала в войне в Боснии и Герцеговине, а затем в Косовском конфликте опиралось на ранее отработанный механизм. До начала участия американских войск в обоих конфликтах США заручились поддержкой своих действий мировой общественности. Для этого была проведена большая информационная кампания по формированию отрицательного имиджа Президента СРЮ С. Милошевича и сербов в целом. Упор делался на освещение якобы имевшихся националистических проявлений со стороны сербского населения, от которых страдали другие народы Югославии.

Однако у механизма информационного сопровождения действий США на территории Югославии в 1990-е гг. есть ряд отличительных особенностей. Как и предыдущие конфликты, балканские конфликты освещались как в прессе, так на телевидении. Методы освещения были схоже с уже апробированными ранее методами: объективная правда, полуправда, дезинформация. Однако американские журналисты зачастую не присутствовали не только на территории конфликта, но и Югославии в целом, и вели свои репортажи из соседних стран. Этот факт повышал количество дезинформации, которая предоставлялась

общественности. Во время войны в Боснии и Герцеговины сербы находились в условиях информационной блокады, точка зрения этой стороны конфликта не поступала на международное обозрение. Кроме того, известны факты фальсификации информации: сообщение о существовании концлагеря в Трнополи, геноциде албанцев сербским населением, трагедия в с. Рачак.

Доработанный во время указанных конфликтов механизм информационного сопровождения предполагал работу с населением Югославии. Особое внимание уделялось сербам.

Поражение сербов в войне в Боснии и Герцеговине и конфликте в Косово, а также революция в Сербии 2000 года доказали верность элементов нового выработанного механизма и его универсальный характер. В дальнейшем он был применён в войне в Ираке, Ливии, «цветных революциях» в бывших странах Советского Союза, перевороте в Египте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании мы определили систему информационного сопровождения внешней политики США в качестве неизменной в своём внутреннем строении организации корреляционных информационных процессов, происходящих по воле американской администрации совместно с неправительственными структурами. Основой сотрудничества государственного и негосударственного секторов являются идеи и стратегическое планирование концепции внешней политики США. В связи с тем, что реализация внешнеполитической концепции проходит на двух уровнях: внутреннем (в рамках государства) и внешнем (в рамках системы международных отношений) администрация государства координирует процесс реализации информационного сопровождения и берёт обязательства за принятие решений, регуляцию государственного аппарата и властных полномочий.

Таким образом, информационное сопровождение внешней политики государства представляет собой стратегию воспроизводства спланированной парадигмы внешней политики, её внедрение в общественное сознание и использование в политической борьбе. Главной целью его является исполнение внешнеполитических задач посредством толкования внешнеполитического курса государства каждому человеку, выработки в общественном сознании установок, гарантирующих поддержку действий и решений руководства страны, формирования определённого поведения получателей информации, а также распространения внешнеполитических ценностей и идей.

Иными словами, система информационного сопровождения внешней политики США представляет собой правительственный механизм, нацеленный на реализацию внешнеполитических задач, включающий в себя такие методы, как информационные программы, образовательные и культурные обмены, информационные операции, проекты в сети Интернет (так называемая «цифровая дипломатия» США).

Первые исследования об информационном сопровождении внешней политики США были проведены примерно в 1960-е гг. и развивались до начала

2000-х гг. в рамках дискурса о пропаганде США преимущественно за рубежом. Однако среди рассмотренных работ нет ни одной, которая бы предлагала изучить и понять эволюцию систему информационного сопровождения внешней политики США.

Данная диссертационная работа обращает внимание исследователей на методы информационного сопровождения внешней политики США, которые использует правительство США для решения прагматичных политических задач.

На основании работы можно выделить следующие методы влияния на общественное мнение зарубежных государств. Тесное сотрудничество США с теми представителями правительства, парламента, а также общества, которые имеют вес в своём государстве, способствует достижению внешнеполитических задач США. Создание неправительственных организаций и работа с индивидуальными активистами, которые в состоянии активизировать часть общества, облегчают работу ведомств информационного сопровождения внешней политики США. Хорошим подспорьем также служит создание частных средств массовой информации для подачи информации в необходимом государству ключе. В случае боевых действий применение фальсификации фактов, абсолютной неправды и утаивание информации обеспечивает поддержку общества, наблюдающего за конфликтом со стороны.

В ходе работы над темой нами были выделены этапы развития системы информационного сопровождения внешней политики США и проведён сравнительный анализ каждого из них. В связи с тем, что исследуемый период представляет собой хронологические рамки с 1946 по 1999 гг., автор делит процесс эволюции системы на 3 более конкретных стадии.

Первый этап, длившийся с 1946 по 1970 гг., является периодом биполярного мироустройства.

После завершения Второй мировой войны Соединённые Штаты Америки стремились создать гомогенную социальную среду, которая обеспечила бы их лидерство на международной арене, а также спроецировать свои ценности на все её уровни от глобального до личного. Отметим, что система

информационного сопровождения внешней политики США носила комплексный характер и имела влияние на важнейшие сферы человеческой деятельности: образование, культуру, спорт, экономику, финансы, внешнюю политику во всём её многообразии. В связи с этим информационное сопровождение внешней политики США было нацелено на формирование союзнических межгосударственных институтов, проявлением чего служит создание НАТО. Но официальный Вашингтон прибегал к использованию в информационном сопровождении внешней политики не только государственных институтов, но и организаций гражданского общества, которые для реализации своей деятельности получали бюджетное финансирование. Становление процесса информационного сопровождения внешней политики США осуществлялось в период активного распространения коммунистической идеологии и функционирования социалистической системы. В связи с этим важным компонентом информационного сопровождения стал антикоммунизм.

Американское руководство, столкнувшись с распространением коммунистической идеологии и социалистической системы, пришло к выводу о необходимости расширения своего влияния на международной арене. В связи с этим информационное сопровождение внешней политики США было устремлено на построение системы союзнических межгосударственных институтов.

Для достижения поставленной цели были задействованы внешнеполитические ведомства, университеты, неправительственные организации, экспертное сообщество, создан ряд «мозговых центров» и государственных институтов. Так, за формирование и реализацию информационного сопровождения внешней политики США отвечали Совет Национальной Безопасности США, Центральное разведывательное управление, Информационное агентство США с представительствами (информационными центрами) при посольствах США, Управление психологической стратегии, Бюро разведывательных исследований Государственного департамента США, корпорация «РЭНД», Брукингский институт. Подобная ситуация привела к сращиванию государственного и негосударственного секторов и феномену

разделения ответственности за механизм реализации внешней политики США между всеми участниками процесса.

Система информационного сопровождения внешней политики США также была апробирована в военных конфликтах. Вьетнамская война стала своеобразным трамплином для механизма США по продвижению концепции своих внешнеполитических действий. Отметим, что именно во время конфликта во Вьетнаме впервые было задействовано телевидение и велись прямые включения с линии фронта. Отметим, что с момента появления телевидения политические лидеры воспринимали его как инструмент преподнесения истины на бытовом уровне в виду его трюка инсценировки. Однако несмотря на то, что американские телекорреспонденты пытались воспеть мужество военных США, материалы журналистов, не имеющих опыта ведения военного репортажа, вызывали шок и возмущение общественности. Главный вывод, который сделала американская администрация по окончании конфликта, стала идея всесторонней поддержки действий американского истеблишмента как у себя в стране, так и во всём мире.

Вышеуказанную идею американская администрация стала реализовывать во время второго этапа, который охватывает период с 1970 по 1991 гг. и характеризуется изменениями на международной арене.

С достижением военно-стратегического паритета между США и СССР и стабилизацией структуры биполярного миропорядка изменения претерпела стратегия информационного сопровождения внешней политики США. Баланс сил породил процессы «разрядки». Обратим внимание, что на каждом историческом этапе система информационного сопровождения внешней политики США имела характеристики, отвечавшие внешнеполитическим задачам конкретной эпохи.

Начало 1980-х гг. ознаменовано обострением советско-американского противостояния. Изменения претерпевала иерархия в НАТО. Процесс был связан с активизацией идеологического и политического доминирования США над союзниками. Базовым компонентом информационного сопровождения вновь стал антикоммунизм, который распространялся в социалистическом лагере агентами влияния.

В это время между США и СССР были достигнуты военно-стратегический паритет и стабилизация структуры биполярного миропорядка. Это привело к модификации информационного влияния на СССР, главной составляющей его стала публичная дипломатия. Механизм информационного сопровождения внешней политики США в неизменном виде продолжал действовать на других международных акторов, так называемых стран Третьего мира. Орудием влияния стали фейковые новости, абсолютная неправда и полуправда. Конфликты 1980-х гг., в которых США принимали участие, продемонстрировали мощь системы информационного сопровождения внешней политики США. Журналисты, получившие хороший урок во время вьетнамской войны, вели грамотную трансляцию боевых действий. Если в начале 1980-х гг. в Соединённых Штатах преобладал так называемый «Вьетнамский синдром», то к концу десятилетия американская и европейская общественность поддерживали действия США на территории конфликтов. Ситуацию в сторону поддержки особенно изменили СМИ в период тайных операций США в Никарагуа. Ими были созданы два противоположных образа, где действия США и поддерживаемых ими Контрас представляли собой добро, а противоборствующие силы – зло в классическом понимании американской гражданской культуры. Это свидетельствовало об успешности построения механизма информационного сопровождения в условиях войны.

Последний этап длился с 1991 по 1999 гг. Основной чертой данного периода является однополярное мироустройство, вызванное распадом социалистического блока и прекращением существования СССР. Развитие информационного сопровождения было обусловлено характером изменений статуса США в мире, в связи с чем была провозглашена новая внешнеполитическая концепция «Нового мирового порядка». Эта парадигма определялась формированием устремлений американской администрации к глобальному лидерству и попытками максимально использовать итоги «холодной войны» для долгосрочной фиксации своего положения. Основанием данной концепции служили принципы многосторонности и отстаивания норм международного права. Гарантом нового

мирового порядка США видели себя, так как воспринимали свою страну «лидером свободного мира». По окончании биполярного мироустройства в связи с распадом СССР развитие информационного сопровождения было обусловлено характером изменений статуса США в мире, определялось формированием устремлений американской администрации к глобальному лидерству и попытками максимально использовать итоги «холодной войны» для долгосрочной фиксации своего положения. На фоне этого информационное сопровождение в качестве базиса получает совершенно новое явление в международных отношениях – «гуманитарную интервенцию».

Кризис, который поразил в 1990-е гг. Югославию, санкционировал США показать своё лидерство в рамках нового мирового порядка. Информационное сопровождение действий США в составе блока НАТО опиралось на ранее отработанный механизм. В связи с информационной кампанией, проведённой до начала участия американских войск в конфликте, Соединённые Штаты заручились поддержкой своих действий мировой общественности. Упор делался на освещение якобы имевшихся националистических выпадов сербов в отношении других народов Югославии.

Методы ведения информационного сопровождения действий США в конфликтах на Балканах были схожи с теми, что уже были ранее апробированы: абсолютная неправда, полуправда и истинная правда. Американские корреспонденты зачастую не присутствовали на территории Югославии, ведя свои репортажи из соседних европейских государств. Доработанный во время войн в Боснии, Герцеговине и Косово механизм информационного сопровождения доказал верность выбранного курса развития.

К концу изучаемого нами периода претерпела небольшие изменения система информационного сопровождения внешней политики США. После долгих распрей между Президентом и республиканской партией к 1999 г. Информационное агентство США вошло в состав Госдепартамента США. Однако подобное слияние государственных институтов не сильно отразилось на

структуре и эффективности системы информационного сопровождения США, что доказали международные события, произошедшие после 1999 года.

Механизм ведения информационного сопровождения внешней политики США показал себя как универсальный. Это привело к тому, что существовавшая после распада биполярной системы международных отношений система информационного сопровождения в Соединённых Штатах Америки стала способом утверждения США на международной арене в качестве мирового лидера. К подобной практике США возвращались позднее: в войне в Ираке, Ливии, цветных революциях в бывших странах Советского Союза, перевороте в Египте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**1 Источники****1.1 Архивные документы****1.1.1 Президентская библиотека им. Д. Эйзенхауэра, США — Dwight Eisenhower Presidential Library**

1. Документы по внешней политике США. Online Documents. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eisenhower.archives.gov/research/online_documents.html (дата обращения: 06.11.2015).

2. Jackson C. D.: Records, 1953–1954. [Электронный ресурс] /C.D. Jackson. – Режим доступа: <http://www.eisenhower.utexas.edu/listholdingsJ/JACKSONCDRecords> (дата обращения: 06.11.2015).

3. Beyond Diplomacy. Interim Report of the Council's Special Committee on Intergovernmental Organization and Reorganization. The Atlantic Council of the United States. Policy Papers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ci.nii.ac.jp/ncid/BV02610091?l=en> (дата обращения: 12.04.2016).

1.1.2 Президентская библиотека им. Р. Рейгана, США – Ronald Reagan Presidential Library

4. Ronald Reagan Presidential Library. Records of Executive Secretariat, National Security Council. “National Security Decision Directive 77. Management of Public Diplomacy Relative to National Security. January 14, 1983”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reaganfoundation.org> (дата обращения: 18.08.2015).

5. Ronald Reagan Presidential Library. National Security Directive 23. US Relations with Soviet Union. September 22, 1989. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reaganfoundation.org> (дата обращения: 18.08.2015).

6. Statement by Principal Deputy Press Secretary Speaks on Soviet-United States Cultural and Educational Exchanges. August 05, 1986. The Public Papers of President Ronald W. Reagan // The Ronald Reagan Presidential Library. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reagan.utex.edu/archives> (дата обращения: 05.07.2015).

1.1.3 Президентская библиотека им. Дж. Буша, США – G.H. Bush Presidential Library

7. Address Before a Joint Session of the Congress on the Persian Gulf Crisis and the Federal Budget Deficit. September 11, 1990. / Public Papers of G. Bush. George Bush Presidential Library and Museum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bushlibrary.tamu.edu/research/papers/1990/90091101.html> (дата обращения: 14.12.2015).

8. Address Before a Joint Session of the Congress on the Persian Gulf Crisis and the Federal Budget Deficit. September 11, 1990. / Public Papers of G. Bush. George Bush Presidential Library and Museum. URL: <http://bushlibrary.tamu.edu/research/papers/1990/90091101.html> (дата обращения: 14.12.2015).

9. The President's News Conference on the Persian Gulf Crisis. August 30, 1990/ Public Papers of G. Bush. George Bush Presidential Library and Museum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bushlibrary.tamu.edu/research/papers/1990/90083001.html> (дата обращения: 14.12.2015).

1.1.4 Архив Центрального Разведывательного Управления, США – Central Intelligence Agency Archive

10. Report on Social Science Research in Cold War Operations. Second Draft. April 3, 1952. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp8001065a000500080-005-0>
(дата обращения: 26.05.2016).

11. Security Information. General Propaganda Guidance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIARDP80R01731R003200010027-1.pdf> (дата обращения: 14.06.2016).

12. The National Committee for Free Europe. 1949 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/news-information/featured-story-archive/2007-featured-story-archive/a-look-back.html> (дата обращения: 15.11.2016).

1.1.5 Архив внешней политики Российской Федерации

13. Выдержки из обзора американской печати за апрель 1950 г., составленного посольством СССР в США, 24.05.1950. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/71733> (дата обращения: 07.12.2016).

14. Выдержки из обзора американской печати за вторую половину мая 1950 г., составленного посольством СССР в США, 13.06.1950. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/71736> (дата обращения: 07.12.2016).

15. Письмо посла СССР в США А.С. Панюшкина и советника посольства СССР в США В.И. Базыкина министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому о политическом положении в США, 18.09.1950. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/72032> (дата обращения: 07.12.2016).

16. Письмо посла СССР в США Н.В. Новикова заведующему Протокольным отделом Госдепартамента США С. Вудварду относительно назначения Д.К. Маршалла госсекретарём США, 23.01.1947. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/71677> (дата обращения: 07.12.2016).

17. Телеграмма посла СССР в США Н.В. Новикова министру иностранных дел СССР В.М. Молотову о «плане Маршалла», 09.06.1947. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/72016> (дата обращения: 07.12.2016).

1.2 Законодательные акты

1.2.1 Законы США, относящиеся к информационному сопровождению внешней политики США

18. Department of State and Related Agencies Appropriations Public Laws, 1961— 2014 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.05.2015).

19. Departments of Commerce, Justice, and State, the Judiciary, and Related Agencies Appropriations Public Laws 1998-2000 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

20. Dismantling of the Former USSR. Public Law 484, 102nd Congress. U.S. Code. Title 20. Chapter 68. October 23, 1992 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 06.11.2015).

21. Foreign Assistance Act. Public Law 195, 87th Congress. U.S. Code. Title 22. Chapter 32. September 04, 1961 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.05.2015).

22. Foreign Assistance and Related Appropriations Act. Public Law 481, 95th Congress. October 18, 1978 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

23. Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Public Laws, 1996-2002, 2004-2007 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

24. Foreign Relations Appropriations Acts, FY 1990-2012 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.05.2015).

25. Foreign Affairs Revitalization Act. June 09, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 14.12.2015).

26. Foreign Relations Authorization For FY 1998-1999: USIA, National Endowment for Democracy. Committee on International Relations. House of Representatives. March 13, 1997 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

27. Foreign Relations Authorization Public Laws, 1990-2012 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 26.01.2015).

28. Freedom Support Act. Public Law 511, 102nd Congress. US Code. Title 20. Chapter 67. October 24, 1992 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

29. Fulbright Act. Public Law 584, 79th Cong., 2nd sess., August 01, 1946 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.05.2015).

30. H. R. 1253. Foreign Relations Authorization Act, FY 98, 99. April 09, 1997 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

31. H. R. 1486. Foreign Policy Reform Act. April 29, 1997 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 06.11.2015).

32. H. R. 1561. American Overseas Interests Act. May 03, 1995. Bills of the

104th Congress // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 06.11.2015).

33. H. R. 1564. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1996 and 1997. May 03, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

34. H. R. 1757. Foreign Affairs Agencies Consolidation Act of 1997. June 12, 1997 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.05.2015).

35. H. R. 1561. American Overseas Interests Act. May 03, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.06.2016).

36. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2009, P. L. 110-417 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

37. Research and Training Act for East Europe. Public Law 164, 98th Congress, 1983 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 06.11.2015).

38. United States International Broadcasting Act of 1994 (Title III). Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995. Public Law 103-236 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

1.3 Делопроизводственные источники

1.3.1 Слушания в профильных комитетах Сената и палаты представителей Конгресса США

39. Hearing on the U.S. Relations with Russia and NIS. Committee on International Relations. House of Representatives. March 12, 1997 // The Library of

Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 06.11.2015).

40. Hearings on the Review of U.S. Assistance to NIS. Committee on International Relations, House of Representatives. March 26, 1998 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

41. Hearings on the U.S. Assistance to NIS of the Former Soviet Union. Committee on International Relations, House of Representatives. March 11, 1997 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 06.11.2015).

42. S. 908. Foreign Affairs Revitalization Act. June 09, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

43. Statement of T. A. Dine, Assistant Administrator for Europe and NIS in the USAID, Before the Committee on International Relations. House of Representatives. March 11, 1997 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

1.3.2 Справочные материалы Конгресса США

44. Congressional Record, 1945, 1981-1998, 2014 // The Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 12.05.2015).

1.3.3 Документы Совета национальной безопасности США

45. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dtic.mil/doctrine/doctrine/research/nss.pdf>. (дата обращения: 14.09.2016).

46. Documents of the National Security Council // Federation of American Scientists. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fas.org (дата обращения: 06.11.2015).

12.05.2015).

47. Foreign Relation of the United States. 1952–1954 [Text] / Vol. II, National Security Affairs. Pt. 2. – Wash., 1984. P. 1773-1774.

48. Management of Public Diplomacy Related to National Security. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB177/03_NSDD-77.pdf (дата обращения: 16.02.2016).

49. NSC-28. Presidential Review Memorandum. On Human Rights. July 08, 1977 // Federation of American Scientists. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fas.org> (дата обращения: 13.12.2015).

50. NSC-35. Presidential Review Memorandum. On International Communication Policy. April 28, 1978 // Federation of American Scientists. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fas.org> (дата обращения: 11.12.2015).

51. Presidential Memoranda, Presidential Directives, National Security Decision Directives // Federation of American Scientists. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fas.org> (дата обращения: 12.05.2015).

1.3.4 Документы Государственного департамента США

52. Campaign of the Truth // Department of State Bulletin. May 1, 1950. P. 669–672.

53. Cumulative Funds Budgeted (FY 1992 to Date) for Major NIS Assistance Programs by Country As of September 20, 2000 // Department of State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/2378.pdf> (дата обращения: 06.11.2015).

54. Title VIII Grant Program // U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/s/inr/grants> (дата обращения: 06.11.2015).

55. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia.

Assessments of Progress in Meeting the Standards of Section 498A of the Foreign Assistance Act of 1961. FY 2002 // Department of State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23603.htm> (дата обращения: 05.07.2015).

56. U.S. Government Assistance to Eastern Europe under the Support for East European Democracy Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/c10247.htm> (дата обращения: 15.07.2015).

57. №861.22/2 – 2246: Telegram. The Charge in the Soviet Union (Kennan) to the Secretary of State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/coldwar/documents/episode-1/kennan.html> (дата обращения: 15.02.2016).

1.3.5 Материалы Информационного агентства США

58. Evaluation of Cooperative Agreement with National Democratic Institute for International Affairs for Democratic Pluralism Initiatives in the New Independent States, March 1994. Submitted to Agency for International Development // U.S. Agency for International Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usaid.gov> (дата обращения: 05.07.2015).

59. Evaluation of the Activities of the International Republic Institute in Albania, Bulgaria, Ukraine and Lithuania, April 1996. Submitted to Bureau for Europe and the New Independent States, USAID // U.S. Agency for International Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usaid.gov> (дата обращения: 06.11.2015).

60. Grant by the United States of America to Damavand College Foundation for Damavand College, Tehran, Iran, 1978 // U.S. Agency for International Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usaid.gov> (дата обращения: 12.11.2016).

61. The United States Information Agency: A Commemoration. Public Diplomacy: Looking Back, Looking Forward. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf> (дата обращения: 18.04.2015).

62. United States Information Agency (USIA) Brochure. Wash. D.C., 1998. P. 35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/usiahome/overview.htm> (дата обращения: 15.04.2015).

63. United States Information Agency (USIA) Archive. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/usiahome/factshe.htm> (дата обращения: 12.05.2015).

64. US International Information Policy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fas.org/irp/offdocs/nsdd/23-2213t.gif> (дата обращения: 16.02.2016).

65. USIA Wireless News Bulletin, 1992-1998. Washington Files. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usia.gov/posts/stpetersburg.html> (дата обращения: 12.05.2015).

1.3.6 Сборники документов по внешней политике США

66. Документы американской внешней политики и стратегии 1945-1950 / И.М. Ильинский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/glprot-p3.php> (дата обращения: 12.05.2016).

67. Методичка MORI/CDF-502670 от 11.04.1951. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rossaprimavera.ru/sites/default/files/psychologicheskaya_voyna_sshi_protiv_ssr._prilozhenie_3.pdf (дата обращения: 14.04.2016).

68. Foreign Relations of the United States, 1943-1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.state.gov/historicaldocuments> (дата обращения: 03.06.2015).

69. Foreign Relations of the United States, 1970-1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01> (дата обращения: 03.06.2015).

1.3.7 Сборники документов по внешней политике СССР

70. Очерки истории МИД России / под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского, И.А. Мелихова, О.В. Печатнова. – М.: Олма-пресс, 2002.

71. Советско-американские отношения: годы разрядки 1969-1976. – М.: Международные отношения, 2007.

1.3.8 Официальные международные документы и соглашения, связанные с внешней политикой США

72. Zarubin-Lacey Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adst.org/ОН%20ТОСs/Houston,%20Robert%20B.toc.pdf> (дата обращения: 12.12.2015).

1.3.9 Результаты деятельности «мозговых центров» США

73. Iran-Contra Scandal: The Declassified History / ed. by P. Keornbluh and M. Byrne. - The National Security Archive Document Series. – 1993. 412 p.

74. Hudson Index. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hudson.org/learn/index.cf?fuseaction=history> (дата обращения: 05.05.2016).

75. Emergency Plan “Broadbrim”. Contingent Guidance A-1. December 5, 1951. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://images.crl.edu/122.pdf> (дата обращения: 18.12.2015).

76. Letter on the Transmittal of the Report of the Committee of Three. November, 17. 1956. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.archive/committee_of_three/9_report.pdf. (дата обращения: 11.04.2016).

77. Memorandum for William P. Clark. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consortiumnews.com/webdocs/Nov4,82.pdf?82332e> (дата обращения: 16.02.2016).

78. Report, AmEmb to State Department, June Report on Information and Cultural Activities, 20.9.1950, p. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sk.sagepub.com/cqpress/guide-to-us-foreign-policy> (дата обращения: 12.12.2016).

79. Vietnam and the Mass Media. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/VNmassmedia.htm> (дата обращения: 12.12.2016).

1.4 Заявления, речи, интервью государственных и политических деятелей, выступления государственных деятелей и руководителей исполнительных органов и ведомств, посвящённые внешней политике США

80. President Harry S. Truman's Address Before a Joint Session Of Congress. 1947. March, 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vale.edu/lawweb/avalon/trudoc.htm> (дата обращения: 05.07.2015).

81. Public Papers of President Harry S. Truman. 242. Statement by the President Upon Approving an Increase in U.S. Forces in Western Europe. September 9. 1950. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trumanlibrary.org/publicpapers/index.php?pid=871&st=&stl> (дата обращения: 05.07.2015).

82. President John F. Kennedy. Annual Message to the Congress on the State of the Union. January 11, 1962. / The Public Papers of President John F. Kennedy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jfklink.com/speeches/jfk/publicpapers/1962/jfk07_62.html (дата обращения: 05.07.2015).

83. President J. Carter. State of the Union Address 1980. January 23, 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimmvcarterlibrary.gov/documents/speeches/su80iec.phtml> (дата обращения: 05.07.2015).

84. President R. Reagan Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. January 25.1983. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=41698#ixzzll43oDQuS> (дата обращения: 06.11.2015).

85. President R. Reagan. Address to the Nation on Defense and National Security. March 23, 1983. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1983/32383d.html> (дата обращения: 05.07.2015).

86. President R. Reagan. Radio Address to the Nation on Central America. 1985. February, 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=38231#ixzzllsCqZXЕе> (дата обращения: 12.05.2015).

87. President R. Reagan Radio Address to the Nation on Soviet-United States Relations. 1986. November 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=36681#ixzzllt6yYЕхg> (дата обращения: 05.07.2015).

88. President Bush G. A Europe Whole and Free. Remarks to the Citizens in Mainz. Rheingoldhalle. Mainz, Federal Republic of Germany. May 31, 1989. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usa.usembassy.de/etexts/ga6-890531.html> (дата обращения: 06.11.2015).

89. President's G. Bush. Address Before the 45th Session of the United Nations General Assembly in New York, New York, October 1, 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=18883#axzzlnThErnVy> (дата обращения: 12.05.2015).

90. President G. Bush. Exchange with Reporters Prior to a Meeting With President Mikhail Gorbachev of the Soviet Union in Paris, France. November 19, 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=19076#axzzlnThEmVy> (дата обращения: 05.07.2015).

91. President W.J. Clinton. Remarks to the North Atlantic Council in Brussels. 1994. January 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=49710&st=NATO&stl=#ixzzloYOE4R5> (дата обращения: 05.07.2015).

92. President W. Clinton. Statement on the National Security Strategy Report. 1994. July 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=50525&st=security+strategy&stl=#ixzz1ok77UZq1> (дата обращения: 05.07.2015).

93. President W.J. Clinton Statement on the United Nations Security Council Resolution on Kosovo. 1998. September 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=54957> (дата обращения: 05.07.2015).

94. Prime Minister T. Blair Doctrine of the International Community. Speech in Chicago. April 23, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yalejournal.org/wp-content/uploads/2011/01/094201blair.pdf> (дата обращения: 01.04.2016).

95. Truman H. Special Message to Congress, March 17, 1948 // Plischke E. (ed.) Contemporary U.S. Foreign Policy. Documents and Commentary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.presidency.ucsb.edu/harry_s_truman.php (дата обращения: 22.12.2015).

96. Cohen W. Defense Authorization Bill signing ceremony. Remarks as delivered by the secretary of defense: William. S. Cohen. The Pentagon, Washington, DC. October 5, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.defenselink.mil/speeches/1999/sl9991005-secdef.html> (дата обращения: 11.12.2015).

1.5 Мемуарная литература

97. Буш, Дж. Мир стал другим / Дж. Буш, Б. Скоукрофт. – М.: Международные отношения, 2004. – 504 с.

98. Никсон, Р. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении / Р. Никсон. – М.: Новости, 1992. – 440 с.
99. Albright, M. Madam Secretary: A Memoir / M. Albright. – N.Y.: Harper Perennial, 2013. 592 p.
100. Acheson, D. Present at the Creation: My Years in the Department of State / D. Acheson. – N.Y.: W.W. Norton & Company, 1987. 878 p.
101. Baker, J. The Politics of Diplomacy: Revolution, War & Peace / J. Baker. – N.Y.: G.P. Putnam's Sons, 1995. 687 p.
102. Barmine, A. One Who Survived: The Life Story of a Russian Under the Soviets / A. Barmine. – N.Y.: G. P. Putman's Sons, 1945. 455 p.
103. Barret, E. Truth is Our Weapon / E. Barret. – N.Y.: Funk and Wagnall's, 1953. 322 p.
104. Blumenthal, S. The Clinton Wars / S. Blumenthal. – N.Y.: Plume, 2001. 832 p.
105. Brezewzinski, Z. Memoirs of the National Security Adviser, 1977-1981 / Z. Brezewzinski. – N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 1983. 899 p.
106. Byrnes, J. All in One Lifetime / J. Byrnes. – N.Y.: Harper & Brothers, 1958. 432 p.
107. Christopher, W. In the Stream of History: Shaping Foreign Policy for a New Era / W. Christioher. – Standford: Standford University Press, 1998. 608 p.
108. Clay L. Decision in Germany. L.: William Heinemann Ltd., 1950. 845 p.
109. Clinton, B. My Life / B. Clinton. – N.Y.: Knopf Publishing Group, 2004. 1008 p.
110. Creel, G. How We Advertised America: The First Telling Of The Amazing Story Of The Committee On Public Information That Carried The Gospel of Americanism to Every Corner of The Globe / G. Creel. – L.; N.Y.: Harpers & Brothers Publishers, 1920. 215 p.
111. Haig, A. M. Jr. Cavet: Realism, Reagan, and Foreign Policy / A.M. Haig Jr. – L.: Weidenfeld and Nicolson, 1984. 1052 p.
112. Kellermann, H. J. Cultural Relations as an Instrument of U.S. Foreign

- Policy: the Educational Exchange Program between the United States and Germany, 1945-1954 / H.J. Kellermann. – Wash. D. C.: Department of State, 1978. 1001 p.
113. Kennan, G. *Memoirs 1925-1950* / G. Kennan. – N.Y.: Pantheon, 1983. 489 p.
114. Kennan, G. *Memoirs 1950-1963* / G. Kennan. – N.Y.: Pantheon, 1983. 596 p.
115. Kissinger, H. *White House Years* / H. Kissinger. – N.Y.: Simons & Shuster, 2011. 1022 p.
116. Kissinger, H. *Years of Upheaval* / H. Kissinger. – N.Y.: Simons & Shuster, 2011. 1312 p.
117. Kissinger, H. *Years of Renewal* / H. Kissinger. – N.Y.: Simons & Shuster, 2000. 1152 p.
118. Kravchenko, V. I. *Chose Freedom: The Personal and Political Life of Soviet Official* / V.I. Kravchenko. – N.Y.: Scribner's Sons, 1946. 644 p.
119. Nixon, R. *In the Arena: A Memoir of Victory, Defeat, and Renewal* / R. Nixon. – N.Y.: Simons & Shuster, 1990. 544 p.
120. Opperheimer, J.R.: *A Life* / J.R. Opperheimer. Oxford Press University, 2007. 311 p.
121. Panetta, L. *Worthy Fights: A Memoir in Leadership in War and Peace* / L. Panetta, J. Newton. – N.Y.: Penguin Books, 2014. 514 p.
122. Powell, C. *It Worked for Me: In Life and Leadership* / C. Powell. – N.Y.: Harper Perennial, 2014. 304 p.
123. Powell, C. *My American Journey* / C. Powell. – N.Y.: Ballantine Books, 2003. 688 p.
124. Reagan, R. *The Reagan Diaries* / R. Reagan. – N.Y.: Harper Collins, 2007. 784 p.
125. Richmond, Y. *Practicing Public Diplomacy: A Cold War Odyssey* / Y. Richmond. – N.Y.: Berghahn Books, 2008. 788 p.
126. Rumsfeld, D. *Known and Unknown: A Memoir* / D. Rumsfeld. – N.Y.: Sentinel, 2012. 832 p.

127. Rusk, D., Rusk, T. *As I Saw It* / D. Rusk, T. Rusk. – N.Y.: Penguin Books, 1991.
128. Schult, G.P. *Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State* / G.P. Schultz. – N.Y.: Books on Tape, Inc., 1995. 421 p.
129. Stevens, E. *This is Russia, Uncensored* / E. Stevens. – N.Y.: Didier, 1950. 222 p.
130. Tuch, H. *Communicating with the World: U.S. Public Diplomacy Overseas* / H. Tuch. – N.Y.: St. Martin's Press, 1990. 411 p.
131. Weinberger, C.W. *Fighting for Peace: Seven Critical Years for Pentagon* / C.W. Weinberger. – N.Y.: Grand Central Publishing, 1991. 512 p.
132. Wieck, R. *Ignorance Abroad: American Foreign Educational and Cultural Policy and the Office of Assistant Secretary of State* / R. Wreck. – Westport, Conn.: Praeger, 1992. 611 p.
133. Даниловић, Б. Масмедијске лажи и глобализам (Злочин против Југославије) / Б. Даниловић. – Косовска Митровица: Рашка, 2003. – 503 стр.
134. Дреџун, М. Рат за Косово / М. Дреџун. – Београд, 2013. – 404 с.
135. Дреџун, М. Други Косовски Бој / М. Дреџун. – Београд, 2013. – 392 стр.
136. Дреџун, М. Битка за Метохију / М. Дреџун. – Београд, 2013. – 411 стр.
137. Краинчанић, К. Југославске антиварварство / К. Краинчанић, Д. Ђолобић, Д. Војновић, Л. Зечевић. – Београд, 2000. – 231 стр.
138. Матић, Г. У милости анђела / Г. Матић. – Нови Сад: Прометеј, 2009. – 535 стр.
139. Матић, Г. Моћ уверованија / Г. Матић. – Нови Сад: Прометеј, 2009. – 537 стр.

1.6 Периодическая печать

140. Сайт доступа к электронным версиям русских эмигрантских газет «Новое русское слово» и «Русская жизнь». [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: http://www.nlr.ru/res/inv/ukazat55/record_full.php?record_ID=141465 (дата обращения: 04.01.2016).

141. Erlanger, S. Clinton Meets Delegation from Kosovo / S. Erlanger. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/1998/05/30/world/clinton-meets-delegation-from-kosovo-seeking-talks.html> (дата обращения: 13.03.2016).

142. Kornbluh, P. “Reagan’s Pro-Contra Propaganda Machine”, Washington Post. September 4, 1988 / P. Kornbluh, R. Perry. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1988/09/04/reagans-pro-contra-propaganda-machine/42d256fc-9d93-4174-b62906d91f9124c6/?utm_term=.fb2-86e1f0743 (дата обращения: 30.04.2017).

143. Mearsheimer, J. Offensive Realism in Explaining Why China Cannot Rise Peacefully? / J. Mearsheimer // Youtube. October 17, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=2b_m_SQ0_24&t=257s (дата обращения: 28.10.2015).

144. Mearsheimer, J. The Case for Offshore Balancing / J. Mearsheimer, M. Stephen // Foreign Affairs. Vol 95. No. 4 (July/August 2016). P. 70–83.

145. Mearsheimer, J. America Unhinged / J. Mearsheimer // The National Interest. No. 129 (January/February 2014). P. 9–30.

146. Nye, J. Propaganda Isn’t the Way: Soft Power / J. Nye // International Herald Tribune. January 10, 2003. P. 6.

147. “Preview of War We Do Not Want” // Collier’s. – October, 27, 1951. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unz.org/Pub/Colliers-1951oct27> (дата обращения: 17.04.2016).

148. Pukanic, I. US Role in the Storm: Thrilled ith Operation Flash, President Clinton Give the Go Ahead to Operation Storm / I. Pukanic // Nacional. Zagreb. 2005. 24 May.

149. Official website of The Economist. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economist.com> (дата обращения: 11.11.2015).

150. Official website of Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <http://foreignaffairs.com> (дата обращения: 06.11.2015).

151. Official website of The Christian Monitor. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csmonitor.com> (дата обращения: 10.10.2015).

152. Official website of The Harris Survey. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://harrispollonline.com> (дата обращения: 12.11.2015).

153. Official website of The New York Times. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nytimes.com> (дата обращения: 06.11.2015).

154. Official website of Newsweek. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsweek.com> (дата обращения: 15.11.2015).

155. Official website of The Nation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thenation.com> (дата обращения: 06.10.2015).

156. Official website of Washington Post. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com> (дата обращения: 26.01.2015).

157. Official website of RT. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rt.com> (дата обращения: 26.01.2015).

158. Official website of FoxNews. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foxnews.com> (дата обращения: 26.01.2015).

159. Official website of MSNBC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msnbc.com> (дата обращения: 26.01.2015).

1.6.1 Видео-материалы

160. Рачак: даже или истине? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_6WDOEpVPR0 (дата обращения: 18.04.2015).

161. Bosnia and Herzegovina Death Camps for Muslims OMARSKA/TRNOPOLJE. 6.8.92. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=NF-JfhMZJ_Y (дата обращения: 16.08.2016).

162. Remember Srebrenica. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srebrenica.org.uk> (дата обращения: 12.06.2016).

163. Serbian Concentration Camp Fabrication. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=4xssOEplMJM> (дата обращения: 11.12.2015).

1.7 Источники личного происхождения

164. Дрецун, М. / М. Дрецун // интервью. 2014. – Материалы находятся в личном архиве автора: Д. 1. – Т. 4.

165. Матич, Г / Г. Матич // интервью. 2014. – Материалы находятся в личном архиве автора: Д. 2 – Т. 3.

166. Галяк, В. / В. Галяк // интервью. 2014. – Материалы находятся в личном архиве автора: Д. 3. – Т. 1.

2 Литература

На русском языке:

167. Андреев, А.В. Советско-американские культурные и научные связи / А.В. Андреев // США: экономика, политика, идеология. – 1986. - № 10. – С. 14–16.

168. Баталов, Э. Я. Идеологическая стратегия США на мировой арене / Э.Я. Баталов. – М.: Международные отношения, 1985. – 655 с.

169. Баталов, Э.Я. Мировой порядок и мировое развитие: анализ современных американских концепций / Э.Я. Баталов. – М., 2005. – 548 с.

170. Баталов, Э.Я. «Рычащий медведь» на «диком Востоке» (Образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007) / Э.Я. Баталов, В.Ю. Журавлева, К.В. Хозинская. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 384 с.

171. Бетмакаев, А.М. Пропаганда и публичная дипломатия: американская инициатива «Год Европы» и отношения между США и ЕС в 1973 г. / А.М. Бетмакаев // Алтайская школа политических исследований. – Барнаул, 2012. – № 28. – С. 43–48.

172. Берденников, Н.А. О состоянии научно-технических связей между

СССР и США / Н.А. Берденников // США: экономика, политика, идеология. – 1985. - № 8. – С. 3–7.

173. Берман, Л. Война Линдона Джонсона / Л. Берман. – М., 2011. – 422 с.

174. Бернейс, Э. Манипуляция общественным мнением: как и почему / Э. Бернейс. – Полис. Политические исследования. 2012. № 4. – С. 149–159.

175. Бжезинский, З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство: пер. с англ. / З. Бжезинский. – М., 2005. – 701 с.

176. Бжезинский, З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / З. Бжезинский. – М., 1997. – 641 с.

177. Бжезинский, З. Америка и мир. Беседы о будущем американской политики / З. Бжезинский, Б. Скоускрофт. – М., 1998. – 421 с.

178. Биго, Д. Проблемы безопасности: теоретические дискуссии и институциональный контекст / Д. Биго // Международные отношения: социологические подходы / рук. авт. кол. проф. П.А. Цыганков – М.: Гардарика, 1998. – С. 115–155.

179. Богатуров, А.Д. Экспертиза международно-политического анализа / А.Д. Богатуров // Сравнительная политика. – 2016. - № 3 – С. 5–16.

180. Богатуров, А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США / А.Д. Богатуров. – М., 2004. – 414 с.

181. Богатуров, А.Д. «Стратегия разравнивания» в международных отношениях и внешней политике США / А.Д. Богатуров // МЭ и МО. – 2001. - № 2 – С. 15–21.

182. Богатуров, А.Д. Глобальные аспекты цивилизационного влияния США в XXI веке / А.Д. Богатуров // МЭ и МО. – 2007. - № 9 – С. 14–25.

183. Богатуров, А.Д. Истоки американского поведения / А.Д. Богатуров // Россия в глобальной политике. – 2004. - № 6. Ноябрь–декабрь – С. 25–31.

184. Богатуров, А.Д. Современный международный порядок / А.Д. Богатуров // Международные процессы. – 2013. – Том. 1 - № 1 (1). Январь–апрель – С. 13–31.

185. Богатуров, А.Д. Анализ международных ситуаций и политическая

экспертиза. Очерки теории и методологии / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталёв. – М., 2008. – 312 с.

186. Богатуров, А.Д. История международных отношений (1945-2008) / А.Д. Богатуров / отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2009. – 520 с.

187. Бонцевич, Н.Н. Американские СМИ о Советской России в 1947 году / Н.Н. Бонцевич // Известия Саратовского университета. – 2011. – Т. 11. – Сер. История. Международные отношения, вып. 2, ч. 2. – С. 87–93.

188. Брутенц, К.Н. Закат американской гегемонии. Конец однополярного мира и великая геополитическая революция / К.Н. Брутенц. – М., 2009. – 258 с.

189. Быков, О.Н. Международные отношения: трансформация глобальной структуры / О.Н. Быков. – М., 2003. – 614 с.

190. Валюженич, А.В. Внешнеполитическая пропаганда США. Историко-политический очерк / А.В. Валюженич. – М.: Международные отношения, 1973. – 145 с.

191. Ващенко, А.В. Политика «двойных стандартов» конца XX – начала XXI веков в контексте международно-правовых режимов / А.В. Ващенко, М.П. Теленьга // Вестник ВЭГУ. – Уфа, 2016. - № 3 (83). – С. 26–32.

192. Веняминов, М.В. Информационная экспансия США / М.В. Веняминов // США: экономика, политика, идеология. – 1983. - № 5. – С. 120–127.

193. Вепринцев, В.Б. Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический справочник / В.Б. Вепринцев, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2011. – 495 с.

194. Вилков, К. Балканский кризис в отражении источников сети Интернет / К. Вилков / Россия и НАТО после Балканского кризиса. – Н. Новгород, 1999. – С. 55–64.

195. Власенко, А.Г. Реализация политики «публичной дипломатии» / А.Г. Власенко, Ю.В. Толкачёв. – М.: ИНИОН, 1989. – 265 с.

196. Внешняя политика: вопросы теории и практики / под ред.

П.А. Цыганкова. – М.: КДУ, 2009. – 551 с.

197. Воронцова, Л.В. История и современность информационного противоборства / Л.В. Воронцова, Д.Б. Фролов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2006. – 214 с.

198. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. – М.: Прогресс, 1991. – 811 с.

199. Герасименко, В.А. Основы информационной грамоты / В.А. Герасименко. – М., 1996. – 311 с.

200. Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000) / Е.Ю. Гуськова. – М.: Русское право / Русский Научный Фонд, 2001. – 714 с.

201. Данилова, А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А.А. Данилова. – М.: Издательство «КДУ», 2001. – 232 с.

202. Денисов, Ю.К. США — Западная Европа: научно-технические связи и внешняя политика Вашингтона (1970-1975 гг.) / Ю.К. Денисов. – М., 1983. – 122 с.

203. Журбей, Е.В. Внешняя политика и внешнеполитический процесс администрации Дж. Буша-ст. / Е.В. Журбей // Ойкумена. – 2010. – № 4. – С. 101–112.

204. Журавлёва, В.И. Визуализация дискурса идентичности: русский «Другой» в американской политической карикатуре: от века XIX к веку XXI / Американцы в поисках идентичности / В.И. Журавлёва. – М.: РГГУ, 2013. - С. 364-397.

205. Журавлёва, В.Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США / В.Ю. Журавлёва. – М., 2011. – 335 с.

206. Загладин, Н.А. США: общество, власть, политика / Н.А. Загладин. – М., 2001. – 244 с.

207. Замошкин, Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США: история, психология, политика / Ю.А. Замошкин. – М., 1991. – 412 с.

208. Иванов, И.С. Внешняя политика в эпоху глобализации / И.С. Иванов. – М., 2011. – 512 с.

209. Искандеров, П.А. «Гуманитарная интервенция» Запада: от Боснии до

Ливии / П.А. Искандеров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/gumanitarnyje_intervencii_zapada_ot_bosnii_do_livi_i_2011-04-21.htm (дата обращения: 14.11.2016).

210. История внешней политики и дипломатии США в 1945–1985 гг. (Зарубежная историография) / под ред. д.э.н. А.В. Сергиева. – М., 1987. – 179 с.

211. Кашлев, Ю.Б. Хельсинкский процесс 1975-2005: свет и тени глазами участника / Ю.Б. Кашлев. – М.: Известия, 2005. – 606 с.

212. Кеннан, Дж. «Длинная телеграмма» / Дж. Кеннан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doc20vek.ru/node/332> (дата обращения: 11.01.2016).

213. Киссинджер, Г. Мировой порядок / Г. Киссинджер. – М., 2015. – 514 с.

214. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Г. Киссинджер. – М., 2002. – 415 с.

215. Киссинджер, Г. Дипломатия. – М., 1997. – 1102 с.

216. Коньшев, В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории / В.Н. Коньшев. – СПб., 2004. – 301 с.

217. Коньшев, В.Н. Неореализм в современной политической мысли США / В.Н. Коньшев. – СПб., 2001. – 401 с.

218. Коньшев, В.Н. Принятие решений о военных интервенциях: отношения президента и Конгресса США (1982-1991) / В.Н. Коньшев. – СПб., 1999. – 230 с.

219. Коньшев, В.Н. Американский неореализм о природе суверенитета / В.Н. Коньшев // Политическая экспертиза: Политэкс, 2010 – Т. 6. - № 4. – С. 35–41.

220. Косолапов, Н.А. Администрация президента Рейгана. Стратегия и политика / Н.А. Косолапов. – М., 1982. – 847 с.

221. Кременюк, В.А. США в современной мировой системе / В.А. Кременюк // Россия и Америка в XXI веке. – 2008. - № 2. – С. 13–17.

222. Кременюк, В.А. Внешняя политика США в год президентских

- выборов / В.А. Кременюк // Международная жизнь. – 2008. - № 7. – С. 73–78.
223. Кубышкин, А.И. Публичная дипломатия США / А.И. Кубышкин, Н.А. Цветкова. – М.: Аспект-пресс, 2013. – 270 с.
224. Кубышкин, А.И. У. Дж. Фулбрайт и американское интеллектуальное сообщество / А.И. Кубышкин // Вестник программы Фулбрайта. – 2005. – Вып. 7. – С. 5–6.
225. Кузнецов, Д.В. Вьетнамский синдром в общественном мнении США / Д.В. Кузнецов // Общественные науки и современность. – 2012. – № 2. – С. 126-135.
226. Лебедева, М.М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов / М.М. Лебедева // Международные процессы. – Т. 13. - № 4. – С. 48–54.
227. Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. – М., УРСС, 2010. – 588 с.
228. Макнамара, Р. Вглядываюсь в прошлое: трагедия и уроки Вьетнама: пер. с англ. / Р. Манкамара – М.: Ладомир, 2004. – 214 с.
229. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2012. – 542 с.
230. Мельников, Ю.М. Внешнеполитические доктрины США / Ю.М. Мельников. – М., 1970. – 641 с.
231. Мир через 100 лет: сборник статей. На рус. и англ. яз. / предисл. И.С. Иванов. НП РСМД. – М.: НП РСМД, Весь мир, 2016. – 408 с. (рус.), 368 с. (англ.).
232. Мирзаян, Г.В. Мозговые центры и процесс принятия решения в США / Г.В. Мирзаян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=301> (дата обращения: 20.04.2015).
233. Мирошников, С.Н. Становление механизма информационно-психологической войны и культурной дипломатии в США в 1946-1956 гг. / С.Н. Мирошников // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. - № 5 (38). – С. 186-194.

234. Низовцева, Н.Ф. Гибридная война как коммуникация: лидерство и информация / Н.Ф. Низовцева, Н.В. Гришанин // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2016. – С. 29-33.

235. Николаев, Д. Информация в системе международных отношений: организация и финансирование информационных органов внешнеполитического механизма США / Д. Николаев. – М.: Международные отношения, 1978. – 165 с.

236. Новикова, О.Н. Проблемы экспансии идей «либеральной демократии» в мировом сообществе / О.Н. Новикова. – М., 1986. – 113 стр.

237. Панарин, И.Н. Первая информационная война, развал СССР / И.Н. Панарин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://play.google.com/books/reader?printsec=frontcover&output=reader&id=1xTDtDlfpMQC&pg=GBS.PA199> (дата обращения: 16.02.2016).

238. Панарин, И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны / И.Н. Панарин. – М.: Поколение, 2012. – 389 с.

239. Панарин, И.Н. Информационные войны и Россия. Внешнеполитическая информация и современная дипломатия / И.Н. Панарин. – М., 2001. – 350 с.

240. Панарин, И.Н. Технология информационной войны / И.Н. Панарин. – М., 2003. – 268 с.

241. Панарин, И.Н. Информационная война и дипломатия / И.Н. Панарин. – М., 2004. – 321 с.

242. Печатнов, В.О. От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя / В.О. Печатнов. – М., 2008. – 301 с.

243. Пономарёва, Е.Г. Секреты «цветных революций»: современные технологии смены политических режимов / Е.Г. Пономарёва // Свободная мысль. – 2012. – № 1/2. – С. 87-98.

244. Пономарёва, Е.Г. Секреты «цветных революций»: современные технологии смены политических режимов / Е.Г. Пономарёва // Свободная мысль. – 2012. – № 3/4. – С. 43–59.

245. Пономарёва, Е.Г. Секреты «цветных революций»: современные технологии смены политических режимов / Е.Г. Пономарёва // Свободная мысль. – 2012. – № 5/6. – С. 38–48.
246. Почепцов, Г.Г. Информационно-психологическая война / Г.Г. Почепцов. – М., 1999. – 120 с.
247. Почепцов, Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. – М., 2001. – 216 с.
248. Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических государств / отв. ред. В.И. Гантман. – М., 1981. – 514 с.
249. Расторгуев, С.П. Информационная война / С.П. Расторгуев. – М., 1998. – 165 с.
250. Расторгуев, С.П. Философия информационной войны / С.П. Расторгуев. – М., 2002. – 211 с.
251. Румянцев, В.П. К вопросу об американском фронтире: Дж. Ф. Кеннеди и программа «Новый фронтир» (теоретический и внешнеполитический аспекты) / В.П. Румянцев // Вестник Томского государственного университета. – История. – № 1 (21). – 2013. – С. 142–153.
252. Рыхтик, М.И. Безопасность Соединённых Штатов Америки: история, теория и политическая практика / М.И. Рыхтик. – Н. Новгород, 2004. – 311 с.
253. Рыхтик, М.И. Национальная инвестиционная система США / М.И. Рыхтик // Американистика: актуальные подходы и современные исследования / под ред. Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой. – Курск: Курский гос. ун-т, 2012. – Вып. 4 – 274–287.
254. Сергунин, А.А. США: аппарат президента по связи с Конгрессом и внешняя политика / А.А. Сергунин. – Нижний Новгород: Волго-вятское издательство, 1990. – 348 с.
255. Сергеев, И.В. Теоретические основы информационно-психологического воздействия как основополагающего способа ведения информационно-психологической войны / И.В. Сергеев // Научно-аналитический журнал. – 2015. – № 1(59). – С. 56–58.

256. Система, структура и процесс развития современных международных отношений / под ред. В.И. Гантмана. – М., 1984. 145 с.
257. Ситникова, Е.Л. Роль СМИ в процессе эволюции образа СССР в США в годы президентства Г. Трумэна / Е.Л. Ситникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – № 3. – Том 2. – 2007. – С. 46-53.
258. Современное политическое сознание в США / под ред. Э.Я. Баталова. – М., 1980. – 245 с.
259. Соловьёв, Э.Г. Российско-американские отношения в год выборов / Э.Г. Соловьёв // Год Планеты. Экономика, политика, безопасность: ежегодник. – М., 2012. – С. 22-31.
260. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. акад. А.А. Дынкина. – М., 2011. – 321 с.
261. Суржик, Д.В. У истоков американской пропаганды / Д.В. Суржик // Научно-аналитический журнал «Обозреватель» / Observer. – 2012. - № 8. – С. 84–91.
262. США в новом мире: пределы могущества / под ред. В.И. Кривохижа – М., 1998. – 522 с.
263. Теленьга, М.П. Публичная дипломатия США и безопасность суверенного государства (на примере «Революции роз» в Грузии 2003 г.) / М.П. Теленьга // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2016. – Т. 8. - № 3/2. – С. 85–89.
264. Теленьга, М.П. Внешняя политика США и информационная составляющая в 1989-2000 гг. / М.П. Теленьга // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки» – 2016. - № 6 (июнь). – С. 57–61.
265. Теленьга, М.П. Эволюция «мозговых центров» в рамках внешней политики США (XX в.) / М.П. Теленьга // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2016. – Т. 8. - № 4/1. – С. 87–91.
266. Тюкаркина, О.М. Образ врага в международных отношениях и его

роль в формировании внешнеполитического курса государства / О.М. Тюкарина // Мир и политика. - 2013. - № 10. - С. 181-194.

267. Уткин, А.И. Единственная сверхдержава / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2003. – 216 с.

268. Филимонов, Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США / Г.Ю. Филимонов. – М.: РУДН, 2012. – 328 с.

269. Филимонов, Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность / Г.Ю. Филимонов. – М.: РУДН, 2010. – 354 с.

270. Хозин, И. Стратегия «гибкого реагирования» (по взглядам военных специалистов НАТО) / И. Хозин // Зарубежное военное обозрение.— 1977. — № 4. — С. 3—10.

271. Цатурян, С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии / С.А. Цатурян // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2010. - № 8. – С. 110–115.

272. Цветкова, Н.А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны» / Н.А. Цветкова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 364 с.

273. Цветкова, Н.А. Информационная война талибов: Вашингтон в обороне / Н.А. Цветкова // Азия и Африка сегодня. – 2013. - № 1. – С. 10–16.,

274. Чернобров, Д.В. Эволюция «образа другого» в конфликтах современности: конструктивистский подход / Д.В. Чернобров // Вестник МГИМО университета. - 2012. - № 6. - С. 47-53.

275. Шаклеина, Т.А. Россия и США в мировой политике / Т.А. Шаклеина. – М., 2012. – 355 с.

276. Шаклеина, Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства / Т.А. Шаклеина. – М., 1999. – 302 с.

277. Шаклеина, Т.А. «Мозговые центры» и их роль в формировании внешней политики США / Т.А. Шаклеина / Введение в прикладной анализ международной ситуации / под ред. Т.А. Шаклеиной. – М.: Аспект пресс, 2014. –

С. 109–133.

278. Шаклеина, Т.А. Становление нового мирового порядка в 2010-х годах / Т.А. Шаклеина / Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под ред. Т.А. Шаклеиной, А.Б. Байкова. – М.: Аспект пресс, 2013. – С. 69–84.

279. Шаклеина, Т.А. Феномен и параметры великодержавности в мировой политике XXI века / Т.А. Шаклеина / Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под ред. Т.А. Шаклеиной, А.Б. Байкова. – М.: Аспект пресс, 2013. – С. 283–298.

280. Шведков, Ю.А. США: внешнеполитический механизм / Ю.А. Шведков. – М.: Наука, 1972. – 567 с.

281. Щетинин, В.Д. Дипломатия и кадры / В.Д. Щетинин. – М.: Международные отношения, 1968. – 541 с.

282. Штоль, В.В. Армия «Нового мирового порядка» / В.В. Штоль. – М.: ОГИ, 2010. – 384 с.

283. Юнгблюд, В.Т. Стратегия информационно-психологической войны и югославская политика США в 1946-1947 гг. / В.Т. Юнгблюд, А.А. Костин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – № 131/2011. – С. 11.

На английском языке:

284. Abelson, D.E. American Think Tanks and Their Role in US Foreign Policy / D.E. Abelson. – N.Y.: Macmillian, 1996. 215 p.

285. America's Role in Changing World: The Interview with Peter Tarnoff // U.S. Foreign Policy Agenda. No 4, Vol. 1, 1996. P. 29–40.

286. Baker, J. US Foreign Priorities and Fiscal Year 1991 Budget Request. Statement by Secretary of State. 1 February. 1990 / J. Baker // American Foreign Policy. Current Documents. US Departments of State. – Washington, 1991.

287. Beasley, V. Who belongs in America?: Presidents, Rhetoric, and

Immigration / V. Beasley. – Texas: Texas A&M University Press, 2006 . 355 p.

288. Bernhard, N.E. U.S. Television New and Cold War Propaganda, 1947-1960 / N.E. Bernhard. Cambridge, 2001. P. 43.

289. Blackburn, P.P. U.S. Foreign Policy After Cold War / P.P. Blackburn. – N.Y., 1992. 156 p.

290. Brzezinski, Z. Post-Communist Nationalism / Z. Brzezinski // Foreign Affairs. Vol. 68, No 5, 1990. P. 15-23.

291. Bucznaska-Garewicz H. The Flying University in Poland, 1978-1980 / H. Bucznaska-Garewicz // Harvard Educational Review. Vol. 55, No 1, 1985. P. 20–33.

292. Campbell, N. American Culture Studies: An Introduction to American Culture / N. Campbell, A. Kean. Routledge, 2011. 311 p.

293. Campbell, J. The Drama Team in Vietnam / J. Campbell. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf> (дата обращения: 11.06.2016).

294. Caplan, R. Europe and Recognition of New States in Yugoslavia / R. Caplan. – Cambridge University Press. 2005. – 541 p.

295. Chomsky, N. Why Rules the World? / N. Chomsky. – N.Y.: Metropolitan Press, 2016. 320 p.

296. Chomsky, N. Hegemony or Survival: America's Quest for Dominance (American Empire Project) / N. Chomsky. – N.Y.: Holt Paperbacks, 2004. 304 p.

297. Chomsky, N. World Orders: Old and New / N. Chomsky. – London: Pluto Press, 1994. 314 p.

298. Cole, R.H. Operation “Just Cause”: The Planning and Execution of Joint Operations in Panama, February 1988 – January 1990 / R.H. Cole. – N.Y., 1991. – 211 p.

299. Coombs, Ph. The Fourth Dimension of Foreign Policy: Educational and Cultural Affairs / Ph. Coombs. – N.Y.: Harper & Row, 1964. 322 p.

300. Cull, N.J. The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy 1945-1989 / N.J. Cull. – Cambridge,

United Kingdom: Cambridge University Press, 2008. 678 p.

301. Cull, N.J. *The Decline and Fall of the United States Information Agency: U.S. Public Diplomacy, 1989-2001* / N.J. Cull. – N.Y.: Palgrave, 2012. 747 p.
302. Disard, W.P. *The Strategy of Truth: The Story of the USIS* / W.P. Disard. – Wash., 1961. 268 p.
303. Dumbell, J. *American Foreign Policy: Carter to Clinton* / J. Dumbell. – Basingstoke: Macmillan, 1997. 341 p.
304. Eichenberg, R.C. *Victory Has Many Friends: the American Public and Use of Military Force, 1981-2005* / R.C. Eichenberg // *International Security*. Summer 2005: Vol. 30, No 1. P. 51–61.
305. Elder, R. *The Information Machine* / R. Elder. – Syracuse, NY: University Press, 1968. 352 p.
306. Flam, E. *Marketing in Eastern Europe* / E. Flam. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf> (дата обращения: 11.06.2016).
307. Fukuyama, F. *The End of History?* / F. Fukuyama. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ps321.community.uaf.edu/files/2012/10/Fukuyama-End-of-history-article.pdf> (дата обращения: 22.02.2016).
308. Gerits F. *Taking Off The Soft Power Lens: The United States Information Service in Cold War (1950-1958)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.journalbelgianhistory.be/en/system/files/article_pdf/Gerits_Frank_2012_4.pdf (дата обращения: 01.07.2016).
309. Giglio, J.N. *The Presidency of John F. Kennedy* / J.N. Giglio. – Lawrence, 1991. P. 154–155.
310. Glennon, M. *Limits of Law, Prerogatives of Power: Interventionism After Kosovo* / M. Glennon. – London: Palgrave, 2001. 411 p.
311. Graber, D.A. *Media Power and American Politics* / D.A. Graber. CQ Press, 2014. P. 211.
312. Green, F. *Dynamics of International Relations. Power, Security and Order* / F. Green. N.Y.: Holt, Rinehard and Winston, 1964. P. 211.

313. Gutman, R. *Banana Diplomacy* / R. Gutman. – N.Y.: Simon and Schuster, 1988. 125 p.
314. Hallin, D. *The “Uncensored War”: The Media and Vietnam* / D. Hallin. – N.Y.: Oxford Press, 1986. 241 p.
315. Henderson, J.W. *The USIA* / J.W. Henderson. – N.Y.: Praeger, 1969. 854 p.
316. Herring, G.C. *The “Vietnam Syndrome” and American Foreign Policy* / G.C. Herring // *Virginia Quarterly Review*. Autumn 1981. Vol. 57. № 4..
317. Hixson, W. *Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War, 1945–1961* / W. Hixson. N.Y.: St. Martin’s, 1997; L.: Macmillan, 1997. 567 p.
318. Johnston-Hallock, M. *The First Vietnamese-Language Films* / M. Johnston-Hallock. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf> (дата обращения: 11.06.2016).
319. Ikenberry, J. *The Question of the Intervention: John Stuart Mill and the Responsibility to Protect* / J. Ikenberry. – N.Y.: Harper & Brothers, 1997. 528 p.
320. Ikenberry, J. *Power, Order, and Change in World Politics* / J. Ikenberry. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 308 p.
321. Ikenberry, J. *American Foreign Policy: Theoretical Essays* / J. Ikenberry. – Oxford: Oxford University Press, 2014. 608 p.
322. Kaplan, L. *NATO and the UN: a Peculiar Relationship* / L. Kaplan. – Columbia, L., 2010. P. 149–154.
323. Kengor, P. *The Crusader: Ronald Reagan and the Fall of Communism* / P. Kengor. – Harper Perennial, 2007. 432 p.
324. Kennan, G. F. *The Long Telegram* / G.F. Kennan // *Origins of the Cold War. The Novikov, Kennan, and Roberts “Long Telegrams” of 1946* / Ed. by Kenneth M. Jensen. Washington, United States Institute of Peace, 1991. P. 27.
325. Keohane, R. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World of Political Economy* / R. Keohane. – Princeton, Oxford: Princeton University Press, 1999. 320 p.
326. Krauthammer, Ch. *The Unipolar Moment* / Ch. Krauthammer // *Foreign*

Affairs. 1991. Vol. 70, No 1. P. 25–43.

327. Kristol, I. On Negative Liberalism / I. Kristol // Encounter. Vol. 2, No 1, 1954. P. 2-3.

328. Lasky, M. A Sentimental Traveler in Japan // Encounter. Vol. 1, No 1, 1953. P. 5-12.

329. Lawatski, P. The Kosovo Crisis and the Evolution of Post-Cold War European Security / P. Lawatski, M. Smith. – Manchester University Press, 2003. 241 p.

330. Lincoln, R. Winning Out a Anti-U.S. Radio / R. Lincoln. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf> (дата обращения: 11.06.2016).

331. Lowenthal, M., Best, Jr. R. The National Security Council: An Organizational Assessment. CRS Report for Congress, August 11, 1992. Congressional Research Service / M. Lowenthal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trumanlibrary.org> (дата обращения: 11.11.2016).

332. Mearsheimer, J. Politics Among Nations / J. Mearsheimer, K. Thompson, D. Clinton. – N.Y.: McGraw-Hill Education, 2001. 752 p.

333. Morgentau, H. Politics Among Nations. New York / H. Morgentau, K. Thompson, D. Clinton. – McGraw-Hill Education. 752 p.

334. Nye, J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J. Nye. N.Y.: Basic Books, 1990. 336 p.

335. Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. Nye. N.Y.: Public Affairs Press, 2004. 191 p.

336. Nye, J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Cannot Go It Alone / J. Nye. – N.Y.: Oxford University Press, 2003. 359 p.

337. Oberdorfer, D. Tat! The Turning Point in the Vietnam War / D. Oberdorfer. – Johns Hopkins University Press, 2001. 440 p.

338. Osgood, K. Total Cold War: Eisenhower's Secret Propaganda Battle at Home and Abroad [Text] / K. Osgood. – Lawrence, 2006. – 261 p.

339. Pfaff, W. Redefining World Power / W. Pfaff // Foreign Affairs. 1991.

Vol.70. No 1. P. 15–22.

340. Pittway, M. The Education of Dissent: The Reception of Voice of Free Hungary, 1951-1956 / M. Pittway // Mitter R. Across the Blocs: Cold War and Social History / R. Mitter, P. Major. – L., Portland: Frank Cass, 2004. P. 97–116.

341. Rawnsley, G.D. Radio Diplomacy and Propaganda: The BBC and VOA in International Relations, 1954-1964 / G.D. Rawnsley. – New York. St. Martin's Press, Inc., 1996. 411 p.

342. Richard, R. "The Campaign of Truth": Propaganda and the Fabrication / R. Richard. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cairn-int.info/abstract-E_RFEA_133_0024--the-campaign-of-truth-propaganda-and-the.htm (дата обращения: 01.04.2016).

343. Richmond, Y. Khrushchev v. Nixon: The 1959 Kitchen Debate (or, How Cultural Exchanges Changed the Soviet Union) / Y. Richmond. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sir.spbu.ru/obrazovanie/master/rs/library/-The%201959%20Kitchen%20Debate.pdf> (дата обращения: 04.01.2017).

344. Rosenberg, V. Soviet-American Relations, 1953-1960: Diplomacy and Cultural Exchange during the Eisenhower Presidency / V. Rosenberg. – North Carolina: McFarland & Company, 2005. 218 p.

345. Rubin, R.I. The Objectives of the USIA: Controversies & Analysis / R.I. Rubin. – N.Y.: Praeger, 1966. 198 p.

346. Scott-Smith, G. Politics of Apolitical Culture: Congress for Cultural Freedom, and the CIA and Post-War American Hegemony / G. Scott-Smith. – N.Y.: Florence, KY, USA: Routledge, 2002. 220 p.

347. Scott-Smith, G. Networks of Europe. The US State Department's Foreign Leader Program in the Netherlands, France and Britain 1950-1970 / G. Scott-Smith. – Brussels, 2008. P. 31.

348. Short, K. Western Broadcasting over the Iron Curtain / K. Short. – N.Y.: St. Martin's Press, 1988. 188 p.

349. Slaughter, A.M. New World Order / A.M. Slaughter. – Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2004. 251 p.

350. Slaughter, A.M. *The Crisis of American Foreign Policy: Wilsonism in the Twenty-first Century* / A.M. Slaughter, J. Ikenberry, T. Knock, T. Smith. – Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2009. 521 p.
351. Sorensen, T.C. *The Word War: The Story of American Propaganda* / T.C. Sorensen. – N.Y.: Harper & Row Publishers, 1968. 186 p.
352. Stein, A. *Why Nations Cooperate: Circumstance and Choice in International Relations* / A. Stein. – N.Y.: Cornell University Press, 1993. 232 p.
353. Stephens, M. *Voice of America: Lowell Thomas and the Invention of 20th Century Journalism* / M. Stephens. – St. Martin's Press, 2017. 336 p.
354. Thomson, Ch. A. *Cultural Relations and U.S. Foreign Policy* / Ch. A. Thompson, W. H. Laves. – Bloomington, IN.: Indiana University Press, 1963. P. 35.
355. Tomlin, G.M *Murrow's Cold War: Public Diplomacy for the Kennedy Administration* / G.M. Tomlin. – University of Nebraska, 2016. P. 23.
356. Tunstall, J. *The Media Were American: U.S. Mass Media in Decline* / J. Tunstall. – Oxford University Press, 2007. 144 p.
357. Wagnleitner, R. *The Empire of Fun, or Talkin' Soviet Union Blues the Sound of Freedom and Cultural Hegemony in Europe* / R. Wagnleitner // *Diplomatic History*. Vol. 23, No 3, 1999. P. 499–524.
358. White, D.W. *The American Century. The Rise and Decline of the US as a World Power* / D.W. White. N.Y., 1996. 187 p..
359. Wilson, D.M. *USIA and the Cuban Missile Crisis* / D.M. Wilson. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf> (дата обращения: 11.06.2016).
360. Wilson, P. *Inventing Public Diplomacy: The Story of the U.S. Information Agency* / P. Wilson, Dizard Jr. – Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2004. 240 p.
361. Windmiller, M. *The Peace Corps and Pax Americana* / M. Windmiller. – Wash.: Public Affairs Press, 1970. 521 p.
362. Woehrel, S. *Kosovo: The Next Post-Yugoslav Crisis? Congressional Research Service (CRS) Report* / S. Woehrel. – Washington DC, 1992. 511 p. Zakaria,

F. The Unusual Origins of America's World Role / F. Zakaria. – Princeton, Oxford: Princeton University Press, 1999. 216 p.

На немецком языке:

363. Schitz, C. Die NATO-Instervention in Jugoslawien. Hintergründe, Nebenwirkungen und Folgen / C. Schitz. – Wien, 2013. 311 s.

На французском языке:

364. Rosenau, J. Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum transnational / J. Rosenau // Etudes internationales. Juin 1962. 23-35 p.

На польском языке:

365. Kucharczyk, J. The new transatlantic agenda – a view from Poland / J. Kucharczyk // Analyses & Opinions. 2009. № 6/90. January. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isp.org.pl/19175422040470274001235651337.pdf> (дата обращения: 13.05.2015).

2.1 Диссертации и авторефераты диссертаций

366. Бабилов, А.В. Транснациональные корпорации в мировой политике: дис. ...канд. полит. наук / 23.00.04 / А.В. Бабилов. М., 2005. 169 с.

367. Валюженич, А. В. Информационное агентство США. Его роль во внешней политике и место во внешнеполитическом механизме: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Валюженич. М., 1969.

368. Войтоловский, Ф.Г. Идеология и практика атлантизма во внешней

политике США: дис. ... д-ра полит. наук / 23.00.04 / Ф.Г. Войтловский. М., 2013. 566 с.

369. Волковский, Н.Л. Журналистика в информационных войнах: исторические истоки и современные тенденции: дис. ... д-ра фил. Наук / 10.01.10 / Н.Л. Волковский. СПб., 2003. 641 с.

370. Долинский, А.В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии: дис. ... канд. полит. наук / 23.00.04 / А.В. Долинский. М., 2011. 212 с.

371. Журбей, Е.В. Стратегия национальной безопасности США и её реализация в Югославии в 90-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук / 07.00.03 / Е.В. Журбей. Владивосток, 2002. 319 с.

372. Ивашёв, А.А. Американская стратегия психологической войны против СССР на начальном этапе холодной войны: 1946-1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук / 07.00.03 / А.А. Ивашёв. Краснодар, 2007. 224 с.

373. Истомин, И.А. Научное обеспечение внешней политики США: дис. ... канд. полит. наук / 23.00.04 / И.А. Истомин. М., 2012. 218 с.

374. Мазурова, Н.А. Федеральные образовательные программы как инструмент внешней политики США: дис. ... канд. ист. наук / 07.00.15 / Н.А. Мазурова. СПб., 2000. 244 с.

375. Макарычев, А.С. Внешнеполитическая экспертиза и планирование международной деятельности в США: от Трумэна до Дж. Буша: дис. ... д-ра ист. наук / 07.00.03 / А.С. Макарычев. Н. Новгород, 1999. 263 с.

376. Манжулина, О.А. Публичная дипломатия США: дис. ... канд. полит. наук / 23.00.04 / О.А. Манжулина. СПб., 2005. 203 с.

377. Матвеев, В. М. Роль университетов в дипломатической деятельности империализма США (60-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.М. Матвеев. М., 1971.

378. Михальченко, И.А. Информационные войны и конфликты идеологий в условиях геополитических изменений конца XX века: автореф. дис. ... канд. полит наук / 23.00.04 / И.А. Михальченко. СПб., 1998.

379. Паршина, Е.В. Роль и место публичной дипломатии в формировании имиджа государства (Политологический анализ на опыте США и СССР/РФ): дис. ... канд. полит. наук / 23.00.04 / Е.В. Паршина. М., 2006. 150 с.

380. Панарин, И.Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра полит, наук / 23.00.04 / И.Н. Панарин. М., 1997.

381. Савосин, М.В. Эволюция концепции национальной безопасности США: внешнеполитический аспект: дис. ... канд. ист. наук / 07.00.03 / М.В. Савосин. М., 2006. 150 с.

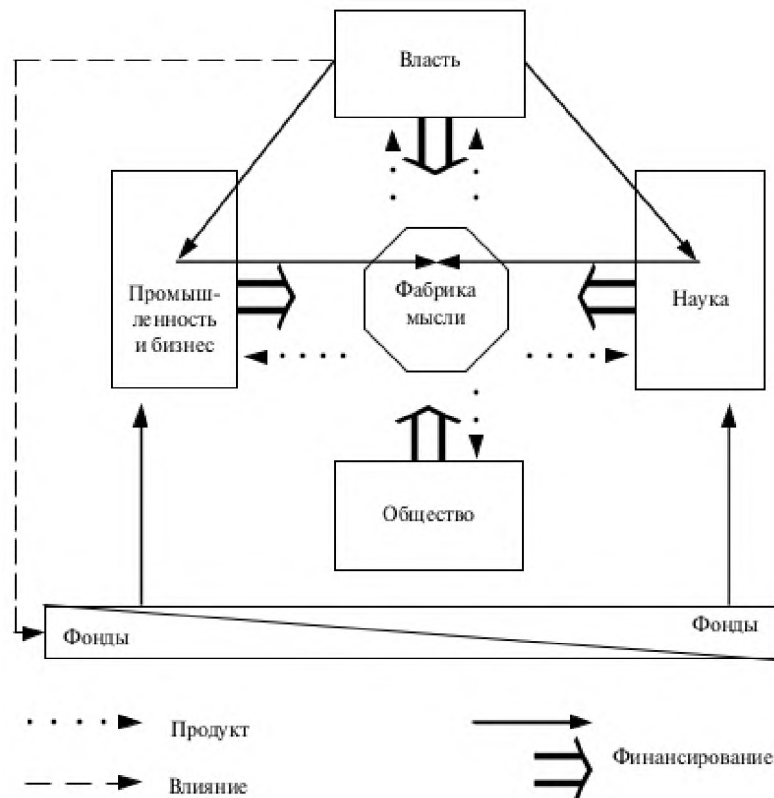
382. Теплов, А.А. Механизмы информационного обеспечения внешней политики: дис. ... канд. полит. наук / 23.00.04 / А.А. Теплов. М., 2006. 305.

383. Филимонов, Г.Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США: дис. ... д-ра полит. наук / 23.00.04 / Г.Ю. Филимонов. М., 2013. 422 с.

384. Цветкова, Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914-2014 гг.: дис. ... д-ра ист. наук / 07.00.15 / Н.А. Цветкова. СПб., 2015. 552 с.

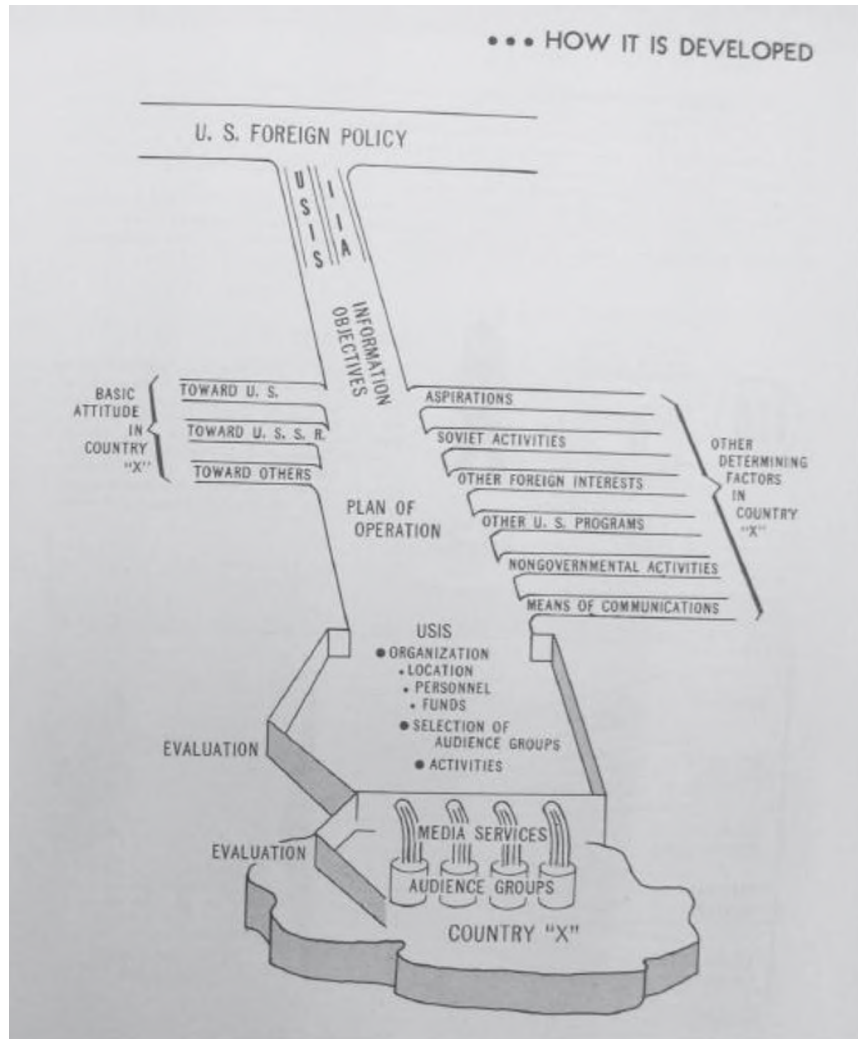
385. Юлдашев, Т.А. Информационно-психологические операции в региональных конфликтах в 90-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук / 07.00.03 / Т.А. Юлдашев. Краснодар, 2004. 253 с.

**Схема взаимодействия «мозговых центров» со своими контрагентами
в рамках организации политической власти в США**

Источник: Медушевский Н. А. Аналитические центры в политическом процессе: американская модель "фабрик мысли" и её функционирование за пределами США / Н. А. Медушевский // Полития. 2010. № 1 (56). С. 118–132

Схема работы Информационного агентства США

Источник: ПА Review, "ПА International Information Administration Program", January 1953, 27. URL: <https://catalog.hathitrust.org/Record/100708572>

**Система органов, вовлечённых в формирование и осуществление
информационного сопровождения внешней политики США**

Расшифровка интервью с военным корреспондентом

Милованом Дрецуном¹, 21.04.2014

Автор диссертации (А.д.): Спасибо большое, что нашли возможность и время со мной встретиться. Я пишу диссертацию на тему американской пропаганды. И меня интересует вопрос... Вы как профессионал, журналист, что можете сказать о том, как строился американский репортаж о событиях в Белграде и Косово 1999 года?

Милован Дрецуна (М.Д.): Ну, во-первых, все западные новостные агентства, которые были на территории Космет (Косово и Метохия – прим. автора), приезжали уже с чётко сформированной позицией по освещению событий. Сербы представлялись как агрессоры, виновники всех злодеяний, проводившие этнические чистки албанцев. Другое дело УЧК (ОАК – Освободительная Армия Косова – прим. автора), защитники албанцев, повстанцы, борющиеся за справедливость. Таким образом, эти два образа конфликтующих сторон представляли собой парадигму западных СМИ. Никто не пытался найти истину, разобраться и доказать обратное. Функцией средств массовой информации Запада была реализация интересов правительств своих стран в информационном поле.

Приведу пример. Дело происходило в Косово и Метохии. Один из корреспондентов американских СМИ, я уже точно не помню кто, брал интервью у албанца, представителя террористической УЧК. Отвечал на вопросы, он якобы описывал зверства сербской армии против мирных албанцев в одной косовской деревне. Интервью было растиражировано американцами, а вслед за ними и европейцами. Через время мы со съёмочной группой были в деревне (Дрецуна вместе со своей съёмочной группой передвигался с сербской армией по территории Косова и Метохии – прим. автора), о которой он говорил. Она

¹ Милован Дрецуна – сербский военный корреспондент, политик. Во время конфликта в Косово в качестве репортёра государственного телеканала РТС находился в рядах сербской армии и освещал военные действия с места событий. В настоящее время является депутатом Национальной ассамблеи Сербии от Сербской Прогрессивной Партии.

преимущественно населена сербами. И они, и албанцы, жившие в этой деревне, отрицали любые факты насилия со стороны сербской армии и, наоборот, рассказали о том, как солдаты УЧК расправлялись не только с сербами, но и албанцами, которые были не на стороне УЧК.

Или ещё пример. Всемирно известная после 1998 года косовская деревня Клечка. Там находился один из лагерей албанцев. Когда мы туда вошли, то первое, на что натолкнулись, – свежее кладбище, преимущественно состоящее из праха погибших сербов. Я сам, моя группа, начали проводить расследование того, что тут произошло. Нам рассказали о такой истории: трое албанцев, членов УЧК, на глазах матери сначала по очереди изнасиловали 10-летнюю девочку, потом отрезали ей уши, а затем убили. Тела убитых – этой девочки, её мамы и многих других – сжигали, чтобы не было возможности установить точно, сколько погибло. В Приштине тогда находился медицентр, откуда вешали в том числе западные СМИ. Я отправился туда, чтобы поделиться с ними своим материалом. Команда CNN заинтересовалась этой деревней и отправилась туда. Через время вышел репортаж, в котором какая-то албанка, якобы жительница этой деревни, говорила о зверствах против албанского населения и крематории, которые устроили сербская полиция и армия.

И третий случай. Географически это было где-то в центральном Косово. Западные СМИ сообщили о 60 сербских танках, которые идут в направлении Приштины. 60 танков! Якобы НАТОвские лётчики сфотографировали эти танки, и даже предоставлялась фотография в доказательство. Мы стали расследовать, что за 60 танков идут на Приштину. Оказалось, что это совсем не танки, а макеты, и их не 60, а 12. Крестьяне во время бомбардировок НАТОвцев накрыли свои тракторы печными дровами. Знаете, как складывают сигареты или спички. Так вот, они укрыли свою технику от НАТОвских бомб. А западные СМИ, в первую очередь американские, заявили о сербской агрессии. После этого случая бомбардировки сделались ещё более интенсивными.

Вот примерно таким образом мои западные коллеги освещали события в Косово. Главная мысль, которая проходит во всех их репортажах, – албанцы

борются за жизнь. Сербская армия и полиция убивают мирных граждан, а не террористов УЧК. Необходимо было показать, что Сербия – агрессор. Никто не собирався разбираться, кто прав, а кто виноват. Перед ними стояла задача сначала «получить» разрешение, а потом оправдать бомбардировки Космета. Поэтому они выдавали зло за добро, а добро – за зло.

А.д.: Скажите, пожалуйста, а раньше подобная риторика со стороны американцев по отношению к сербам была? Скажем, во времена существования социалистической Югославии? В 80-е годы?

М.Д.: Скажу Вам, что в самой Югославии была пропаганда против сербов. Во время Тита, к примеру. Тито, если помните, запрещал сербам по окончании Второй мировой [войны] возвращаться в Косово и приглашал переезжать туда боснийцев, хорватов, даже цыган. Хотя, конечно, больше всего он жаловал албанцев – хотел, чтобы Албания вошла в состав Югославии. В 1980-е гг., можно сказать, процесс проалбанской пропаганды начался. Дело в том, что в Америке довольно сильное албанское лобби. Первыми «ласточками» стали статьи о несоблюдении прав человека в Косово в отношении албанцев. Если помните, Милошевич, придя к власти, отменил все льготы и ликвидировал автономность Косово и Метохии. Кстати, этому вопросу даже посвящён один документальный фильм, вышедший на голландском телевидении. В фильме показывается история одного албанца, который мигрировал в Америку. Он рассказывает, как сложно было бежать, что граница Югославии с Албанией закрыта, и вдоль неё через каждые 2 километра стоят снайперы. В Америке ему помогла албанская диаспора. Его пригласили даже на встречу с одним из помощников президента Буша-старшего.

А.д.: Репортажи какой страны, кроме Сербии, показывали правду? Может, Чехия, какая-то ещё славянская страна?

М.Д.: Да, чехи были в Косово. И сняли даже документальный фильм. Кстати, хороший. Но всё же таких съёмочных групп было очень мало. Крайне мало. В основном доминировала позиция, о которой я говорил ранее: сербы – агрессоры, албанцы – жертвы. И ещё большинство репортажей делались с целью

оправдать бомбардировки. Никто не стремился дойти до истины. Наверное, самый вопиющий пример – документальный фильм о событиях в селе Рачак. Он подготовлен ВВС. Напомню, в Рачаке по мнению западных правительств, а выводы сделаны на основании репортажей СМИ, сербской полицией были расстреляны 45 мирных жителей. По заключению экспертной комиссии, состоящей из русских, финских и белорусских врачей и криминалистов, было установлено, что убитые были этническими албанцами, но не являлись мирными жителями. И убиты были в бою, так как на руках и других частях тел были следы пороха. В мирных жителей они были переодеты. Но никто из зарубежных СМИ не обратил внимания на доклад экспертной группы: ни ВВС, ни CNN.

А.д. В продолжение темы: у меня сложилось впечатление, что несмотря на то, что в Косово были и ВВС, и французские каналы, репортажи готовились американцами, а затем «раздавались» их европейским коллегам. Это так?

М.Д. Я бы не стал так объединять. Нет, работали все на равных. Американцам не было никакой надобности особо контролировать европейцев: перед всеми стояла одна и та же задача. Им было необходимо сформировать мнение событий в Косово, и потом пожинать плоды. А что истина, что правда – им была всё равно.

А.д.: Сталкивались ли Вы с западными постановочными репортажами?

М.Д.: О, да! Таких репортажей было очень много! Я Вам дам свою книгу, в которой описываю один из таких случаев. Она, единственная, на сербском. Выходил как-то репортаж об убийстве целой семьи в одной из косовских деревень. Однако оказалось, что люди живы и не состоят в родстве друг с другом. Одна даже из «дочерей» этой семьи в последующем давала интервью CNN, кажется. И было это уже в другом месте.

А.д.: Спасибо, г-н Дрецун, что нашли время со мной встретиться.

М.Д.: Не за что! Возьмите книги. И удачи Вам, Вы делаете хорошее дело.

**Расшифровка интервью с министром информации правительства
Слободана Милошевича Гораном Матичем, 18.04.2014**

Автор диссертации (А.д.): Спасибо большое, г-н Матич, что нашли время на встречу со мной! Мне кажется, Югославия обладает уникальным опытом ведения информационной войны во время конфликта, являясь, одновременно с этим, жертвой этой информационной войны.

Горан Матич (Г.М.): Да, безусловно. Во-первых, потому что наше государство было первым, которое было разрушено после окончания «холодной войны» таким образом. Знаете, я в 2009–2010 годах был в Сирии. И у меня уже тогда было чуткое предчувствие, что Сирия следующая, кто будет страдать от информационных атак – очень были похожи сценарии.

Но надо отметить, мы тоже не бездействовали. Начали кампанию так называемой чёрной пропаганды. В начале конфликта и всей этой антисербской пропаганды в Косово мы организовали радиостанцию в Хорватии и вещали на бывшие республики Югославии, и люди слушали нас! А знаете, что было самым смешным. Через некоторое время работы радиостанции Ватикан и Германия направили ноты протеста Милошевичу, который, к слову, не знал о радиостанции. Это была специализированная информационная операция. Наша полиция арестовала меня. Я тогда не был министром информации. Но через время им стал Милошевич и его окружение, основываясь на этом инциденте, задумались, что отвечать на американскую пропаганду как-то надо.

Первое, что я сделал на посту министра, – организовал мониторинговую группу, которая бы отслеживала все репортажи CNN, BBC, других крупных западных медиа, «Голоса Америки» и т.д. Там была сплошная незавуалированная пропаганда.

А.д.: Были ли в Сербии до конфликта, во время него западные неправительственные организации, которые работали с населением? С сербами, может, албанцами?

Г.М.: Да, были такие. Одна из них организация, кажется, Пенсильванского университета. Она напрямую работала с населением, вырабатывая у него нужное для США отношение к конфликту.

В разгар конфликта был сформирован Фонд по гуманитарному праву, куда вступали сербы (!), выступающие на стороне албанцев. Наташа Кандич долгое время возглавляла этот Фонд, который существует до сих пор. Очень хочет Нобелевскую премию мира, кстати. Вот эти сербы становились агентами влияния. Они не шпионы. Они не крадут информацию, они наоборот её распространяют. Но только ту, которую им разрешено распространять.

Поделюсь собственным наблюдением: Сербия всегда воспринималась любой американской администрацией как маленькая Россия. Замысел американцев был таков: если информационная политика в Югославии приведёт к её развалу, затем её можно будет применить в отношении России. До бомбардировок я был в Москве. Это было в феврале. Было очевидно, что всё идёт к участию западных стран в разрешении кризиса в Косово. Так вот в Москве я встречался с Валерием Воротниковым. Вы его знаете? Он до 1992 года работал в КГБ-ФСБ. А во время нашей встречи заседал в вашем парламенте. На этой встрече также присутствовал директор ИТАР-ТАСС. И мы втрём обсудили, каким образом можно будет противостоять американской, в первую очередь, машине пропаганды. ИТАР-ТАСС стал неким рупором сербской позиции в России. Дело в том, что в то время в России было много медиа с прозападной направленностью, которые освещали события в Югославии, Сербии, таким же образом, как и американцы, европейцы.

В это же время я встречался с Зюгановым, коммунистическим лидером России, Ивашовым, он представлял Россию при НАТО, Заварзиным, генералом, который позже будет брать аэропорт в Приштине. То, что затем воплощалось

Сербией на информационном поле, было разработано в Москве в феврале 1999 года.

А.д.: Вчера читала ряд интервью западных СМИ с Бориславом Милошевичем...

Г.М.: О! Он был моим другом. Очень умный и талантливый человек. Я с ним виделся за несколько недель до смерти.

А.д.: В прошлом году?

Г.М.: Да, в прошлом году. Мы с ним проговорили 5 часов, обсуждая события в Косово 1999 года, судьбу его брата. Милошевич-старший (речь идёт о Слободане – прим. автора), кстати, был хорошим политиком. Это не только моё наблюдение.

А.д.: Как раз хотела задать вопрос по поводу Слободана Милошевича: риторика интервьюеров очень агрессивная. К примеру, чуть ли не во всех прочитанных мною статьях Борислав оправдывался за брата, которого называли вторым Гитлером, зачинщиком геноцида против албанцев, душегубом...

Г.М.: Да, против Милошевича была предпринята целая компания. В книге (Г.М. подарил автору две книги воспоминаний о событиях 1999 года – прим. Автора) Вы найдёте мою оценку Гаагского трибунала.

2100 сербов погибли во время конфликта. Большинство из них – жертвы бомбардировок. Оставшаяся часть погибла от рук УЧК. И это глупость выставлять Сербию виновной в злодеяниях, творившихся в Косово в 1999 году.

Но ещё глупее выглядели попытки западных СМИ обвинить Сербию в бомбардировках. К примеру, после первых авиаударов на Приштину ряд европейских и, конечно, американских масс-медиа написал о том, что бомбы – дело рук сербской артиллерии.

Через несколько дней после начала бомбардировок мы решили отвечать американцам их же оружием: в большей степени использовать изображения, в меньшей – слова. Я пригласил в Белград корреспондентов CNN, BBC и SkyNews – Бена Сайдера (CNN), Тима Маршалла (SkyNews) и Джеки Роланд (BBC). Мы с ними договорились, что я буду предоставлять им первым любую информацию,

касающуюся конфликта, но они должны были сообщать всю правду, без прикрас. Только факты. Это была своего рода сделка.

Помню, Том Уокер (корреспондент BBC – прим. автора) как-то жаловался мне, что на последней встрече с журналистами Тони Блэр обвинял журналистов, работающих в Косово, в том, что они стали лакеями сербского правительства.

Но, конечно, американская машина пропаганды очень сильная, и они отыграли сценарий на Югославии, чтобы потом применять его по всему миру. Во время конфликта я решил пригласить одного из противников бомбардировок Югославии, основателя CNN, Теда Тёрнера. Он не смог приехать, но прислал вместо себя Алесио Винчи. В одном из разговоров с этим журналистом мы обсуждали схему пропаганды и информационной войны США. Винчи отметил, что до этого момента, до бомбардировок Косово, информационная война США была очень примитивная. Основа её разработана ещё в период Второй мировой войны: противоположная сторона – зло. Однако во время конфликта в Косово этот механизм был модернизирован и использован в дальнейшем. После Югославии был Афганистан. Теперь американцы использовали своих военных корреспондентов везде. Практически каждый американский батальон сопровождался съёмочной группой одного из телевизионных каналов Америки. Боевые действия шли фактически в прямом эфире.

Затем и в Ливии был тот же самый механизм, что и у нас. Американцы используют институты, неправительственные организации, чтобы разобщить общество. То же самое было в Ираке. Там они настраивали друг против друга курдов, шиитов, суннитов.

А.д.: А что это за «институты» в Америке, которые говорят пропаганду, о которых Вы говорили? Вы говорите о «think tanks», мозговых центрах? Колумбийский университет занимает очень важное место среди подобных организаций. Сандра Орлович, одна из выпускниц этого университета, сменила на посту президента Фонда по гуманитарному праву Наташу Кандич, о которой Вы говорили ранее, и проводит явно проамериканскую политику своими действиями в Фонде.

Г.М.: Да, конечно, в первую очередь, это университеты. Вообще, все университеты Америки Лиги Плюща, такие как Колумбийский, Стенфорд, готовят специалистов для продвижения американских интересов на международной арене. Но всё же лидирующую позицию занимает корпорация РЭНД. РЭНД тесно работает с Советом по международным делам. Я бы даже сказал, что РЭНД являются «творцом» всей американской внешней политики, не только её информационной составляющей. Сейчас РЭНД возглавляет Джеймс Доббинс.

Немаловажную роль играют всевозможные фонды: Сороса, Карнеги и т.д. Но всё же пропаганду разрабатывает, даже ранее стратегии, РЭНД. Они вырабатывают не только определённый механизм информационного сопровождения внешней политики, но и поведение американских лидеров на международной арене.

В моей книге Вы сможете найти пару примеров работы таких мозговых центров.

А.д.: Г-н Матич, спасибо, что нашли время встретиться со мной!

Г.М.: Всегда пожалуйста! Будем на связи! Всего доброго!

**Расшифровка интервью с генералом сербской армии Василем Галячем,
16.04.2014**

Автор диссертации (А.д.): Я благодарю Вас, что нашли время для разговора со мной.

Василь Галяч (В.Г.): Пожалуйста. Я очень рад, что русская девушка напишет правду о том, что тут было 15 лет назад (разговор происходит в Косовской Митровице, Косово и Метохия, Сербия – прим. автора). Задавайте мне вопросы на русском: я его понимаю и люблю. Я вырос на русской литературе – Толстом и Достоевском.

А.д.: Спасибо! Я пишу диссертацию, грубо говоря, про американскую пропаганду во время конфликта в Косово. Вы как военный генерал, наверняка, испытывали её на себе.

В.Г.: Американская пропаганда... Вы даже себе представить не можете, что я испытываю, когда читаю о событиях 1999 года. Сколько лжи и вранья пишет Запад до сих пор. Видите их? (В.Г. указывает на представителей НАТО, сидящих за соседним столом. Мы сидим в кафе напротив эвакуированного Приштинского университета в Косовской Митровице. По всей территории Косова и Метохии расположены представительства НАТО – прим. автора) Они видят своими глазами, в каком положении живут здесь сербы, но посылают отчёты в Брюссель о том, что сербы счастливы жить в соседстве с албанцами. Знаете, что приходится терпеть ребятам, которые каждый день ездят в университет? Студенты тут со всего Космета (Косово и Метохия – прим. автора). Большинство живёт в анклавах, окружённых албанскими деревнями. Для них приехать в Косовскую Митровицу (сербы подчёркнуто город называют полным названием «Косовоская Митровица», чтобы показать принадлежность к Сербии. Албанцы называют город «Митровица» - прим. автора) – подвиг. Они садятся на рейсовые автобусы рано утром и не знают, приедут ли в университет: автобус могут остановить и не

пустить дальше. А порой их вообще не выпускают из анклавов. Но никто на это не обращает внимания. В отчётах НАТО об этом ни слова.

А.д.: Что происходило во время конфликта? Что зарубежная пресса писала тогда?

В.Г.: Да то же самое. Все западные корреспонденты приезжали с чёткой позицией: мы (сербы – прим. автора) – агрессоры. И практически никто не хотел разобраться в ситуации, творящейся тут. Мало того, корреспонденты элементарно не знали историю конфликта. Многие искренне удивлялись, когда слышали сербскую версию принадлежности этой земли. Знаете, они мне напоминали роботов, запрограммированных на одну версию описываемого: «Милошевич – зло, сербы – зло, албанцы – жертвы, Косово должно стать независимым». В такой обстановке очень тяжело воевать морально. Заходишь в деревню, тебе 30-летние матери, почерневшие от горя и слёз, рассказывают о зверствах, учинённых над их детьми солдатами УЧК (Армия освобождения Косова – прим. автора), а об этом говорит только сербское телевидение. Были у нас тут российские корреспонденты, но даже и их голоса не смогли пробиться сквозь «железный занавес» пропаганды Запада.

Одна картина стоит у меня перед глазами. Долгое время снилась мне после конфликта. Вошли мы в город один, районный центр в Центральном Косово. Буквально через несколько часов после бомбардировки НАТО. Городок маленький, в Космете нет больших. Начали обследовать, узнавать, чем можно помочь местным жителям. С нами был военврач. Так как город – районный центр, здесь был роддом, куда доктор отправился в первую очередь. Я решил пойти вместе с ним. То, что мы увидели там, заставило плакать нас: взрослых мужиков, знающих, что такое война. Погибло большинство медицинского персонала, который оставался практически в полном составе в стенах больницы. И среди погибших были 12 девочек, совсем молоденьких, - последние из тех, кого не успели эвакуировать. Они все лежали лицами в пол, потому что на руках держали своих новорождённых детей. И всех 12 детей ценой своих жизней спасли! Мы

отправили потом этих младенцев в Белград. Это самое страшное, что я видел на той войне.

А.д.: И об этом, конечно, никто не написал...

В.Г.: Из западных СМИ – никто. Был с нами наш сербский корреспондент, Дрецун его фамилия. Он снял репортаж об этом. Больше никого эта история не заинтересовала.

А.д.: А какова была обстановка до конфликта 1999 года?

В.Г.: Я родом отсюда, из Косовской Митровицы, поэтому могу Вам как коренной житель Космета кое-что рассказать. Этот город, наряду с Приштиной, один из центральных в Космете. Тут всегда было очень много албанцев. Город поделён пополам рекой Ибр. Сейчас мост через эту реку является неким связующим звеном между Сербией и сербами в анклавах по Космету (Косовская Митровица – самый северный населённый пункт Косова и Метохии – прим. автора). Раньше сербы жили по соседству с албанцами. Теперь есть чёткое разделение: мы живём на севере, они – на юге. Когда будете выезжать из города, обратите внимание: по левую руку от дороги будет албанское кладбище. Сербы ухаживают за ним. Ни одного сербского кладбища по ту сторону Ибра не сохранилось. Всё разрушено.

Давайте пройдемся, я Вам всё покажу (мы выходим из кафе и идём по улицам города по направлению к мосту через реку Ибр – прим. автора).

Начиная, наверное, с 1996 года тут, в городе, начали появляться антиюгославские настроения. Особенно на той стороне города (ныне на албанской стороне – прим. автора). К тому времени уже отделились Словения, Босния и Герцеговина – ну, Вы помните, наверное. В Космет начали приезжать очень много словенцев, словенской полиции. Они агрессивно вели себя по отношению к сербам. Одновременно с этим начали возрождаться албанские каналы на телевидении. А ещё чуть позже эти каналы начинали предоставлять эфирное время для западных каналов: мы тогда впервые увидели CNN, BBC, Fox News.

Скажу Вам уже как военный. С этого же 1996 года многие молодые албанцы, радеющие за отделение Косова и Метохии от Сербии и присоединение территории к Албании, стали направляться в Европу для получения знаний. В стенах Сорбонны, многих немецких университетов, шлифовалось представление молодых албанцев из Косова о том, что такое национализм, борьба за независимость и идея Великой Албании. В дальнейшем они станут идейными вдохновителями УЧК. Однако почему люди, читавшие в лучших европейских вузах Шопенгауэра и иже с ним, стали потом с радостью отрезать на камеру головы детям и старикам – это вопрос.

Кроме того, албанские исследователи получили деньги от американских, французских и немецких политических администраций на исторические исследования, которые «подтверждали», что Косово – албанская земля.

А.д.: Спасибо большое за интервью!